

№ 51. Томъ II. Въ годъ, съ доставкою и пересылкою — 7 руб.; въ полгода — 4 руб.; на 3 мѣсяц. — 2 руб. Отдѣльн. №№ по 20 к. С.-Петербургъ, 22 Декабря 1879 года. Адресъ конторы редакціи: С.-П.-бургъ, Новая улица, домъ № 6. Годъ VII.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ въ 1880 году.

Журналъ будетъ издаваться по той же програмѣ. Въ распоряженіи редакціи для помѣщенія въ 1880 г. имѣются слѣдующія произведенія: «Чужіе грѣхи», романъ **А. Михайлова** (въ отдѣльномъ приложеніи); романъ **Н. И. Северина**; стихотворный разсказъ въ трехъ частяхъ «Въ морѣ житейскомъ» **Б. Левина** (съ иллюстраціями); Стефенъ Митчель, американскій романъ (съ иллюстраціями); романъ **Гонкура**; «Изъ міра русскаго искусства», рядъ статей **Диллетанта**; Пляски и танцы на Руси, историко біологическіе очерки **Вл. Михневича**; Іезуиты и инквизиція **П. Скромнаго**; «Народы европейской Россіи» **С. С. Шашкова**; рядъ очерковъ изъ американской жизни **Н. В. Шелгунова**; ст. **И. Ф. Василевскаго** (Буквы) и др.

Въ первыхъ нумерахъ будутъ напечатаны:

1) Повѣсть **П. Д. Боборыкина**; 2) Очерки изъ жизни въ средне-азіятскихъ пустыняхъ (иллюстрированные самимъ авторомъ) **Н. Н. Каразина**; 3) «Нэлэна», поэма изъ римской жизни **В. Юрьева**.

Первый листъ романа **А. Михайлова** въ отдѣльномъ приложеніи будетъ разосланъ гг. подписчикамъ при 3 мъ № журнала.

Въ свое время будутъ помѣщены спеціально сдѣланныя для «Живописнаго Обозрѣнія» извѣстнымъ нашимъ художникомъ **И. Н. Крамскимъ** иллюстраціи къ произведеніямъ А. С. Пушкина.

Въ художественномъ отдѣлѣ въ 1880 году будутъ помѣщены гравюры съ картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ: гг. **Богданова, Боголюбова, Боткина, Брюлова, Верещагина, Зичи, Крамского, Маковскаго, Мещерскаго, Мясоѣдова, Орловскаго, Семирадскаго, Шварца, Харламова, Якобія** и др. Кромѣ того появится «Альбомъ русской охоты», состоящій изъ ряда картинъ, рисованныхъ знатокомъ этого дѣла, извѣстнымъ художникомъ, г. **Петромъ Соколовымъ**.

ПРЕМІИ: Первая и вторая: двѣ олеографическія картины—«Малороссіянки», **К. Е. Маковскаго** и «На перевязочный пунктъ», профессора **Ковалевскаго**,—картины, оригиналы которыхъ составляютъ собственность Редакціи и потому не могутъ появиться ни въ какихъ копіяхъ въ продажѣ. Образцы этихъ двухъ премій уже выставлены въ Главной конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ и вскорѣ будутъ выставлены въ мѣстныхъ конторахъ, поименованныхъ въ этомъ объявленіи, точно такъ же, какъ и образцы **третьей преміи**, которую составляетъ **большая гравюра** на веленевой бумагѣ съ картины геніальнаго русскаго художника **А. Иванова**, «Явленіе Христа народу», хорошихъ копій съ которой до сихъ поръ еще не появлялось въ Россіи. Затѣмъ **четвертой преміей** будетъ выдана **литературная премія**, съ иллюстраціями. Эти преміи выдадутся всѣмъ гг. подписчикамъ, внесшимъ полную годовую плату за изданіе: художественныя—не позже марта мѣсяца, а литературная въ ноябрѣ.

Редакція вошла въ соглашеніе съ извѣстными иностранными издателями олеографическихъ картинъ и съ фотографіей г. Каррика въ С.-Петербургѣ объ уступкѣ гг. подписчикамъ на «Живописное Обозрѣніе» по уменьшенной цѣнѣ изданныхъ этими фирмами олеографическихъ картинъ и фотографическихъ снимковъ съ картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ. Каталогъ этихъ картинъ и снимковъ помѣщенъ въ концѣ настоящаго нумера:

Редакціей журнала вмѣстѣ съ нижеподписавшимся завѣдуетъ **А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ)**.

	На годъ.	На полгода.
Цѣна журнала безъ доставки и пересылки	**6** р.	**3** р. **50** к.
» » съ доставкой и пересылкой	**7** р.	**4** р.

Войдя въ сношеніе съ единственнымъ въ Россіи магазиномъ «Парижскихъ моделей и выкроекъ модъ», Редакція можетъ предложить гг. подписчикамъ, которые этого пожелаютъ, въ дополненіе къ получаемому ими отдѣлу «Модъ», **шесть** выкроекъ въ натуральную величину; пожелавшіе получать эти выкройки приплачиваютъ къ годовой подписной суммѣ **60** копѣекъ. Описаніе этихъ выкроекъ можно найти въ объявленіи отъ «Магазина парижскихъ моделей и выкроекъ модъ», помѣщенномъ въ № 45 «Жив. Об».

Подписка на 1880 годъ открыта и принимается въ Конторѣ Редакціи, **въ С.-Петербургѣ, Новый проспектъ (близь Невскаго проспекта), д. № 6** и въ мѣстныхъ Конторахъ: **въ Москвѣ**, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **въ Варшавѣ**, въ книжномъ магазинѣ бывшемъ Черкесова, Новый Свѣтъ, д. военнаго министерства; **въ Одессѣ**, въ Южномъ агенствѣ газетъ и журналовъ, на Ланжероновской улицѣ, д. Вагнера.

Н. ШУЛЬГИНЪ.

Разговоръ.

Изъ Бёрнса, пер. М. Шелгунова.

Кто стучится въ двери тамъ?
— Я, мой другъ! сказалъ Финлей.
Уходи! зачѣмъ ты къ намъ?
— Не со зломъ! сказалъ Финлей.
Чтожь крадешься ты, какъ воръ?
— Воръ и есть! сказалъ Финлей.
Ночью красть ты, знаю, скоръ.
— Да, кой-что! сказалъ Финлей.

Отвори тебѣ какъ разъ,
— Отвори! сказалъ Финлей.
Не сомкнешь ужь больше глазъ!
— Можетъ быть! сказалъ Финлей,
Вѣдь ужь ты какъ разъ зайдешь,
— Еслибъ такъ! сказалъ Финлей.
Такъ до свѣту не уйдешь!
— Ни зачто! сказалъ Финлей.

Берегись, коль ужь всю ночь
— Да, всю ночь! сказалъ Финлей.
Ты пробудешь, иди прочь!
— Не страшись! сказалъ Финлей.
Но что въ комнаткѣ моей
— Ждетъ меня! сказалъ Финлей.
Хорони ты отъ людей!
— Знаю я! сказалъ Финлей.

Баской.

Этнографическій романъ Л. Симоновой.

(Продолженіе.)

Глава VIII.

Популярность подвижной школы въ Каменкѣ росла и росла. Въ избахъ каменскихъ крестьянъ появилось много нахлѣбниковъ-ребятишекъ сосѣдняго села Павды. Крестьяне радовались успѣху учащихся, такъ какъ результатъ дѣлался очевиденъ. Ребята подъ надзоромъ учителя ужь начинали подсчитывать податныя книжки. Нѣкоторыя статьи разныхъ «Положеній» и «Уставовъ», съ которыми знакомились крестьяне въ школѣ, также возбудили ихъ интересъ и заставляли обращаться къ анализу своихъ дѣйствій. Они не могли нарадоваться также полученными свѣденіями о православномъ богослуженіи, о значеніи разныхъ церковныхъ обрядовъ и праздниковъ.

Только дьячку Софронію, состоявшему при отцѣ Никанорѣ,—священникѣ павдинской церкви,—не нравились успѣхи внезапно возникшей школы. Офиціальная сельская школа, единственнымъ распорядителемъ и наставникомъ которой былъ онъ, вслѣдствіе старости отца Никанора, давно уже едва успѣвавшаго исполнять свои прямыя обязанности,—всегда шла плохо, родителей приходилось стращать за упорство дѣлу образованія, ребятишекъ тащить за вихры на школьныя скамьи. Со времени же появленія учителя въ Каменкѣ, сельскія школьныя скамьи и вовсе опустѣли, учившіеся ребятишки исчезли изъ Павды и очутились нахлѣбниками каменскихъ крестьянъ.

Струхнулъ Софроній не на шутку. Испуганному взору его представилось закрытіе школы, а стало-быть, и исчезновеніе не только приходящейся на его долю части двухсотъ рублей изъ его необильнаго ежегоднаго дохода, но и исчезновеніе приносимыхъ родителями посильныхъ крохъ. И то, и другое было хорошимъ подспорьемъ его небольшому хозяйству. Безъ этихъ дополнительныхъ средствъ нечего было и думать о повседневномъ пьянствѣ, которымъ отличался Софроній. А потому, предвидя всю безвыходность своего положенія, Софроній обратился куда слѣдуетъ съ безъименнымъ письмомъ, жалуясь на самоуправство каменскихъ крестьянъ и извѣщая о появившемся среди каменцевъ неизвѣстномъ человѣкѣ, съ неизвѣсными цѣлями—о какомъ-то полуграмотномъ крестьянинѣ, открывшемъ свою школу, не имѣя на то ни малѣйшаго права. Софроній то и другое закончилъ слезною просьбою властямъ и надеждою на справедливое рѣшеніе дѣла, т. е. закрытіе вредоносной школы, подрывающей школу павдинскую, законно-утвержденную. Какъ результатъ такого доноса, въ деревню Каменку въ одинъ прекрасный лѣтній вечеръ пожаловалъ верхомъ чиновникъ государственныхъ имуществъ въ сопровожденіи павдинскаго старшины и десятника. То былъ человѣкъ молодой, энергичный, самъ жаждавшій дѣла, изыскивавшій на поприщѣ службы малѣйшей возможности быть полезнымъ обществу. Такое небывалое лѣтомъ событіе, какъ появленіе начальства, подняло на ноги всю Каменку.

Фекла, шедшая къ деревнѣ съ туяскомъ ягодъ, первая кинулась въ глаза подъѣзжающей группѣ начальства.

— Ты здѣшняя? окликнулъ ее подъѣхавшій чиновникъ.

— Здѣшняя, отвѣтила Фекла спокойно,

— А гдѣ-бы мнѣ тутъ остановиться?

— А поѣзжай хоть къ намъ. Вотъ крайняя-то изба наша, заворачивай вмѣстѣ со мной въ ворота.

Черезъ десять минутъ Фекла, убравъ коней пріѣзжихъ, внесла въ чистую половину кипящій самоваръ, а кругомъ избы дяди Перфила собралась почти вся деревня, и въ недоумѣніи почесывалась и перешептывалась, съ любопытствомъ ожидая, чѣмъ разрѣшится экстраординарный пріѣздъ начальства въ неуказанное время.

Къ чаю былъ приглашенъ и дядя Перфилъ, какъ хозяинъ.

— Ну что, старикъ, у васъ тутъ все благополучно? спросило начальство, любезно подвигая Перфилу стаканъ чаю.

— А у насъ-то? Ништо,—благодаря Господа. Вонъ въ Косѣ такъ сущая бѣда, люди всѣ разбредутся скоро. Сколько сей годъ скота пало, что людей примерло, животами скучамши. Коли сего года хлѣбъ не дойдетъ—смерть имъ чистая, потому не скотъ,—травою не прокормишься.

— Сами виноваты, дураки; я имъ совѣтывалъ выселяться—не хотятъ; совѣтывалъ луга расширять—лѣнятся. «Куда намъ, говорятъ, съ сѣномъ-то? Не умирать-же надъ косьбой!» А самъ посуди, старикъ, было-бы сѣна много, былъ-бы и скотъ живъ, да и на хлѣбъ обмѣнивать осталось-бы.

— Вѣстимо, при скотѣ еще жить можно, перебилъ дядя Перфилъ.—Въ ярмарочное время, зимушкой-матушкой, тоже: масло-ли, творогъ-ли и мы-бы подъ часъ перехватили для проѣзжихъ, не все бы имъ пришлось въ городъ тащить! Такъ, поди-жь, народъ какой, самый упрямый да лѣнивый, все по своему норовитъ!

Дядя Перфилъ отгрызъ кусочекъ сахару и принялся дыхтѣть на блюдечко.

— Ты что-же, ваше благородіе, пожаловалъ-то къ намъ почто? спросилъ старикъ, думая, что совершилъ великую хитрую штуку, и дѣлая видъ, что это его не особенно интересуетъ, а если и сдѣлалъ вопросъ, то такъ, мимоходомъ.

— Пріѣхалъ по порученію; слухъ идетъ, что вы за умъ взялись, грамотѣ стали ребятишекъ обучать, такъ вотъ объ этомъ дѣлѣ мнѣ и нужно разузнать и донести. Павдинскій священникъ горюетъ, что его школа опустѣла, отвѣтилъ чиновникъ и глаза его испытующе уставились въ глаза вопрошающаго.

— То-то, вишь, а то ума не могутъ приложить крещеные, пошто лѣтичкомъ пожаловалъ. Дорожки-то у насъ не мудрыя. Думали, такъ ты, по новости любопытствуешь.

— Да ужь едва добрался, гдѣ въ болотѣ по поясъ приходилось вязнуть, гдѣ въ бродъ, гдѣ вплавь; надо-бы за ваши дороги приняться.

— Гдѣ ужь примешься, родимый, принимались не разъ! Фашинника на болота наложишь, а его весной при разливѣ какъ ни бывало, вся твоя работа и пойдетъ ни къ чему, а трясины, что ни годъ то шире да глубже дѣлаются.

Зналъ дядя Перфилъ, что ни одни разливы причиной дурныхъ дорогъ, что если бы за нихъ приняться дружно всѣми деревнями павдинскаго тракта, то и дѣйствительно что-нибудь могло-бы выйдти, но приниматься лѣтомъ имъ совсѣмъ не было времени, даже и законъ, входя въ ихъ положеніе, не требуетъ лѣтнихъ починокъ дорогъ, а весною да осенью приниматься за починку дѣйствительно не возможно. Припомнилось дядѣ Перфилу, что въ старые годы ихъ выгоняли натурой на такія работы, но чувствуя себя между двумя огнями: съ одной стороны—грознымъ требованіемъ начальства, съ другой — невозможностью приняться за дѣло, они страшно бѣдствовали и мучались, а дѣло не подвигалось впередъ. Пріѣзжающее-же осматривать ихъ дороги начальство все рѣшало однимъ взглядомъ: на бумагѣ доносилось объ отличномъ состояніи дорогъ, а въ карманѣ ревизующаго сотня-другая замазанныхъ кредитныхъ бумажекъ. Зналъ это все дядя Перфилъ, да не хотѣлось ему высказывать свои старыя дѣла новому человѣку: «пусть-де самъ доходитъ до всего». Онъ проговорилъ только:

— Пытались насъ гонять на дорогу, да проку изъ того не вышло, такъ и бросили, теперь ужь, слава-те Господу, не тревожатъ напрасно. И дядя Перфилъ махнулъ рукою. Хитро улыбалось лицо стараго, потому что теперь онъ дѣйствительно хитрилъ. Онъ умолчалъ о томъ, что денежный сборъ и теперь совершается, только не весною и осенью и не на дорогахъ, а зимою въ самыхъ деревняхъ, что именно это-то и служитъ главной причиной тому «что ихъ не тревожатъ напрасно». И умолчалъ обо всемъ дядя Перфилъ намѣренно, съ мыслью: «авось-де этотъ новый и на дорогу посылать не станетъ, и сбору не будетъ собирать».

— Такъ не поглянулись тебѣ, ваше благородіе, дороги наши; гдѣ ужь поглянуться, коли мы и сами безъ нужды изъ родного гнѣзда все лѣто ни шагу. Безъ нужды и ты бы не сталъ трое сутокъ въ сѣдлѣ трястись. Благодарствуемъ! и дядя Перфилъ опрокинулъ стаканъ кверху дномъ и положилъ на него огрызочекъ сахару.

— Постой, старикъ, не уходи, разскажи мнѣ, что это за учитель у васъ появился, окликнуло Перфила начальство.

— А учитель нашъ первый сортъ, больно хорошо ребятишекъ учитъ. У него, вишь ты, мальчишка али дѣвченка во всякой книгѣ читать можетъ, не то что у отца Никанора,—у того грамота только по одной шла. Самъ-то онъ, видишь, старъ сталъ, ну всѣмъ дѣломъ-то и орудуетъ Софроній,—дьячекъ его. Сидитъ танерича если ребенокъ на псалтирѣ, такъ всѣ три года на немъ и просидитъ, разверни передъ нимъ другую книгу—онъ тебѣ не въ зубъ толкнуть, ну, а тутъ другое, во всякой книгѣ по малости добраться можетъ; а еще много-ли учатся?

— Ну и прекрасно! А павдинскихъ дѣтей много у васъ?

— Почитай, всѣ ребятишки. Нашъ-отъ больно занятно разсказываетъ, такъ ребята къ нему, что мухи къ меду; ну, слухъ то дошелъ и до Павды. А тамъ Софроніемъ давно недовольны были, потому онъ только и дѣлалъ, что уроки задавалъ, да билъ ребятишекъ. Тѣ его боялись и прятались; а ужь буде кого сидкомъ въ школу притащатъ, тотъ сидитъ да реветъ, да со страха трепещетъ. Строгъ больно дьячекъ-отъ, да и хмѣлемъ зашибается: придетъ, возьметъ псалтирь, скажетъ: «отъ сихъ мѣстъ до сихъ», всѣхъ перепоретъ да и былъ таковъ. А въ другой разъ да даже и больше, такъ-то бывало, что и вовсе не придетъ, пото-

му ему некогда, своя семья большая, огородъ да луга, ну, и некогда заглянуть въ школу. Ну вотъ, это сидятъ ребятишки одни, трясутся со страху, да ждутъ его, а онъ, глядишь, придетъ опять пьяный, бушуетъ, озорничаетъ, а на руку-то, вишь, больно тяжелъ. Ну, вотъ не любо было павдинцамъ, сколько разъ говаривали: «провались ты, наша школа постылая», а теперь, какъ слухъ-отъ прошелъ, ну, вѣстимо, всѣ къ намъ. Нашъ-отъ «Баской» всегда на своемъ мѣстѣ, тверезый, смиренный, робятъ любитъ, никто отъ него плохого аль браннаго слова не слышалъ. Ну, посуди самъ, какъ-же павдинцамъ не ухватиться, кто своему дѣтищу добра не желаетъ?

Тутъ старикъ совсѣмъ не хитрилъ и простая прямая рѣчь его произвела сильное впечатлѣніе на слушателя.

— Такъ дѣло выходитъ совсѣмъ не такъ, какъ писали о немъ? произнесъ онъ задумчиво.—Ну, старикъ, гдѣ-же ваша школа помѣщается? Я долженъ буду ее посѣтить. Вели къ утру ребятишкамъ собраться.

— Да что собирать-то! Поди, ваше благородіе, хоть теперь, коли не усталъ. Все лѣтичко по вечерамъ собираются на огородахъ и сегодня у дяди Макара во дворѣ, поди-ка, ужь сидятъ. Сегодня обѣщался онъ ребятамъ разсказать, гдѣ какіе звѣри живутъ, а разсказываетъ онъ больно занятно.

Послѣднее было пріятнымъ сюрпризомъ и симпатія новаго человѣка къ школѣ росла и росла. Изба дяди Макара находилась на противуположномъ концѣ деревни. Шествіе было нѣсколько торжественное: впереди шелъ его благородіе въ фуражкѣ съ кокардой, рядомъ съ нимъ дядя Перфилъ безъ шапки, а сзади павдинскій старшина и десятникъ также съ обнаженными головами. Во все продолженіе пути начальство продолжало расспрашивать Перфила и старикъ давалъ искренніе, кроткіе и обстоятельные отвѣты о томъ, какъ появился между ними «Баской», о его болѣзни, о нечаянно возникшей школѣ и о прошломъ учителя, что самъ зналъ изъ его же словъ. Шедшая поодаль, по слѣдамъ его благородія, толпа мужиковъ, почтительно и нетерпѣливо ловила изъ разговора отдѣльныя слова и выводила внутри себя свои заключенія.

Странное впечатлѣніе произвело на Павла «Баскова» внезапное появленіе начальства. Первою его мыслью было бѣжать: въ болото, въ лѣсъ, куда ни попало, лишь бы бѣжать отъ наскакавшаго на «зайца» «охотника». Но перспектива преслѣдованія по пятамъ, облава и кромѣ того,—въ случаѣ счастливаго исхода побѣга, — невозможность возвратиться въ Каменку и продолжать начатое дѣло остановили его. «Лучше ужь не возбуждать подозрѣнія и неизбѣжнаго преслѣдованія, рѣшилъ онъ, а встать грудью передъ опасностью—и пусть что будетъ! Авось удастся!» Съ этою мыслью онъ принялъ спокойное выраженіе лица и, не измѣняя разъ заведенному обычаю, вышелъ на крыльцо къ ожидавшимъ его ребятишкамъ и молодежи, такъ какъ часъ занятій приблизился. Почти тотчасъ же послѣ его появленія на крыльцѣ явилась и Фекла, подслушавшая разговоръ отца и пріѣзжаго. Еще болѣе заволновался «Баской», узнавъ, что цѣлью пріѣзда «охотника» былъ именно онъ, учитель. Выпивъ ковшъ воды и окативъ ею голову, онъ, сдерживая порывистое дыханіе, началъ свой разсказъ. Не подозрѣвало общество, окружавшее учителя, его внутренняго волненія, оно хохотало отъ души при описаніи разсказщикомъ формы самозащиты звѣрька «ай-ай» или «лѣнивца». Именно на этотъ хохотъ и пожаловало начальство съ своею свитой. Веселое настроеніе слушателей еще усилило расположеніе начальства въ пользу учителя, оно выразилось въ веселой улыбкѣ, особенно послѣ того, какъ одинъ изъ мальчишекъ довольно бойко и смѣло, смотря въ глаза чиновника, передалъ только-что слышанный разсказъ. Смѣхъ повторился. Начальство окинуло взоромъ слушателей, а ихъ было очень много обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ.

— Ну-съ, Павелъ Баской, кажется, такъ васъ зовутъ, я имѣю порученіе обревизовать вашу школу и дѣло ваше можетъ или выгорѣть, или рухнуть, все будетъ зависить отъ результата занятій вашихъ. Чтобы имѣть право сказать за или противъ, я, конечно, приступлю къ маленькому экзамену вашимъ ученикамъ.

Сдерживая біеніе сердца, Павелъ стоялъ передъ «охотникомъ» въ скромномъ молчаніи, нѣсколько поблѣднѣвъ и понуривъ голову.

Тутъ же на крыльцо избы дяди Макара былъ вынесенъ столъ и поставлена скамейка. Скамейку занялъ ревизоръ, учитель скромно всталъ за скамью, асистенты, въ лицахъ каменскаго и павдинскаго старшинъ, сѣли сбоку на рундучекъ у крыльца.

— Ну, Павелъ Баской, вызывайте мнѣ своихъ лучшихъ учениковъ и укажите слабыхъ, произнесъ весело чиновникъ, полуоборачиваясь назадъ.

— Спрашивайте, ваше благородіе, любыхъ, отвѣтилъ «Баской» съ усиліемъ и сдержанно. На губахъ его, за спиною ревизора, играла довольная усмѣшка.

Ученики подходили безъ особенной робости, читали довольно плавно, были въ состояніи написать по нѣсколько словъ и рѣшать задачи на первыя четыре правила отвлеченныхъ чиселъ. Чѣмъ долѣе длился экзаменъ, тѣмъ веселѣе становилось лицо экзаменатора и спокойнѣе и довольнѣе улыбка «Баскова». Послѣ краткаго перечня сказокъ, слышанныхъ отъ учителя, ученики были отпущены и экзаменъ блистательно законченъ. Павелъ еще не успѣлъ выйдти изъ своего засаднаго положенія, какъ къ нему протянулась рука экзаменатора.

— Что, ваше благородіе, видать, что тутъ дѣло на чистоту, проговорилъ каменскій старшина.

— Вишь, говорилъ я тебѣ, что другого экого радѣльца ребятишкамъ не сыщешь, вставилъ свое слово и павдинскій старшина,—а тамъ это тебѣ все со зла наболтали. Теперь самъ видишь.

— По дорогѣ сюда я обревизовалъ нѣсколько сельскихъ училищъ, говорилъ въ это время ревизоръ учителю,—и, признаюсь, всѣ они такъ слабы въ сравненіи съ тѣмъ, что я здѣсь видѣлъ, что мнѣ остается только одно: пожелать, чтобы побольше такихъ Баскихъ явилось во ввѣренномъ мнѣ округѣ. Экзаменъ на сельскаго учителя вы въ состояніи-ли выдержать?

— Нѣтъ ужь, ваше благородіе, избавьте, коли можно, отъ всякихъ экзаменовъ, потому—никогда въ жизни я ни одного не держалъ, а учу теперь, какъ самого учили я какъ Богъ на душу положитъ.

— Да, но вѣдь школа же должна получить официальное утвержденіе — такъ ее оставить нельзя. Впрочемъ, я похлопочу, чтобы, на основаніи блестящихъ результатовъ занятій и не въ примѣръ прочимъ, утвердили здѣсь школьнымъ учителемъ васъ безъ всякаго экзамена.

— Ужь если нельзя безъ такого утвержденія, то просимъ похлопотать, ваше благородіе, проговорилъ скромно «Баской»,—вишь, дѣло это мнѣ я самому занятно, потому—впервые и случайно я на него напалъ.

— Да, знаю!

— А вы меня простите, что говорю я съ вами по-просту, по мужицкому, а все это оттого, что хоть и въ барскомъ домѣ учился, а какъ самъ мужикъ, то все промежду крестьянъ и жить приходится. Теперь-же господъ-то и вовсе не видишь и въ конецъ мужикомъ станешь. Такъ ужь вы, ваше благородіе, не взыщите...

— Да, знаю я, все знаю и впередъ поздравляю съ счастливымъ окончаніемъ дѣла. Я даже часть вашего успѣха приписываю тому, что къ вамъ, какъ къ своему брату, они имѣютъ больше довѣрія, что въ васъ они видятъ родного, близкаго имъ человѣка. И это, конечно, примется во вниманіе.

Встревожившіеся крестьяне тотчасъ же успокоились, понявъ, что ихъ «Баской», а вмѣстѣ съ нимъ и школа уцѣлѣютъ на долгія времена. Ужь поздно вечеромъ, когда его благородіе приготовлялся лечь на покой, къ нему явилась цѣлая депутація съ принесеніемъ благодарности за то, что баринъ не тянетъ руку дьячка, а намѣренъ ихъ отстаивать. Благодарность на этотъ разъ ограничивалась одними словами безъ всякихъ приложеній. «Видать птицу по полету, рѣшили крестьяне. — То-ли закона боится, то-ли самъ богатъ, то-ли дуракъ, что своей пользы не знаетъ, а только ничего ему отъ насъ не надо, видать сейчасъ, потому что придировъ никакихъ не дѣлалъ и ни на кого не кричалъ.

Въ тотъ вечеръ Павелъ Баской, засыпая, думалъ: «Хорошо бы я сдѣлалъ, если бы бѣжалъ! То-то бы переполохъ вышелъ, весь край былъ бы поднятъ на ноги, облавы разбудили бы лѣсъ, во всѣ концы скакали бы верховые съ предписаніями. И дѣлу конецъ, по крайней мѣрѣ, моему дѣлу—навсегда, а мнѣ самому каторга. И человѣкъ же этотъ ревизоръ! Эхъ кабы побольше такихъ людей, лучше бы жилось на свѣтѣ».

Недѣли черезъ полторы послѣ описаннаго происшествія палата государственныхъ имуществъ получила донесеніе чиновника NN, что при ревизіи имъ трехъ сельскихъ школъ въ деревняхъ по протяженію павдинской дороги въ самомъ удовлетворительномъ состояніи найдена школа, недавно образованная самими крестьянами въ деревнѣ Каменкѣ, на основаніи чего и ходатайствовалось въ концѣ донесенія объ утвержденіи упомянутой школы и учителя оной, каменскаго крестьянина Павла Баскова, въ правахъ сельскаго учителя, какъ человѣка, пользующагося довѣріемъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, присовокуплялось въ концѣ концовъ, что такая школа никоимъ образомъ не можетъ вредить уже существующей павдинской школѣ, такъ какъ находится отъ послѣдней даже не на пятнадцативерстномъ,—допускаемомъ закономъ,—а на тридцативерстномъ разстояніи. И вслѣдствіе недостатка въ сельскихъ учителяхъ палата не замедлила желаемымъ утвержденіемъ.

Софроній вышелъ изъ себя, узнавъ о результатѣ своего донесенія, и, грызя ногти, металъ молніеносные взгляды по направленію къ Каменкѣ.

Тишина въ природѣ, не шелохнетъ древеснымъ листомъ, спитъ Каменка, ночь жаркая, душная. Въ огородѣ дяди Перфила, у самаго плетня, потонувъ въ высокой травѣ, разметался «Баской». Сонъ его крѣпокъ, но вѣки порою вздрагиваютъ, губы шепчатъ отрывистыя, странныя слова. Чудится ему сонъ, но чудится такъ живо, какъ-будто бы все видѣнное имъ на яву происходило, какъ-будто бы онъ не сонъ видѣлъ, а смотрѣлъ въ свое прошлое. Кажется ему, что вмѣстѣ съ бурлаками тянетъ онъ лямку берегомъ большой, тихой рѣки. Начинался темный, осенній вечеръ и въ густыхъ сумеркахъ глазъ его ясно разсмотрѣлъ силуэтъ небольшой деревушки. «Вамъ, бѣдняги, еще далеко до ночлега, а мнѣ сюда! Прощайте!» сказалъ онъ товарищамъ и юркнулъ въ кусты.

— Прощенья просимъ! Спасибо, что подсобилъ! послышалось ему вслѣдъ.

И вотъ, то кустами, то ползкомъ, пробирался онъ къ плетню крайняго огорода, осмотрѣлся—ни души кругомъ и—бухъ черезъ плетень. Со-

бака какая-то тявкнула и замолчала, онъ притаился на нѣсколько минутъ, замеръ, а потомъ тихо и все также никѣмъ не видимый, ползя между грядами, достигъ ступенекъ балконнаго крыльца, выступающаго въ садъ. По одну сторону балкона густая тѣнь легла. Онъ притаился въ этой тѣни и съ страшно бьющимся сердцемъ заглянулъ въ краешекъ стекла: въ углу знакомый почернѣвшій ликъ Николая чудотворца и передъ нимъ неугасимая лампада; крошечный угольничекъ, покрытый бѣлой салфеткой и на немъ почернѣвшее же евангеліе. Въ комнатѣ, уже тонущей во мракѣ и освѣщенной только лампадой, видиѣется одна человѣческая фигура,— то старикъ въ сѣренькомъ нанковомъ подрясникѣ съ сѣдою косичкою на затылкѣ, худой, маленькій, сгорбленный старикъ, который, сложивъ руки на спинѣ, ходитъ медленными шагами изъ угла въ уголъ. Правая рука его часто подымается, чтобы крестить ротъ, одолѣваемый зѣвотой, глаза обращаются въ это время къ образу. Ногтями правой руки Павелъ чуть слышно стучитъ въ стекло и ходившая по комнатѣ фигура вдругъ принимаетъ озабоченный, встревоженный видъ и направляется къ окну. Глаза расширились, лицо блѣднѣетъ, когда старикъ сквозь стекло узнаетъ притаившагося въ огородѣ сына. Павелъ машетъ ему по направленію балконной двери, грозитъ пальцемъ и зажимаетъ рукою собственный ротъ, приглашая старика къ молчанію. Вотъ стукнула дверь—и въ темномъ уголкѣ встревоженный отецъ припадаетъ къ сыну

— Что ты, Толя? Что ты, въ умѣ-ли? шепчатъ радостно старыя губы, а на рѣсницахъ слезы повисли.

— Молчи, отецъ, беззвучно произноситъ Анатолій и, обхвативъ шею отца, шепчетъ ему въ ухо нѣсколько фразъ.

Старый отецъ вдругъ задрожалъ, ноги его подкосились, вся фигура повисла на рукахъ сына, лицо припало къ плечу Анатолія; чувствовались глухія, безмолвныя рыданія. Но это продолжалось нѣсколько мгновеній. Сгорбленная фигура вдругъ выпрямилась, какъ-будто бы даже выросла, голова гордо откинулась назадъ, лицо приняло суровое выраженіе, глаза, уставившіеся въ глаза сына, требовали отчета.

— По какому праву, кто тебѣ далъ его? заговорилъ онъ строго, отчеканивая каждое слово, —щенокъ, палачъ! Я не укрыватель уб... прочь отъ меня прокл...!

Старикъ не договорилъ и вдругъ схватился обѣими руками за голову. Холодомъ обдало Анатолія, онъ поблѣднѣлъ, выступилъ изъ тѣни и въ свою очередь проговорилъ сурово:

— Ну, такъ выдавай меня! Веди въ волость! на, связывай, и онъ протянулъ руки къ отцу.

Рухнулъ отецъ къ ногамъ сына и обнялъ колѣна его. Послышались мольбы о прощеніи и пощадѣ и новыя рыданія.

Декорація вдругъ перемѣнилась. Павелъ Баской видитъ себя теперь въ церковномъ подвалѣ подъ самою папертью. Лучъ солнца еле проникаетъ къ нему въ щели между разсохшихся досокъ. Сердце ноетъ, голова кружится, въ вискахъ стучитъ отъ пережитыхъ и переживаемыхъ ощущеній.

— Слушай! говоритъ ему отецъ, задыхаясь,— вотъ пусть это будетъ тебѣ спасеніемъ.

И въ рукахъ Анатолія очутился сложенный вчетверо листъ бумаги.

— Пригодилось, продолжалъ старикъ и отвернулся,—работникъ у меня жилъ, хохолъ—Павелъ Ивановъ изъ Забѣгаевки, да, такъ что-бишь я хотѣлъ сказать, такъ-вотъ—это, ахъ, да! И примѣты подходящія. Двѣ недѣли, какъ померъ холерой—рыбы объѣлся—такъ вотъ—да! Я и не успѣлъ въ Забѣгаевку-то дать знать, ну, въ живыхъ и числится, и пусть живетъ. Охъ, какъ тяжело такіе дни переживать, Толюшка, охъ, какъ тяжело, вынесу-ли?

— Не надо мнѣ такой жертвы, отецъ, ты противъ себя, противъ своихъ правилъ поступилъ.

— Шт-ш-шт...

Послышался шорохъ и скрипъ церковныхъ половицъ. Анатолій встрепенулся.

— То мать идетъ,— прошепталъ старикъ,— прости ты, Господи, наши прегрѣшенія, пошла будто лампады чистить. Двое сутокъ таилъ отъ нея, а вчера не стерпѣлъ, все разсказалъ... мать сына не выдастъ, а пусть лучше благословитъ на дальній, дальній путь, работника нашего Павла Иванова, пусть молится о немъ. Такъ-то, Толюшка, я все разсказалъ ей, чуть не умерла старуха, всю ночь проплакала. Теперь поспокойнѣе и въ тебѣ не сомнѣвается, простила...

Старикъ не договорилъ и отвернулся.

— О Господи, грѣхъ-то какой! прошепталъ онъ чуть слышно и уныло опустилъ голову.

А дальше... какъ будто бы вся картина куда-то отступила, Павелъ Баской видитъ только рыдающую мать, цѣлуетъ крестящія его исхудалыя руки, слышитъ, какъ она называетъ его бобылемъ одинокимъ, сиротою круглымъ, какъ молитъ о томъ, чтобы не забывалъ, чтобы писалъ чаще. Отца Павелъ не видитъ, но среди материнскихъ словъ слышитъ совершенно ясно и его голосъ. Онъ говоритъ:

— Не надо писемъ,-они погубятъ его. Живи себѣ съ Богомъ и работай на міръ Божій, а мы вѣчные молитвенники за тебя.

— Чего-жась ты спишь-то до сей поры? вдругъ слышатся Павлу посторонній, дѣтскій голосъ и кто-то теребитъ его за носъ и за бороду. Онъ открываетъ глаза. Солнце ужь поднялось высоко; на травѣ, кто лежа, кто сидя, размѣстилось нѣсколько ребятишекъ въ ожиданіи его пробужденія, а одинъ посмѣлѣе къ общему удовольствію рѣшился и побудить его.

— Вставай-ка, вставай!

— Не лѣнись!

— Обѣщалъ вмѣстяхъ по ягоды идти?

— Идешь, что-ли?

Слышались около Павла прерывающіе, перекрикивающіе другъ друга голоса.

— Идемъ! говоритъ Павелъ весело, обрадовавшись перерыву тяжелаго сна.

Кто махая корзинками, кто нацѣпивъ туяски и набирушки на головенки, припрыгивая и приплясывая, ребятишки шумной ватагой бѣжали къ опушкѣ лѣсной. Почти у самой опушки имъ встрѣтилась Дарья. Поздоровавшись съ сынишкой и сунувъ ему въ руки узелокъ съ смѣтанными шаньгами, она окликнула «Баскова» и остановилась съ нимъ.

— Пойдемъ назадъ, воротимся, что ты отъ меня бѣгаешь? сказала она съ улыбкой и схватила его за рукавъ.

— Отвяжешься-ли ты отъ меня? проговорилъ онъ съ неудовольствіемъ. — Вѣдь сказано тебѣ, чтобы не приставала. Я твоего Сидора Ивановича уважаю и подлецомъ противъ него никогда не буду, не обману его и отнимать тебя не стану, хоть бы насъ только трое на свѣтѣ жило. А игры твои да щипки давно надоѣли, я вѣдь не того поля ягода, чтобы за каждой юбкой бѣгалъ. Поняла?

И онъ угрюмо пошелъ къ ребятишкамъ, ждавшимъ его.

Дарья была и разсержена и сконфужена.

— Нисколько не помогаютъ матушкины совѣты, думала она съ горечью и присѣла на пень. Въ субботу прошлую и къ себѣ пригласила и слѣдъ вынула,—ничего не вышло. А все-то что бьюсь? Сколько времени прошло! Сынишка еще съ весны на хлѣбахъ у дяди Перфила, съ того самаго времени по три раза въ недѣлю хожу въ Каменку, а что выходила? Прежде хошь смѣялся да игралъ, а нонѣ,— съ тѣхъ поръ какъ открылась ему, и глядѣть не хочетъ. Сущая бѣда! Изсушитъ меня эта зазноба. Сюда приду—тошнехонько, дома Сидоръ только и говоритъ, что про него: то вишь въ Каменкѣ былъ, сказки слушалъ, то въ лѣсу встрѣтился, то сговорятся вмѣстѣ охотиться. И какъ начнетъ этотъ Сидоръ говорить, что молъ человѣкъ хорошій, дѣльный да умница, такъ мнѣ въ сердце ровно ножъ впустятъ и ворочаетъ тамъ, ровно дразнитъ. А по мнѣ пусть бы былъ хошь самый дуракъ, лѣнтяй, только любилъ бы меня! Ужо надо попробовать послѣднее, дойдти до Каменки да захватить какую-нибудь изъ его вещей. Пусть матушка нашепчетъ. Поглядимъ, что то онъ тогда скажетъ?

Съ этою мыслью Дарья направилась къ избѣ Перфила, такъ какъ знала, что эту недѣлю «Баской» проживалъ у Перфила. Дверь была отворена, изба пустая. Вся семья на сѣнокосѣ. Дарья оглядѣлась. Ни одной вещи Баскова не видно было.

— Да и какія у него вещи? Поди, одна рубаха да и та у Феклы въ сундукѣ! подумала Дарья и задумалась, а взглядъ ея блуждалъ по стѣнамъ и полкамъ.

— Вотъ что развѣ! спохватилась она и кинулась къ переднему углу. Тамъ за образомъ лежала тетрадка записокъ Баскова. Дарья знала, что эту тетрадь онъ часто беретъ въ руки и вписываетъ въ нея что-то. Записки въ секунду очутились въ рукахъ Дарьи, она спрятала ужь было ихъ подъ платокъ и готовилась выйдти, но вдругъ воротилась въ раздумьи: а какъ хватится, да догадается, да Сидору скажетъ? И отъ Сидора не ладно, да и нашептыванье не подѣйствуетъ. Не ладно! Дарья долго обдумывала, какъ лучше устроить дѣло и, наконецъ, рѣшила вырвать изъ тетрадки листа два, сшить ее по старому и положить на прежнее мѣсто.

— Можетъ и выгоритъ дѣло-то, потому что онъ никого не любитъ, не падокъ до бабъ, а никого не любитъ, такъ, можетъ,—меня полюбитъ! мысленно повторяла она, выходя изъ избы Перфила.

День былъ жаркій, дорога потрескалась, рѣчушку Дарья перешла въ бродъ, но не будучи въ состояніи продолжать обратный путь отъ усталости и жары, Дарья сунулась подъ кусты и заснула крѣпко. Стукъ колесъ по сухой землѣ, дребезжаніе самодѣльной двухколесной качалки, припрыгивающей на пняхъ и выдающихся изъ земли старыхъ корняхъ, не разбудили Дарью, не смотря на всю свою рѣдкость.

То ѣхалъ пандинскій священникъ отецъ Никаноръ въ деревню Косу. Косинцы хотя и числились православными, но были чрезвычайно нерадивы къ выполненію обрядовъ православной религіи, такъ что отецъ Никаноръ чувствовалъ себя вынужденнымъ побуждать ихъ время отъ времени. Такъ, напримѣръ, чтобы видѣть косинцевъ въ пандинской церкви, отецъ Никаноръ долженъ былъ отдавать приказаніе «выгнать народъ къ обѣднѣ или заутрени на такой-то праздникъ!» И народъ въ буквальномъ смыслѣ слова былъ выгоняемъ. Косинцы не соблюдали постовъ, безъ понужденія не приступали и къ таинству Св. Причащенія, были между ними и такіе, что не говѣли по нѣскольку лѣтъ сряду, и если отецъ Никаноръ не отлучалъ ихъ отъ церкви, то тольизъ увѣренности, что къ такого рода наказанію они отнесутся не только безразлично, но даже съ нѣкоторымъ удовольствіемъ. Неизвѣстно было отцу Никанору, сохранили-ли косинцы по преданію отъ предковъ остатки какихъ-нибудь языческихъ обрядовъ или къ нимъ запало сѣмя какой-нибудь раскольничьей секты, извѣстно ему было только одно, что ни вѣнчать, ни напутствовать больныхъ, ни отпѣвать умершихъ, ни крестить новорожденныхъ, косинцы къ отцу Ника-

ИНОСТРАННАЯ ГАЛЕРЕЯ.

КАРТИНА МЕРСОНА.

Римскія танцовщицы.

Рисовалъ **И. Михайловъ**; рѣзалъ на деревѣ **А. Шлиппоръ**.

пору съ просьбою не обращались и ему приходилось самому или собирать слухи, или отправляться на ревизію крестьянскихъ селеній. Одинъ разъ не такъ давно отцу Никанору сюрпризомъ попался выбѣжавшій изъ лѣса пятилѣтній мальчишка, еще не крещеный. Иногда ему приходилось найдти чету, у которой уже родились дѣти, а чета оказывалась не вѣнчанною. Странно, что, не смотря на все свое стремленіе проникнуть въ жизнь косинцевъ, отцу Никанору это не удавалось. Мало-ли они были знакомы съ религіею или не вѣровали въ то, на что отецъ Никаноръ имъ изрѣдка указывалъ, только при всемъ своемъ равнодушіи къ церковнымъ службамъ и религіознымъ обрядамъ они не любили и боялись самого отца Никанора и часто при посѣщеніи Косы священнику приходилось находить избы совершенно пустыми — при звукѣ его качалки или при видѣ его издали жители разбѣгались, куда ни попало, а чаще всего въ лѣсъ и съ вершинъ деревьевъ, изъ за стволовъ сосенъ наблюдали его обращеніе вспять. Не смотря на такія неудачи, отецъ Никаноръ не унывалъ духомъ и считалъ своею обязанностію хоть по разу зимою въ санишкахъ и лѣтомъ въ качалкѣ *) навѣстить деревню Косу. Въ то время, когда онъ подъѣзжалъ къ кустамъ, въ которыхъ спала Дарья, женщина въ сладкомъ снѣ перевернулась на другой бокъ. Отъ этого движенія концы ея передника, заткнутаго за поясъ, освободились и два листа бумаги, свернутые въ трубочку, выкатились на дорогу. Такая неслыханная вещь, какъ писанная бумага въ рукахъ женщины да еще въ такой глуши, обратила все вниманіе отца Никанора. Онъ остановилъ потную лошаденку, слѣзъ на дорогу и поднялъ листы. Во время чтенія рукописи лицо батюшки становилось болѣе и болѣе пораженнымъ и сосредоточеннымъ, въ выраженіи его лица замѣчалось что то въ родѣ испуга. Онъ тщательно свернулъ поднятую рукопись и засунулъ ее за пазуху подрясника. Опомнившись отъ первыхъ потрясающихъ впечатлѣній, отецъ Никаноръ хотѣлъ разбудить Дарью и разспросить ее хорошенько, какимъ образомъ она достала эти бумаги, но по зрѣломъ обсужденіи рѣшилъ ничего не спрашивать, чтобы не испугать женщину, не дать ей возможности разсказать о происшествіи, предупредить друга своего мужа и всѣхъ ихъ, не дать времени укрыться отъ справедливаго преслѣдованія преступнику. Въ тотъ же день вечеромъ отецъ Никаноръ таинственно сообщалъ сдѣланное имъ открытіе дьячку Софронію; Софроній уже не разъ высказывалъ отцу Никанору разныя подозрѣнія насчетъ Павла Баскова; теперь подозрѣнія принимали характеръ очевидныхъ фактовъ и отецъ Никаноръ долженъ былъ сознаться въ дальновидности Софронія. Нечего и говорить, какъ велика была радость послѣдняго, когда онъ узналъ, кто былъ его заклятый врагъ.

— Хорошо же, Павелъ Баской! чуть не крикнулъ Софроній, возвращаясь отъ отца Никанора. — Связь между тобою и прежнимъ скрывшимся человѣкомъ будетъ найдена. Хорошо! сирота, изливающійся передъ отцемъ и матерью, и тебя, и родителей твоихъ заставятъ открыть истину. Самъ Господь направилъ стопы отца Никанора въ сію сторону.

Всѣ косинцы на свѣтѣ, разумѣется, были позабыты отцомъ Никаноромъ и найденная рукопись была запечатана въ конвертъ; съ надписью кому слѣдуетъ она была отвезена на почту въ ближайшій уѣздный городъ. А Дарья проснувшись на закатѣ солнца долго искала потерянную вещь Баскова, земля была до того суха, что никакихъ слѣдовъ по дорогѣ не было. Женщина охала и стонала, совсѣмъ потерявъ голову,—ей предстояла задача повторить утреннюю экскурсію. Наконецъ, придя къ заключенію, что если бы проходили варнаки, то не оставили бы и ее самою въ покоѣ, а больше прохожихъ совсѣмъ почти не бываетъ,—Дарья съ испугомъ посмотрѣла въ глубь темнаго, молчаливаго лѣса.

То лѣшій! рѣшила Дарья и почти бѣгомъ направилась къ своей избѣ, въ ужасѣ оглядываясь на неладное мѣсто.

(*Окончаніе слѣдуетъ.*)

*) Качалка—двухколесный экипажъ, употребляемый на пнистыхъ и болотистыхъ дорогахъ пермской губ., гдѣ невозможна ѣзда въ обыкновенномъ экипажѣ на колесахъ обыкновеннаго размѣра. Качалка—родъ плетеннаго или досчатаго кресла безъ ножекъ иногда съ кожанымъ мѣшкомъ для помѣщенія ногъ сидящаго, иногда и безъ него, ставится на ось такихъ двухъ громадныхъ колесъ, аршина въ два и болѣе въ поперечномъ разрѣзѣ, что если одно колесо попадаетъ на самый высокій пень, какіе только оставляются при порубкѣ лѣса, то и тогда качалка не опрокидывается, а происходитъ лишь легкое каčаніе ея. Экипажъ этотъ удобенъ и для проѣзда по такимъ болотамъ, по которымъ лошадь въ состояніи перебраться. Передняя часть качалки прикрѣплена къ оглоблямъ, которыя и держатъ.

Зима.

Стих. А. Шатохина.

Кати, вали скорѣй на тройкѣ удалой,
Красавица-зима, страны родной краса!
Теплѣйшимъ пологомъ ты гладь полей покрой,
Пусть щедрою рукой снѣгъ сыплятъ небеса...
Поблекъ на время міръ, усталъ онъ разцвѣтать
И хочется ему забыться и поспать...

Не слышно пѣнья птицъ, нѣтъ зелени въ поляхъ,
Спустивши свой уборъ, въ дремотѣ лѣсъ стоитъ,
Исчезло все кругомъ, запряталось въ снѣгахъ
И чуденъ бѣлизны сверкающей ихъ видъ...
О, если-бы снѣга, въ сердечной глубинѣ
И горе, и печаль вы занесли во мнѣ.

Кати вали скорѣй въ медвѣжьей шубѣ ты,
Красавица-зима, пришли къ намъ холода,
Сокрой меня отъ глазъ презрѣнный суеты,
Чтобъ не было ко мнѣ замѣтно ей слѣда!
Валися въ хлопьяхъ снѣгъ, вались быстрѣй, быстрѣй,
И навѣвай мнѣ сны про близость лучшихъ дней!

Двѣ невѣсты.

Очеркъ С. Крапивиной.

ба окна моей рабочей комнаты смотрятъ прямо на церковь Преображенія, робко какъ-то отступившую отъ улицы внутрь своего двора, загороженнаго зеленымъ сквознымъ заборчикомъ съ массивными каменными воротами посрединѣ. Въ первые дни моей жизни на этой квартирѣ рѣзкій гулъ церковныхъ колоколовъ, сзывающихъ людей на молитву, сильно таки волновалъ меня и мѣшалъ мнѣ работать; но потомъ я къ нему до такой степени привыкла, что теперь жду его, какъ милаго мнѣ напоминанія о чемъ-то родномъ, дорогомъ сердцу...

Часто мимо моихъ оконъ проѣзжаютъ и проходятъ печальныя погребальныя процесіи, тоже напоминающія мнѣ о понесенныхъ мною горькихъ утратахъ; но... я не объ нихъ хочу писать здѣсь, а о томъ, что я видѣла сегодня и что, въ свою очередь, вызвало въ моей памяти другую картину, другихъ нравовъ и обычаевъ, не здѣшнихъ, столичныхъ, а далекихъ, на самой границѣ каменецъ-подольской губерніи и Бессарабіи, гдѣ легкой птицей пролетѣло для меня нѣсколько счастливыхъ лѣтъ...

Наступившая еще вчера оттепель сразу набросила свою сѣренькую дымку на бѣлый снѣгъ, цѣлыя горки котораго стоятъ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, и по эту, и по ту сторону нашей улицы. Сѣренькое небо; сѣренькій, моросящій дождикъ; сѣренькія лица у прохожихъ; сѣренькій свѣтъ въ моей комнатѣ — и при такой-то сѣренькой обстановкѣ вижу, катитъ карета за каретой, все къ каменнымъ воротамъ церкви. Лошади всѣ мокрыя; экипажи тоже блестятъ отъ воды; у кучеровъ шапки покрыты то клеенчатыми чехлами, то просто красненькими носовыми платочками.

Не успѣлъ еще затихнуть грохотъ отъ колесъ по облысѣвшей мостовой, а на панели уже образовалась порядочная толпа зрителей, падкихъ на всякія «происшествія», лишь-бы забыть хоть на мигъ о своихъ собственныхъ, изо дня въ день, сѣренькихъ заботахъ!..

Въ приподнятомъ окнѣ первой, самой нарядной кареты, мелькнули бѣлые цвѣты и подвѣнечная фата и мнѣ захотѣлось поближе взглянуть на невѣсту и ея жениха, не побоявшихся вѣнчаться въ такую тоскливую погоду... «Не увижу-ли, думалось мнѣ, отблеска золотого солнца хоть на ихъ счастливыхъ лицахъ!!..» (Натура моя не переноситъ оловяннаго цвѣта ни въ людяхъ, ни въ самыхъ явленіяхъ природы, и я всегда ищу хоть какого нибудь исхода изъ немилой мнѣ обстановки... Пусть лучше совсѣмъ черный, лишь бы не этотъ подавляющій... оловянный!..)

Пока жива буду, не забыть мнѣ выраженія блѣднаго, какъ и ея нарядъ, овальнаго личика этой семнадцатилѣтней дѣвочки, которую мать отдавала «въ уплату долга» жениху, какому-то пузатому господину лѣтъ, навѣрное, за пятьдесятъ! Въ ея широко раскрытыхъ, дѣтски ясныхъ глазахъ свѣтился просто испугъ и какое-то недоумѣніе... Она тревожно поглядывала по сторонамъ, какъ будто все еще надѣясь на спасеніе отъ налагаемыхъ на нее цѣпей... Плотно сжатыя, совсѣмъ безкровныя губы; слегка посинѣвшія отъ сырого холода, дрожащія руки... О, на лицѣ этой невѣсты совсѣмъ не было того отблеска солнца, которымъ я хотѣла порадовать мою наболѣвшую душу!.. На ея гладко, какъ у ребенка, причесанной головкѣ дрожалъ символъ полнѣйшаго незнакомства съ жизнью — бѣлый вѣнокъ и мнѣ почему-то казалось, что онъ же пойдетъ ей въ скоромъ времени на украшеніе, когда ее, тоже одѣтую всю въ бѣломъ, уложатъ въ обитый дорогимъ глазетомъ гробъ, привезутъ его и поставятъ сюда же, гдѣ она теперь вотъ стоитъ, вся испуганная, недоумѣвающая и все еще надѣющаяся на спасеніе отъ вѣрной гибели...

Меня всегда страшно раздражаетъ шептаніе; но то, что шепталось кѣмъ-то за моей спиной, заставило меня быть внимательной. Говорили, что «пока живъ былъ папаша Машеньки, то они жили, какъ слѣдъ, по-господски; но когда барыня моя овдовѣли, то у нихъ, окромя долговъ, ничего не осталось... Продали помаленьку и золотыя, и серебряныя, и носильныя вещи... Жить надо, ѣсть надо, всего надо, а взять не откуда!.. Пошло житье самое вдовье!.. Одному этому пузану задолжали чуть не пятьсотъ рублей!.. Сталъ сперва гнать съ квартиры, а потомъ и посватался: безъ суда, говоритъ, сударыня, сладимъ дѣло!.. Ну, и отдаютъ ему, треклятому, мою голубушку!..» Коротенькая, какъ видите, исторія; но врядъ-ли радужныя крылья развернутся когда-нибудь надъ этой непарной парой!.. Ей вѣдь ровно семнадцать и она свѣжа и прелестна, какъ утренняя майская зорька; а ему minimum пятьдесятъ и лицо у него такое глупо-самодовольное, пошлое!.. «За то, шепчетъ тотъ-же старушечій голосъ,—можетъ, Богъ дастъ, станетъ нѣжить и холить Ма-

шеньку, потому деньжищъ у него и куры не клюютъ... закладчикъ и подъ бумагу въ ростъ даетъ!.. Машенька такъ не хотѣла одѣвать къ вѣнцу его просроченныхъ серегъ, браслетовъ и той цѣпочки съ крестомъ въ каменьяхъ, что у нея теперь на шейкѣ; да онъ велѣлъ ей не капризничать, а то, говоритъ, прикажу дворнику отвезти вашу больную мамашу въ больницу... Ну, и одѣла!.. И фату, и платье, и все-все самъ для нея справилъ, такъ ужь она ему, дьяволу, полюбилась!.. Не хочу, говоритъ, чтобы люди думали, что я беру какую-то нищую!.. За нее допрежь того сватался по сердцу вонъ тотъ, что стоитъ отъ нея по правую руку; да онъ—бѣдный, а материнское сердце, небось, не хочетъ нужды для своего родного дѣтища!..» и т. п.

Во время вѣнчанія женихъ пыхтѣлъ, отдувался и искоса поглядывалъ на свою юную подругу жизни при чемъ она, какъ будто чувствуя на себѣ взглядъ его заплывшихъ жиромъ глазъ, безпомощно какъ-то поворачивалась лицомъ въ ту сторону, гдѣ стоялъ какой-то блѣдный юноша въ пледѣ... Но обрядъ окончился совершенно благополучно; новобрачные уѣхали, а я возвратилась къ себѣ, къ своему неизмѣнному другу—письменному столу, сидя у котораго надъ тетрадями мертвенно-безотвѣтной бумаги, мнѣ приходилось уже встрѣчать и провожать не одинъ свѣтленькій, но не одинъ же и сѣренькій, какъ сегодня, тяжелый, мрачный денекъ... Дни свиваются въ недѣли, недѣли—въ мѣсяцы, мѣсяцы въ годы и двойныя цифры лѣтъ, а тамъ... образуется изъ нихъ и нитка, изъ которой сложится въ суммѣ обыкновенный крестикъ...

Другой день, другая мѣстность, другая и картина свадебнаго церемоніала!... Я тогда жила въ мѣстечкѣ Жванецъ, расположенномъ на крутомъ берегу «быстраго» Днѣстра, одно ужь воспоминаніе о которомъ заставляетъ усиленно биться мое сердце... Привольно такъ; есть гдѣ вздохнуть полной грудью; есть на чемъ отдохнуть глазамъ!..

Разъ какъ-то ко мнѣ явился нашъ франтоватый кучеръ, по имени Семенъ, съ жалобой на то, что я давно, будто-бы, уже не выѣзжаю изъ дому, а лошади «напрасно только» ѣдятъ овесъ и сѣно и лижутъ каменную соль... Застоялись, говоритъ, и «съ жиру» такъ бьютъ копытами въ помостъ конюшни, что весною непремѣнно понадобится перемѣнить чуть-ли не всѣ доски... «Прикажите ихъ хорошенько промять!»

— Хорошо, засмѣялась я, зная уже, въ чемъ дѣло;—приготовь все къ завтрашнему утру,—мнѣ надо съѣздить въ Хотинъ, гдѣ живетъ твоя хорошенькая женка... Вѣдь лошадей надо «промять» именно по хотинской дорожкѣ?

Семенъ застыдился, пробормоталъ что-то на счетъ «небольшого разстоянія» и ушелъ очень довольный, что у меня вдругъ явилась необходимость купить въ городѣ... на семь копѣекъ иголокъ... Жена его служила тамъ горничной и оба они, хотя и порознь, стремились къ одной и той же цѣли: скопить столько деньженокъ, чтобы можно было пріобрѣсти себѣ хату, непремѣнно «съ вишневымъ садочкомъ», и совѣщаніямъ ихъ по этому предмету просто не было и конца... Семенъ получалъ жалованье каждое первое число мѣсяца, а второго или третьяго числа—всегда лошади «застаивались», потому что честный малый, не довѣряя своей воздержности насчетъ кисленькаго мѣстнаго вина, каждый разъ вручалъ деньги своей трудолюбивой казначейшѣ—женѣ.

Пара сильныхъ, рослыхъ лошадокъ «горбоносокъ», изъ извѣстнаго въ Бессарабіи «ставушанскаго» завода, проѣхавъ шагомъ по звонкому льду Днѣстра, мигомъ вынесла наши легкія саночки на крутой пригорокъ, въ селеніе Атаки; а потомъ по отличной, гладко укатанной, хотя и очень узко наѣзженной дорогѣ домчала насъ до отлогаго спуска при въѣздѣ въ городъ Хотинъ—этотъ резервуаръ липкой, глубокой грязи весною и осенью, населенный почти исключительно жидами, свившими себѣ здѣсь прочныя гнѣзда въ полуразвалившихся, грязнѣйшихъ, зловонныхъ «будникахъ» — строеніяхъ такъ какъ близость австрійской границы служила для нихъ магнитомъ, «псаковецкая» таможня не всегда же могла ловить контрабандистовъ... Запретные товары переносились и перевозились и въ тюкахъ, и въ мѣшкахъ, и въ выдолбленныхъ въ серединѣ и аккуратно осмоленныхъ сверху бревнахъ сплавляемаго лѣса, и въ пустыхъ, но наполненныхъ мелкими вещицами дышлахъ отъ знаменитыхъ по своей легкости «нейтычанокъ»—открытыхъ тарабанчиковъ.

Морозъ, что называется, просто захватывалъ дыханіе. Отъ вспотѣвшихъ коней такъ и несло клубами густого, молочно-бѣлаго пара; а въ воздухѣ летали какія-то легонькія, искрящіяся звѣздочки, какъ будто сдѣланныя изъ самыхъ тончайшихъ, полированныхъ, серебряныхъ пластинокъ... Закутавшись въ шубу и спрятавъ руки и носъ въ тепленькую муфту, я съ наслажденіемъ смотрѣла и на эти звѣздочки, попадавшія мнѣ на лицо и особенно на волоса у лба, брови и рѣсницы, гдѣ онѣ и оставались не тая, наростая въ пушистыя бахромки; и на розоватое, утреннее освѣщеніе всего окружающаго; и на блестящую, точно выкованную, дорогу, волнисто бѣгущую къ хотинской крѣпости, расположенной у самаго берега Днѣстра;—какъ вдругъ совершенно неожиданно Семенъ круто осадилъ лошадей и, повернувшись ко мнѣ лицомъ, объявилъ, что намъ слѣдуетъ пережидать, пока пройдетъ весь молдаванскій свадебный поѣздъ, а то, говоритъ, «галдай-балдай» еще, чего добраго, обидятся, что мы не уважимъ ихъ обычая—сторониться передъ «молодыми князьями». «Ихъ, говоритъ, праздникъ, имъ я честь! Постоять, да посмотрѣть—не большое разстояніе!»

Я, конечно, согласилась съ тѣмъ, что «небольшое разстояніе», и мы «пристали» неподалеку отъ церкви влѣво, а прямо передъ нами была не высокая горка, по которой медленно, сановито спускался свадебный «поѣздъ».

— Что за прелесть! не удержалась я отъ восклицанія при видѣ первыхъ саней, запряженныхъ тройкой породистыхъ, темно-гнѣдыхъ горбоносокъ съ бѣлыми почти хвостами, разубранныхъ всевозможнѣйшими бляхами, колокольцами, бубенчиками, а главное—длинными, чуть не до самой земли, разноцвѣтными, шелковыми лентами, граціозно развѣвавшимися въ стороны при каждомъ движеніи лошадей, горделиво какъ-то несшихъ свои крутыя, какъ тамъ говорятъ, «лебединыя» шеи. Кучеръ, одѣтый въ нарядный синій чекмень, отороченный чернымъ барашкомъ, правилъ стоя, безстрашно выставивъ на морозъ свою крѣпкую, широкую, зимою и лѣтомъ одинаково открытую грудь, такъ-какъ сорочки у молдаванъ мужчинъ всегда шьются безъ воротовъ. Длинные черные волосы по плечамъ; высокая баранья шапка съ краснымъ бантомъ, кистью на ней; удалой, веселый видъ молодого, смуглаго лица, разрумяненнаго морозомъ, — все это такъ и просилось подъ сочную кисть художника!..

Въ саняхъ рядомъ сидѣли три «коконицы»—дѣвушки: невѣста по срединѣ, а по сторонамъ ея «подруженьки», всѣ съ распущенными, длинными и черными, какъ смоль, волосами, слегка припудренными серебристой морозной пылью, въ синихъ суконныхъ шубахъ-охобняхъ, изъ-подъ которыхъ тоже выставлялась наружу грудь, только обтянутая бѣлой сорочкой и увѣшанная множествомъ ярко блестящихъ бусъ, монетъ и всякихъ побрякушекъ. У невѣсты на головѣ цвѣтовъ не было, а свѣтилась только корона, похожая блескомъ на золотую, и двѣ-три длиннѣйшія пунцовыя ленты, спускавшіяся ниже высокой спинки огромныхъ саней, застланныхъ клѣтчатыми молдаванскими «килемами»—коврами; у двухъ же другихъ дѣвушекъ было по одной только такой же длиннѣйшей пунцовой лентѣ на головахъ. (У всѣхъ даже уши были ни чѣмъ не подвязаны при такомъ-то трескучемъ морозѣ!)

— Вотъ и килемъ уже простлали на крылечкѣ церкви, обратился ко мнѣ, глупо какъ-то ухмыляясь, Семенъ, только-что окончившій очень оживленный разговоръ на «галдай-балдайскомъ» языкѣ съ какимъ-то пожилымъ молдаваниномъ изъ зрителей. — Теперь на него подружки поставятъ невѣсту и она будетъ такъ стоять, пока не пріѣдетъ женихъ со своими поѣзжанами... Я у нихъ лѣтъ семь служилъ въ наймытахъ,—за табунами въ степи смотрѣлъ... Всѣ порядки ихъ знаю!.. Вотъ эту невѣсту зовутъ Марицей и она отдается (выходитъ замужъ) за старшаго наймыта своего отца, заводчика... Онъ сирота, бездомный, да майстеръ за табунами ходить... Онъ у нихъ въ домѣ и выросъ... Богачиху жену беретъ!.. Она славная, работящая, хозяйка!.. Слюбились, говорятъ, по своей волѣ; а отцу это и съ руки!..

Килемъ, дѣйствительно, простлали на церковномъ крылечкѣ и на него стала, охорашиваясь, красавица коконица,—статная, высокая и такая съ виду пышная и гордая, что къ ней, казалось, и не шелъ бы другой головной уборъ невѣсты, кромѣ общепринятой столь царственной короны, хотя бы она была сдѣлана просто изъ золотой, гривенничной цѣны, бумаги.

— Вотъ извольте посмотрѣть, на всѣхъ коняхъ одно тавро! указалъ мнѣ Семенъ на черныя отмѣтины на каждой лошади.—Все свои, заводскія; а у бѣдныхъ всегда кони сборные!.. Она одна дочка у отца!.. Ему, говорятъ, завидуютъ, что онъ сдаетъ свое богачество въ добрыя руки!.. Да оно и правда, потому... не большое разстояніе... хорошій человѣкъ случился!.. Звѣстно, другой бы все растрясъ по «духанамъ»—кабакамъ!

Черезъ нѣсколько минутъ послышался, судя по звуку побрякушекъ, быстрый галопъ многихъ лошадей и вскорѣ показалось десятка два молодыхъ сине-чекменниковъ, всадниковъ, съ женихомъ во главѣ;—и всѣ лошади ихъ въ бубенчикахъ, бляхахъ, побрякушкахъ и длинныхъ цвѣтныхъ лентахъ, и сами они съ пучками красныхъ лентъ у высокихъ бараньихъ шапокъ, съ развѣвающимися кудрями по плечамъ... Вся эта рѣзвая кавалькада, пригнувшись къ лукамъ сѣделъ, мчалась какъ-будто подъ облакомъ изъ розовато-бѣлаго пара...

Поровнявшись съ церковью, вся молодежь изумительно одновременно, сразу какъ-то спрыгнула на землю и, подхвативъ подъ руки жениха, двое «бояръ» подвели его къ крылечку... Молодцеватый «князь» снялъ передъ своей невѣстой шапку, положилъ ее на килемъ, къ ея ногамъ, и не торопливо трижды поклонился ей въ самыя ноги, причемъ на прелестномъ лицѣ Марицы мелькнула хорошая, мягкая улыбка. Когда онъ поднялся отъ третьяго поклона, дѣвушка въ свою очередь три раза низко наклонилась, дотрогиваясь каждый разъ лбомъ до жениховой шапки; а потомъ взяла ее обѣими руками и, сойдя со своего временнаго трона на снѣгъ, лежавшій на ступенькахъ лѣстнички, подала ее своему съ этой минуты господину, съ видомъ полнѣйшей уже покорности...

Семенъ мнѣ сказалъ, что корону снимаютъ съ головы, какъ только она переступитъ чрезъ порогъ церкви; но я не видѣла уже этого обряда, всегда, по его словамъ, не разлучнаго съ «дѣвичьей тоской по своей вольной волѣ...» Пла-

РУССКАЯ ГАЛЕРЕЯ.

РИСУНОКЪ АКАДЕМИКА ПАВЛА СОКОЛОВА.

Деревенская встрѣча.

Рѣзано на деревѣ по фотографіи г. Лаптова въ «Варшавской политипажнѣ».

РУССКАЯ ГАЛЕРЕЯ.

РИСУНОКЪ А. ЗЕМЦОВА.

Проводы новобранца.

Рѣзалъ на деревѣ А. Шлиперъ въ С.-Петербургѣ.

чуть, говорить, и причитають, какъ будто по покойникѣ!..» Косы, видно, имъ жалко; потому мужья у нихъ не дерутся, хоть и выпиваютъ, не хуже нашего брата!.. Сами заправляютъ всѣмъ хозяйствомъ и деньгами, и мужья у нихъ въ послушаніи находятся; да такъ ужь оно на свѣтѣ заведено, чтобъ убиваться по косѣ-дѣвичьей красѣ!.. Вотъ я, такъ и въ жисть бы не заплакалъ!.. Охота выдумывать себѣ горе!»

Всѣ вошли въ церковь, а наши, дѣйствительно застоявшіеся на холодѣ лошадки, фыркая и похрапывая, рванулись сперва на дыбы, а потомъ ровно полетѣли впередъ и впередъ, какъ будто усердствуя догнать какую-то... мечту о полномъ людскомъ счастіи!..

Счастливыя минуты.

Стих. А. Круглова.

Есть минуты, есть мгновенья,
Милая моя,
Всѣ страданья, всѣ мученья
Забываю я.
Даль синѣетъ предъ глазами,
Тихій вѣтерокъ
Нѣжно шепчется съ цвѣтами,
Шелеститъ листокъ.
Звонко чья-то пѣсня льется,
Коростель кричитъ,
Сердце съ болью сладкой бьется,
Бьется и щемитъ.
Ты склонилась головою
На мое плечо,
Обвила меня рукою,
Дышешь горячо,
Шепчешь слово нѣги, ласки,
Шепчешь о любви,
Я цѣлую страстно глазки
Каріе твои
И, исполненный томленья,
Милая моя,
Всѣ страданья, всѣ мученья
Забываю я!

Походъ въ Албанію.

Воспоминанія д-ра Щербака.

(*Окончаніе.*)

Глава VI.

Однообразное время осады съ частыми дождями и вьюгой проходило не безъ развлеченій для черногорцевъ. Ненастная погода хотя и загоняла нихъ на цѣлые дни въ колибы, лишая тѣмъ возможности устраивать обычныя игры, но зато ночью представлялся широкій просторъ для заманчивыхъ экспедицій. Охотники на нихъ пускались въ странствованіе въ одиночку или по нѣскольку, но иногда и «дружствомъ» въ цѣломъ составѣ.

Обычнымъ мѣстомъ экскурсій служили пригороды Антивари, гдѣ во многихъ домахъ оставалось имущество бѣжавшихъ въ крѣпость. Пробраться къ этимъ домамъ при дневномъ свѣтѣ безъ риска быть убитымъ или раненымъ не было возможности. Кромѣ пригородовъ злачнымъ мѣстомъ для экспедицій являлись ближайшія къ Антивари албанскія села съ оставшимся населеніемъ. Прогулки по нимъ совершались иногда днемъ, смотря по обстоятельствамъ. Даже и крѣпость, и та попала въ оброчную статью дохода; хлѣбный амбаръ въ ней особенно привлекалъ черногорцевъ, побуждая ихъ на изобрѣтеніе способовъ пробраться въ него; наконецъ, въ одну изъ ночныхъ рекогносцировокъ нѣсколько смѣльчаковъ открыло лазейку туда черезъ подземный ходъ, служившій, кажется, прежде водопроводомъ. Съ этого дня у непріятеля стали пропадать кули съ мукой и рисомъ. Турки скоро замѣтили исчезновеніе провіанта и поставили сильную стражу у амбара, но сыны Черной Горы не унимались, пользуясь всякою оплошностью враговъ. Ночныя экспедиціи черногорцевъ не всегда благополучно сходили съ рукъ. Какъ то разъ одинъ изъ участниковъ ихъ долгое время не возвращался на позицію. «Дружство», къ которому онъ принадлежалъ, пустилось разыскивать собрата въ ближайшемъ селѣ, куда по ихъ предположенію онъ долженъ былъ отправиться.

Слѣды пропавшаго не замедлили обнаружиться въ одной изъ албанскихъ кучъ, въ которой найдено было окровавленное платье и оружіе его. Подозрѣваемый въ убійствѣ албанецъ, хозяинъ дома, сознался въ преступленіи, оправдываясь самозащитой. «Дружство» порѣшило отрубить ему голову, но случайно попавшій на эту сцену полковникъ Боголюбовъ посовѣтывалъ черногорцамъ обратиться за правосудіемъ къ князю. Его сейчасъ же послушали и отправились вмѣстѣ съ виновнымъ къ стоянкѣ его свѣтлости. Выслушавъ всю исторію, князь постановилъ резолюцію, которая привела въ крайнее смущеніе и изумленіе собравшихся черногорцевъ. Дѣло въ томъ, что его свѣтлость не только не приговорилъ къ смерти виновнаго, какъ ожидало «дружество», а напротивъ похвалилъ его и далъ золотой, а черногорцамъ, пришедшимъ съ жалобой, объявилъ, что такъ какъ они осмѣлились ослушаться всегдашняго приказа его не разбойничать и не ходить въ одиночку, то, въ настоящемъ случаѣ, убійство ихъ собрата послужитъ имъ наказаніемъ. Затѣмъ, подъ страхомъ строжайшей кары за новое ослушаніе приказа, князь прогналъ ихъ на позицію.

Говорятъ, что виновному албанцу вмѣстѣ съ золотымъ, не суждено было дойдти до дома,—по дорогѣ въ деревню онъ свернулъ къ праотцамъ.

Князь въ этотъ разъ былъ тоже въ плохомъ настроеніи, благодаря непріятнымъ извѣстіямъ, сообщавшимъ, что турки въ значительномъ количествѣ собрались близъ Дульцинье и что порта высылаетъ къ Антивари еще два броненосца. Ко всѣмъ этимъ неблагопріятнымъ вѣстямъ присоединилось рѣзкое письмо полковника Темеля. Въ немъ онъ обращалъ вниманіе его свѣтлости на ту опасность, какой подвергается въ Антивари австрійскій вице-консулъ графъ Нетовичъ отъ черноргорскихъ снарядовъ. Нужно замѣтить, что Нетовичу въ первый же день осады было предложено черногорскимъ княземъ выѣхать изъ города; но вице-консулъ почему-то отклонилъ это предложеніе и остался съ семьей въ прежнемъ помѣщеніи—довольно большомъ строеніи, которое по занимаемому имъ мѣсту въ городѣ нѣсколько затрудняло черногорскихъ артиллеристовъ въ свободномъ выборѣ цѣлей. Сначала черногорцы старались не попадать въ жилище Нетовича, снаряды ихъ залетали туда только случайно, но забота о цѣлости дома консула имъ скоро надоѣла и тогда они принялись систематично выкуривать этого послѣдняго, производя стрѣльбу по жилищу его ночью. Однако графъ Нетовичъ выказывалъ большую стойкость и не покидалъ ни своего дома, ни города. На письмо Темеля его свѣтлость хотя и отправилъ рѣзкій отвѣтъ, что вице-консулъ самъ виноватъ во всемъ, но тѣмъ не менѣе приказалъ артиллеристамъ быть осторожнѣе. Всѣ эти непріятныя обстоятельства для князя были ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ, что произошло 26 ноября. Въ этотъ день домъ Селимбека, который князь хотѣлъ избрать своимъ жилищемъ, былъ взорванъ въ ту самую минуту, когда онъ подъѣзжалъ къ нему. Четыре тѣлохранителя убито на мѣстѣ, но его свѣтлость остался невредимъ. Случайный-ли это былъ взрывъ или преднамѣренный? Толки объ этомъ ходили разные, начатое тогда слѣдствіе обнаружило, что взрывъ былъ нечаянный. Событіе это произвело крайне тяжелое впечатлѣніе какъ на князя, такъ и на всѣхъ окружающихъ его.

Черезъ два дня послѣ этой катастрофы, а именно 28 ноября, получилось извѣстіе, которое такъ долго и съ такимъ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидалось здѣсь:—вѣсть о взятіи Плевны.

Трудно представить тотъ неподдѣльный восторгъ, который охватилъ всѣхъ черногорцевъ при полученіи этого извѣстія. Это былъ взрывъ той бурной радости, которая слѣдуетъ за страстнымъ напряженнымъ ожиданіемъ. Воздухъ дрожалъ отъ грохота ружей, гула орудій, криковъ тысячи голосовъ: Ура! Живіо! Фола русскому царю! Фола русскимъ войницамъ! Всякій чувствовалъ вѣяніе близкаго мира—черногорцы сроднились съ мыслей, что съ паденіемъ Плевны наступитъ скорый конецъ войны, а слѣдовательно и отдыхъ, быть можетъ, кратковременный, но въ кругу семьи, у дымнаго очага, а не межь голыхъ камней на позиціяхъ. Два года почти непрерывной войны со всевозможными лишеніями трудно выдержать и закаленнымъ нервамъ. Побѣда русскихъ привела князя въ восторженное состояніе. Непріятное впечатлѣніе событій предшествовавшихъ дней исчезло. Радостный и оживленный, его свѣтлость сердечно поздравилъ Боголюбова и другихъ русскихъ представителей съ паденіемъ Плевны и въ тоже время отдалъ приказъ Врбицѣ начать суженіе блокады.

Съ этого времени осажденному непріятелю пришлось еще хуже. Придвинувъ нѣкоторые шанцы ближе къ крѣпости, черногорцы подстрѣливали всякаго турка, имѣвшаго неосторожность какъ-нибудь мелькнуть имъ на глаза. Осадная артилерія ихъ производила громадное разрушеніе въ городѣ и пожары, превративъ множество домовъ въ груды развалинъ. Непріятель скрывался въ подвалахъ и ямахъ, не терялъ надежды получить помощь. Но терпѣнье австрійскаго вице-консула истощилось и онъ объявилъ, наконецъ, о своемъ желаніи оставить Антивари. Вслѣдствіе этого полковникъ Темель хотѣлъ распорядиться, чтобы за австрійскимъ вице-консуломъ прибылъ турецкій пароходъ. Когда доложили объ этомъ князю, то его свѣтлость на отрѣзъ отказалъ въ этомъ, заявивъ Темелю, что Нетовичъ можетъ уѣхать только на австрійскомъ пароходѣ и не иначе, какъ днемъ. До прибытія парохода за вице-консуломъ прошло нѣсколько дней. Въ это время въ Антивари пріѣхали русскіе уполномоченные Врангель и Рихтеръ. Они привезли черногорцамъ 150 т. пуд. хлѣба, денежную помощь Герцеговинѣ и ежемѣсячную надбавку на войну въ 15 т. дук. Къ этому, весьма полезному презенту русскаго правительства, черногорцы присоединили и свой трофей, отбитый у турокъ при Дульцинье и состоящій изъ 5,000 барановъ, 60 лошадей, 300 быковъ, которыхъ они съ торжествомъ пригнали въ Антивари. Воевода Врбица тотчасъ принялъ это разнокалиберное стадо подъ свое покровительство, пославъ притомъ въ подарокъ полковнику Боголюбову цѣлаго быка. Воевода не обидѣлъ и черногорцевъ, разославъ на каждую чету по нѣскольку штукъ барановъ. Непривычный запахъ жаренаго, разнесшійся по позиціямъ, возвѣстилъ бѣднымъ туркамъ, что у ихъ противника идетъ пиръ горой.

Между тѣмъ 19 декабря за Нетовичемъ прибылъ австрійскій пароходъ. Для безопасности переѣзда на берегъ вице-консула князь объявилъ на нѣсколько часовъ перемиріе и далъ объ этомъ знать графу Нетовичу. Передъ тѣмъ какъ сѣсть на пароходъ злосчастный графъ описывалъ

въ яркихъ краскахъ бѣдствія, которыя ему пришлось перенести—какъ семейство его должно было укрываться на ночь въ убѣжище, продѣланное подъ поломъ, и какъ ему, представителю дружественной державы обѣихъ враждующихъ сторонъ, приходилось защищаться перинами, тюфяками и подушками отъ пуль друзей. Онъ увѣрялъ, что только забота о безопасности семьи заставила его рѣшиться покинуть свой постъ. Долго еще бѣлѣлся платокъ храбраго вице-консула, которымъ онъ размахивалъ съ быстро удалявшагося парохода, прощаясь съ друзьями. Несмотря на критическое положеніе, Антивари продолжалъ держаться. Его свѣтлость сталъ уже подумывать о штурмѣ, а Врбица составилъ планъ устройства нѣчто въ родѣ исполинской черепахи, верхній щитъ которой, укрывая черногорцевъ отъ навѣсныхъ выстрѣловъ, далъ бы имъ возможность подойдти съ нимъ къ стѣнамъ крѣпости. Для созданія такого рода штуки требовалось слишкомъ много работы и потому проектъ этотъ былъ оставленъ и вмѣсто него стали рыть траншеи къ водяному спуску, откуда турки пользовались водой, такъ какъ по слухамъ родника крѣпости не хватало на жителей и гарнизонъ, и вода въ цистернахъ испортилась.

Кромѣ того сооружали новую батарею поближе къ крѣпости. Тяжелые дни для непріятеля смѣнялись не менѣе тяжелыми ночами съ непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ черногорцевъ. Мужество осажденныхъ видимо ослабѣвало. Отвѣтный огонь ихъ дѣлался все рѣже и рѣже. Наконецъ, 28 декабря на крѣпости былъ вздернутъ бѣлый флагъ. Послѣ двухмѣсячной осады Антивари сдался.

Груды развалинъ, обгорѣлыя кровли, изрытыя улицы, да нѣсколько сотъ тяжело раненыхъ въ безпомощномъ положеніи,—такова была картина сдавшагося города.

Часть раненыхъ турокъ была увезена на австрійскомъ пароходѣ, всѣхъ же оставшихся принялъ на свое попеченіе завѣдующій санитарнымъ отрядомъ Краснаго Креста д-ръ Симоновичъ.

Побѣдителямъ досталось много оружія, боевые снаряды, хлѣбные запасы и другіе предметы. Артилерія ихъ имѣла теперь до 80 турецкихъ орудій, постепенно пріобрѣтенныхъ съ самаго начала настоящей кампаніи, такъ что вмѣстѣ съ русскими и имѣвшимися у нихъ прежде полевыми пушками численность орудій возросла у черногорцевъ до 100 штукъ.

Результатами побѣдъ болѣе всѣхъ, конечно, воспользовались воеводы. Нѣкоторые изъ нихъ получили отъ князя участки земли съ постройками, а другіе—лавки или дома. Но всѣхъ практичнѣе оказался Врбица; ему удалось забрать въ аренду богатые оливковые рощи и сады, находившіеся, какъ въ городѣ, такъ и въ округѣ. На долю же черногорскихъ войниковъ досталось мелкое оружіе, да кое-какая домашняя утварь.

Тотчасъ по взятіи Антивари князь, назначивъ въ немъ коменданта, созвалъ военный совѣтъ для обсужденія плана дальнѣйшихъ дѣйствій.

Черногорцамъ представлялась возможность двухъ движеній: на Скутари и на Дульциньё. Походъ на Скутари долженъ былъ сопровождаться значительными трудностями, такъ какъ съ одной стороны движенію къ названному пункту по береговой полосѣ препятствовала р. Бояна, на которой турки еще ранѣе сожгли мостъ,—съ другой же стороны путь въ Скутари отъ Подгорицы лежалъ среди мѣстности, густо населенной мусульманами, которые оказывали бы препятствіе къ движенію черногорскаго отряда. А между тѣмъ надо было торопиться и захватывать, что легче, въ виду возможности скораго конца войны. Оставалось предпринять походъ на Дульциньё, движеніе къ которому не заключало вышеназванныхъ затрудненій.

Рѣшивъ идти на Дульциньё, князь быстро сформировалъ отрядъ изъ 5 батальоновъ при 8 орудіяхъ и, раздѣливъ его на двѣ части подъ командою Врбицы и Пламенца, отдалъ приказъ двинуться въ походъ. Въ тоже время, для наблюденія за непріятелемъ со стороны Скутари, были усилены аванпосты на Боянѣ.

Городъ Дульциньё находится близъ моря и кромѣ крѣпости, защищенъ сильными редутами, расположенными вокругъ его на возвышенностяхъ. Защитниковъ въ немъ насчитывалось до двухъ тысячъ башибузуковъ и 2 батальоновъ низама.

Раннимъ утромъ 7 января черногорскій отрядъ былъ уже у Дульциньё. Послѣ кратковременнаго отдыха часть отряда изъ 2 батальоновъ повела атаку на турецкія укрѣпленія съ фронта, одинъ батальонъ остался въ резервѣ, а другіе два, обойдя турецкія позиціи съ тыла, подъ огнемъ трехъ непріятельскихъ судовъ атаковали городъ съ моря. Приблизившись къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, черногорцы кинулись въ ятаганы. Началась жестокая рѣзня. Три турецкихъ ретраншамента были взяты, но бой все еще не кончался. Наконецъ, черногорцамъ удалось окружить со всѣхъ сторонъ батальонъ низама, который, видя неминуемую гибель, сдался. Часть другого батальона успѣла сѣсть на суда, другіе вмѣстѣ съ башибузуками скрылись въ городъ и крѣпость. Завладѣвъ непріятельскими позиціями, черногорцы, не медля ни минуты, начали штурмовать городъ и крѣпость. Съ наступленіемъ ночи Дульциньё сдалась. Потеря черногорцевъ простиралась до 300 убитыми и ранеными. У непріятеля потеря была значительно больше. Часть плѣнныхъ изъ низама были отправлены Врбицей въ Цетинье для работъ по прокладкѣ новой дороги въ Кошморо. Башибузуки же, какъ мѣстное населеніе, отпущены по домамъ.

Овладѣвъ Дульциньё и оставивъ для охраны его часть войска, воеводы Врбица и Пламенацъ съ остаткомъ отряда поспѣшно двинулись обратно къ Виръ-Базару. Надо было торопиться взять Лесендру и Вранину, такъ какъ на русскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій начались уже переговоры о перемиріи. Лесендра сдалась послѣ незначительнаго артилерійскаго огня съ черногорской стороны, почти не сопротивляясь, съ 8 орудіями и 150 человѣкъ гарнизона.

Взявъ ее, черногорцы въ числѣ 250 человѣкъ, подъ личнымъ предводительствомъ Врбицы, атаковали Вранину, которой скоро и овладѣли съ 628 человѣкъ непріятеля, забранныхъ ими въ плѣнъ. Потеря ихъ въ этомъ послѣднемъ бою состояла изъ 2 убитыхъ и 8 раненыхъ.

По взятіи вышеназванныхъ пунктовъ князь отдалъ приказъ стянуть нѣсколько батальоновъ къ Подгорицѣ, которая во все время осады Антивари находилась въ блокадѣ у черногорцевъ. Между тѣмъ наши войска были уже у Константинополя. 19 числа главнокомандующій русской арміей подписываетъ съ Серверомъ и Намыкъ пашами условія перемирія и военныя дѣйствія прекращаются съ обѣихъ сторонъ съ 7 часа вечера. Вслѣдъ за этимъ объявляетъ перемиріе и черногорскій князь.

Война кончилась.

Затѣмъ слѣдуютъ дипломатическіе переговоры, результатомъ которыхъ является берлинскій конгресъ.

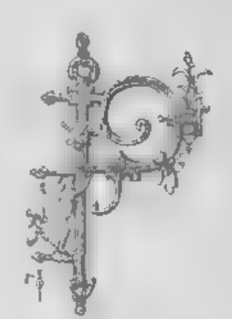
Постановленія его относительно Черногоріи уже извѣстны читателямъ.

Золото и имя.

(Романъ г-жи Шварцъ.)

(*Продолженіе.*)

VII.

азсказъ нашъ начнется спустя нѣсколько времени по пріѣздѣ Кастертона въ имѣніе со свитой прислуги, секретаремъ, врачемъ и Маріею. Послѣ счастливаго переѣзда изъ Англіи въ Швецію къ Кастертону вернулись его прежнія привычки, онъ гордо держалъ голову, движенія его были энергичны, хотя медленны, такъ какъ онъ не могъ ходить безъ посторонней помощи. Безъ повязки, прикрывавшей половину его лица, трудно было бы повѣрить, что онъ сильно страдалъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Выраженіе его лица было мягче, изрѣдка появлявшаяся улыбка смягчала строгость, не уничтожая твердости.

Лордъ не принималъ никого постороннихъ, за исключеніемъ одного Штрома. Входъ въ паркъ и садъ былъ запрещенъ постороннимъ. Если любопытнымъ удавалось издали взглянуть на лорда и его спутницу, они могли разглядѣть только высокую фигуру мужчины, опирающуюся на женщину въ простомъ темномъ платьѣ, шляпѣ съ широкими полями и густою вуалью, не позволяющей разглядѣть ея лица. Только англійская прислуга могла похвастаться, что видѣла ее. М-съ Бровъ, секретарь лорда и старый камердинеръ, одни имѣли право входить въ комнаты лорда.

Марія никогда не присутствовала при посѣщеніи капитана; если ему случалось приходить во время прогулокъ лорда, то о его приходѣ докладывали лорду и, когда его приводили къ Кастертону, Маріи при немъ уже не было. Изъ словъ и обращенія Кастертона трудно было вывести заключеніе о томъ, въ какой степени онъ нуждался въ ея присутствіи, хотя все доказывало, что онъ не могъ жить безъ нея.

Эдвинъ находился на терасѣ; на стулѣ около него сидѣла Марія; большая шляпа молодой француженки лежала на травѣ, легкій вѣтерокъ игралъ ея непокрытыми волосами. Кончивъ романъ Жоржъ Зандъ, она размышляла о прочитанномъ.

— Скажите, Марія, спросилъ Кастертонъ,— какое чувство питаете вы ко мнѣ?

— Привязанность, милордъ, отвѣчала Марія

— Привязанность къ человѣку или паціенту?

— Чувствуя привязанность къ паціенту, я не могу не питать дружбы къ человѣку, сказала она, сильно краснѣя. — Одно неразлучно съ другимъ.

— Ошибаетесь, я въ состояніи доказать вамъ противное. Вы ухаживаете за тяжело раненымъ, неутомимо заботитесь о спасеніи его жизни, слѣдите за медленнымъ выздоровленіемъ... безпомощный больной, получающій успокоеніе только изъ вашихъ рукъ, становится частью васъ самихъ; любовь къ нему нѣчто иное, какъ любовь къ сдѣланному вами доброму дѣлу; тутъ не разбирается, старъ или молодъ паціентъ, способный или ограниченный человѣкъ, вы ухаживали за нимъ потому, что онъ нуждался въ вашей помощи, былъ предметомъ, на которомъ ваша заботливость сосредоточивалась долгое время. Къ человѣку вы можете привязаться только въ такомъ случаѣ, если откроете въ немъ качества, достойныя уваженія и симпатіи. Вотъ въ чемъ состоитъ теперь мой вопросъ: почувствовали бы вы дружбу къ лорду Кастертону, не случись ему заболѣть и узнай вы его здоровымъ человѣкомъ?

— Какъ могла я иначе познакомиться съ милордомъ? прошептала Марія. — Но если бы это могло случиться, сомнѣваюсь, осмѣлилась-ли бы я питать къ вамъ одно почтеніе.

— Мнѣ кажется, вы говорите неправду! сказалъ Эдвинъ, быстрымъ движеніемъ отодвигая повязку.

— Вы сказали однажды, продолжалъ Эдвинъ, не получая отвѣта,—что были бы счастливы, оставшись со мною. Сколько привязанности въ этихъ словахъ, если они сказаны отъ чистаго сердца, а не ради фразы! Вы молчите? Не хотите ли вы дать мнѣ понять, что вы сожалѣете о словахъ, сказанныхъ подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія.

— Нѣтъ, они вырвались изъ глубины моего сердца, я высказала, что чувствовала тогда и буду постоянно чувствовать, отвѣчала Марія.

— Марія, это не привязанность, а любовь! сказалъ лордъ, ближе наклоняясь къ ней и обнявъ ее за талію. — Ты любишь меня, ты сочинила басню, говоря, что любовь привела тебя въ Крымъ.

Не избѣгая объятій лорда, не задрожавъ даже, Марія отвѣчала:

— Любовь, одна любовь привела меня въ Крымъ.

Слѣдующіе дни Эдвинъ былъ тихъ, скрытенъ, казался даже молчаливѣе обыкновеннаго. Однажды, воротясь съ послѣобѣденной прогулки, онъ сказалъ Маріи:

— Я намѣренъ потребовать отъ васъ сегодня доказательство вашей привязанности. Согласитесь-ли вы?

— Да, если только въ силахъ исполнить ваше желаніе.

— Вы даете обѣщаніе, не узнавъ даже, о чемъ я желаю попросить васъ.

— Лордъ Кастертонъ никогда не обратится ко мнѣ съ просьбою, которую бы я не могла исполнить! серьезно отвѣчала Марія.

— Вы правы, я не потребую того, что могло бы оскорбить васъ. Впрочемъ, мое желаніе легко исполнимо; не останетесь-ли вы сегодня въ залѣ, пока я буду принимать гостей.

— Милордъ, вы обѣщали мнѣ, что...

— Что избавлю васъ отъ непріятности встрѣчаться съ посторонними, я сдержу свое обѣщаніе; вы останетесь въ залѣ, но васъ никто не

вниманія. Пошлите мнѣ м-съ Бровъ и приходите черезъ часъ въ залу.

Черезъ часъ Марія вошла въ залу въ легкомъ свѣтломъ платьѣ.

— Я пришла, милордъ... Вы не можете меня видѣть, но я исполнила ваше желаніе.

Попробовавъ матерію и проведя рукою по ея волосамъ, Кастертонъ сказалъ:

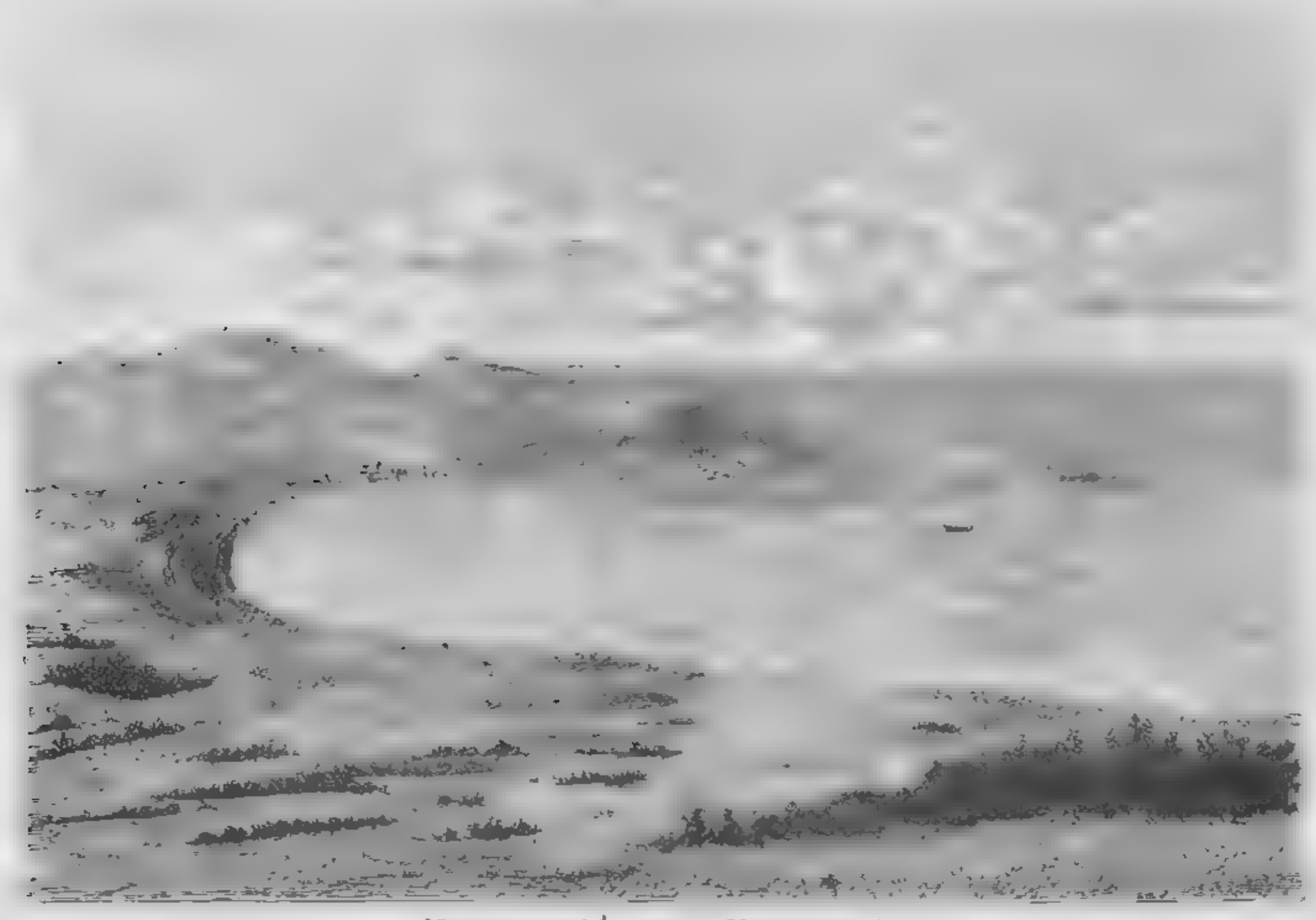
— Сегодня мнѣ особенно жаль, что я не могу видѣть васъ; вы, вѣроятно, очень хороши; хотѣлъ бы я посмотрѣть, идетъ-ли къ вамъ нарядъ. Во всю жизнь я не забуду лицъ двухъ женщинъ: моей кузины — графини Мурвиль, и другое, еще болѣе привлекательное: леди Кастертонъ. Вы непремѣнно должны походить на одну изъ нихъ?

— Экипажи уже въѣхали во дворъ, милордъ! сказала вошедшая м-съ Бровъ.

Марія скрылась за занавѣской.

— Полковникъ Стангенскіольдъ и капитанъ Штромъ съ супругою! доложилъ лакей.

Лицо Марты выразило злость при видѣ человѣка, обманувшаго ее; не видно было и тѣни со-

Приморскій портъ Черногоріи.

Къ статьѣ «Походъ въ Албанію». (См. стр. 526.)

— Къ кому? Скажи теперь или я никогда не захочу узнать его имени.

— Эдвинъ Кастертонъ, прошептала Марія.

Рука Эдвина сильнѣе прижала ее къ груди, но онъ скоро выпустилъ ее, услыхавъ докладъ слуги.

— Капитанъ Штромъ!

Марія вскочила.

— Во всякое другое время я былъ бы радъ его посѣщенію, но только не теперь, прошепталъ Эдвинъ, откидываясь на стулъ.

— Попросите капитана войдти сюда, съ досадой сказалъ онъ немного погодя.

Камердинеръ вышелъ.

— Вы удаляетесь, Марія, сказалъ Кастертонъ.—Дайте мнѣ вашу руку передъ уходомъ.

Почувствовавъ ея маленькую ручку въ своихъ, Эдвинъ поцѣловалъ ее.

— Благодарю васъ за этотъ часъ, вы не повѣрите, до чего осчастливили вы меня! сказалъ онъ.

Марія ушла, заслышавъ шаги.

увидитъ; гости соберутся, когда комнаты будутъ освѣщены; вы можете сѣсть въ оконномъ углубленіи за спущенными занавѣсами. Васъ удивляетъ моя просьба; вечеромъ вы получите объясненіе. Ну, что же согласны вы сдѣлать мнѣ это одолженіе?

— Я уже раньше согласилась исполнить ваше желаніе, отвѣчала она.

— Благодарю! Не желаете-ли узнать, кого я жду?

— Нѣтъ; я здѣсь никого не знаю!

— Я хочу еще попросить васъ одѣть сегодня свѣтлое платье.

— Право, милордъ, я не понимаю...

— Для чего? прервалъ онъ ее. — Это мой капризъ! Я желаю представить себѣ васъ, скрытую отъ всѣхъ взоровъ, украшенную прелестями молодости и одѣтую въ свѣтлое платье.

— У меня нѣтъ свѣтлыхъ платьевъ, отвѣчала Марія.

— Хорошо, дѣлайте, какъ хотите! Это былъ пустой капризъ, на который не стоитъ обращать

страданія къ слѣпотѣ лорда; она думала только о томъ, что передъ нею стоитъ человѣкъ, хитростью завладѣвшій ея любовью.

Лордъ любезно встрѣтилъ гостей, обмѣнявшись обыкновенными вѣжливостями. Эдвинъ съ полковникомъ перевели разговоръ на войну и быстро заключенный миръ; Марта сидѣла, какъ статуя, не принимая участія въ разговорѣ. Она никакъ не могла понять причинъ, побудившихъ ея мужа такъ неожиданно привезти ее въ Тимасіо. Въ первый разъ въ жизни сердилась она на отца, дѣйствующаго, повидимому, за одно съ капитаномъ. Въ этотъ день послѣ обѣда капитанъ попросилъ ее одѣться и поѣхать съ нимъ въ священническій домъ, къ вдовѣ пастора, объявляя, что полковникъ поѣдетъ съ ними; не имѣя ничего противъ посѣщенія пасторши, Марта охотно согласилась. Напившись кофе, капитанъ, поговоривъ шепотомъ съ Фредерикомъ, всталъ, полковникъ съ Мартою простились съ пасторшей. Марта, увѣренная, что возвращается домой, очень удивилась, когда экипажъ остановился у Тимасіо.

Слуги открыли дверцы, капитанъ, выскочившій, не обращая вниманія на рѣшительное заявленіе Марты, что она не выйдетъ, буквально вынесъ ее на рукахъ изъ кареты. Не желая обратить на себя вниманіе прислуги, Марта принуждена была взять мужа подъ руку.

Когда отпили чай, Штромъ сказалъ, неожиданно прерывая разговоръ:

— Я могу объяснить теперь женѣ и тестю причину, побудившую меня посѣтить сегодня лорда Кастертона. Будьте добры, м-съ Бровъ, заприте на ключъ двери, я не желаю, чтобы кто нибудь подслушалъ нашъ разговоръ, темою котораго будетъ леди Кастертонъ.

Полковникъ поднялся со стула при этомъ имени.

— Случайно узнавъ многое, касающееся леди и ея фамильныхъ отношеній съ полковникомъ Стангенскіольдъ, я желаю все это сообщить лорду въ присутствіи моей жены и тестя.

Штромъ замолчалъ, полковникъ безпокойно вертѣлся на стулѣ, щипля бакенбарды.

— Сознаюсь, зять, сказалъ онъ,—твое поведеніе въ высшей степени...

— Радуетъ васъ, перебилъ его капитанъ.— Зная это, я рѣшился попросить позволенія милорда объясниться съ нимъ при васъ. Вы одни можете засвидѣтельствовать истину моихъ сообщеній, лица, отъ которыхъ мнѣ удалось все узнать, умерли.

— Мнѣ кажется очень необдуманнымъ, гордо замѣтила Марта,—разсказывать то, за что вы сами не можете ручаться.

— Конечно, еслибы я сталъ передавать пустыя сплетни или что-нибудь бросающее тѣнь на имя леди Кастертонъ. Но я намѣренъ сообщить кое-что объ ея родителяхъ.

При этихъ словахъ полковникъ стремительно сѣлъ, Марта закрыла лице платкомъ.

— Вы, милостивая государыня, и вы, полковникъ, надѣюсь, поймете, какъ живо интересуетъ меня все, касающееся леди Кастертонъ, сказалъ Эдвинъ,—въ особенности когда я скажу вамъ, что ни одну женщину я не любилъ такъ сильно, какъ ее.

Занавѣсъ на окошкѣ зашевелился будто отъ сильнаго вѣтра, на что обратила вниманіе одна м-съ Бровъ.

— Капитанъ обѣщалъ разсказать мнѣ о семейныхъ отношеніяхъ въ тѣсномъ кружкѣ; каковы бы ни были эти сообщенія, полковникъ и г-жа Штромъ могутъ быть увѣрены, что все останется между нами.

— Но, милордъ, сказала Марта, обращаясь въ первый разъ къ Эдвину,—мой мужъ далъ намъ понять, что дѣло касается семейныхъ отношеній, въ которыя замѣшана фамилія Стангенскіольдъ; приличіе требуетъ, какъ мнѣ кажется, чтобы при этомъ разсказѣ присутствовали только люди, находящіеся въ родствѣ съ леди Кастертонъ. Если не ошибаюсь, м-съ Бровъ не состоитъ въ родствѣ ни съ фамиліей Кастертонъ, ни со Стангенскіольдами.

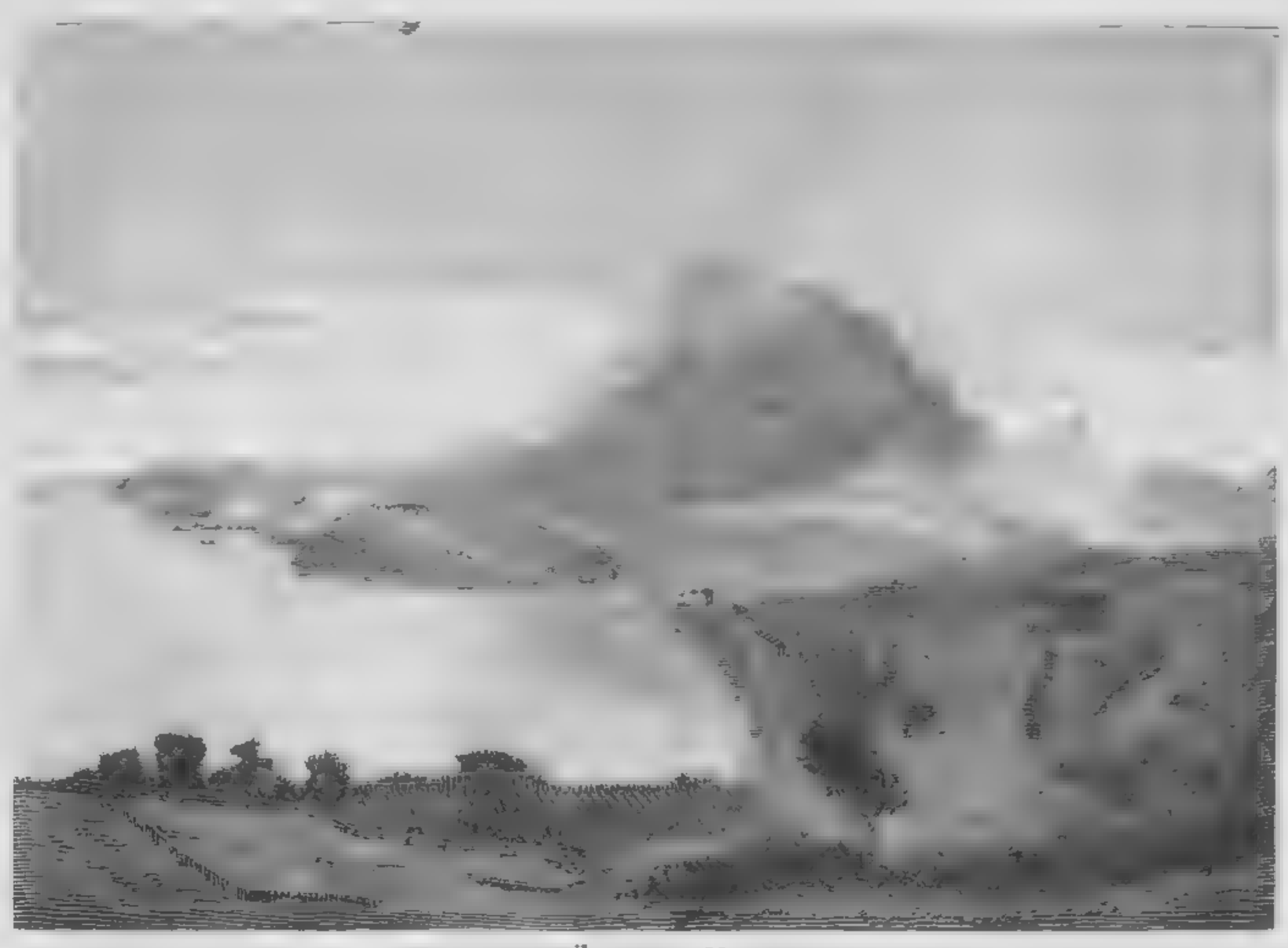
— Развѣ она тутъ? спросилъ Эдвинъ.—Прошу васъ, г-жа Штромъ, довѣрьтесь мнѣ, я самъ не захотѣлъ бы, чтобы посторонніе узнали исторію родителей моей жены.

Полковникъ, вставшій со стула, снова сѣлъ; послѣднія слова, казалось, обожгли его.

— Я надѣюсь, вы извините, продолжалъ лордъ,—если м-съ Бровъ останется здѣсь

Наступило молчаніе. Марта мрачно, со злостью смотрѣла на Кастертона, ненавистнаго ей въ настоящую минуту. Полковникъ старался принять гордый, непринужденный видъ, что однако не удавалось ему, онъ позеленѣлъ, глаза безпокойно перебѣгали съ одного предмета на другой.

— Тридцать лѣтъ тому назадъ, началъ капитанъ,—имѣніе Тимасіо было куплено Гарленомъ, обладателемъ громадной фабрики Форсвикъ. Гарлену, сыну уважаемыхъ, но бѣдныхъ родителей, удалось работою, удачными спекуляціями и ловкостью изъ бѣдняка обратиться въ очень богатаго человѣка. Онъ гордился пріобрѣтеннымъ богатствомъ, всеобщимъ уваженіемъ, однимъ словомъ, самимъ собою и всѣми результатами своей работы. Всю свою юность онъ посвятилъ работѣ и стремленію достичь независимости. «Бѣдный человѣкъ, не смотря на честность, всегда останется рабомъ денежныхъ обстоятельствъ, никогда не избавится отъ зависимости», говорилъ онъ обыкновенно. Стремленіе за богатствомъ объясняетъ поздній бракъ Гарлена, женившагося лѣтъ сорока. Онъ женился на Мартѣ Стангенскіольдъ, дочери совѣтника юстиціи; молодая, двадцатилѣтняя невѣста принесла въ приданое жениху, бывшему вдвое старше ея, молодость, красоту и желаніе пользоваться всѣми преимуществами богатства. Бракъ фабриканта оказался счастливымъ, онъ обожалъ жену, она наслаждалась удовольствіемъ исполнять свои капризы. Зимою они жили въ столицѣ, лѣто проводили въ имѣніяхъ фабриканта или въ путешествіяхъ. По прошествіи трехъ лѣтъ Марта родила дочь, окрещенную именемъ Агды, черезъ два года другую, получившую имя Нины; въ день крещенія послѣдней умерла мать. Отославъ дѣвочекъ въ Форсвикъ, къ незамужней сестрѣ, фабрикантъ отправился за-границу; вернувшись черезъ три года, онъ поселился въ Форсвикѣ; прекратилъ торговлю и занялся земледѣліемъ и фабрикой. Дочери его могли надѣяться остаться богатыми наслѣдницами, такъ усердно и неутомимо трудился онъ надъ увеличеніемъ капитала. Для дочерей выписали француженку, какъ только онѣ достигли надлежащаго возраста; фабрикантъ, не заботясь о деньгахъ, требовалъ, чтобы онѣ получили блестящее образованіе; но любовь его была односторонняя; онъ расточалъ всю свою нѣжность на старшую дочь, младшей же ничего не оставалось. Имѣя гордый, суровый характеръ, онъ всегда держался далеко отъ людей, которыхъ не любилъ; эта черта характера перешла и къ Нинѣ. Нельзя было сказать, что его обращеніе жестоко, нѣтъ, но онъ былъ до того остороженъ, скрытенъ, что невольно внушалъ дѣвочкѣ боязнь; она не смѣла заговорить, пошевельнуться въ его присутствіи. Его пристрастіе заразило всѣхъ: гувернантку, тетку, прислугу; Агду любили всѣ, Нину—никто. Характеры дѣвочекъ поэтому были совершенно различны. Агда была весела, добра, необдуманна, чистосердечна; Нина—упряма, завистлива, скрытна, высокомѣрна. Обѣ были

Приморскій портъ Черногоріи.

Къ статьѣ «Походъ въ Албанію». (См. стр. 526.)

недурны, но Агда и въ этомъ отношеніи имѣла преимущество. И въ ученіи Агда быстрѣе соображала, но была вѣтрена и эксцентрична; Нина лѣниво училась, лѣниво размышляла, не имѣла склонности къ эксцентричному и любила однѣ деньги. Агда дарила деньги, получаемыя отъ отца, бѣднымъ, вообще быстро ихъ тратила; Нина же покупала только вещи, которыя могли пригодиться въ будущемъ. Сестры не особенно любили другъ друга. Агда съ самаго дѣтства пользовалась своимъ положеніемъ общей любимицы. Нина завидовала ей съ тѣхъ поръ, какъ стала понимать. Бывъ еще ребенкомъ, она любила браниться съ Агдою, дѣлать ей все на зло, такъ что между ними воцарилась холодность.

«Зиму фабрикантъ проводилъ въ Форсвикѣ, лѣтомъ переѣзжалъ въ Тимасіо. Онъ обыкновенно бралъ съ собою только сестру и дочерей; гувернантка, учитель, горничныя и остальная прислуга оставались въ Форсвикѣ, такъ какъ въ Тимасіо была своя прислуга. Отдыхая здѣсь, Гарленъ принималъ много гостей.

«Годы проходили; дѣти обратились въ дѣвушекъ. Агда конфирмировалась 17 лѣтъ; Нина 15. Гарленъ съ дочерьми и сестрою жилъ въ Тимасіо, куда этой осенью на мѣсто умершаго прибылъ новый инспекторъ, Дальстромъ, человѣкъ лѣтъ сорока съ небольшимъ, женатый, имѣвшій дочь и сына. Дочь не жила у родителей, она была гувернанткой въ какомъ-то знатномъ домѣ за-границей. Сынъ, ученикъ академіи художествъ, проводилъ лѣто у отца. Инспекторъ Дальстромъ происходилъ изъ очень бѣднаго семейства; ловкостью и трудомъ удалось ему сдѣлаться изъ рабочаго — надсмотрщикомъ, тогда же онъ и женился на бѣдной дѣвушкѣ; изъ надсмотрщика ему, наконецъ, удалось сдѣлаться инспекторомъ. Дальстромъ не получилъ большого образованія, но былъ уменъ. Онъ получалъ большое жалованье, но не могъ ничего скопить, тратя много на воспитаніе дѣтей; дочь трудилась теперь сама, сынъ двадцати лѣтъ тоже кончалъ курсъ. Августъ обладалъ большимъ талантомъ въ живописи. Живой юноша, впечатлительный, смѣлый, слѣпо вѣрующій въ будущее, Августъ былъ вѣтренъ, расточителенъ, никогда не думалъ о послѣдствіяхъ своихъ дѣйствій.

«Черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ въ Тимасіо Агда встрѣтила Августа на прогулкѣ; знакомство 17 лѣтней дѣвушки съ двадцатилѣтнимъ юношею легко переходитъ на короткую ногу, что случилось и съ ними; сами того не замѣчая, они сошлись, точно знали другъ друга съ самаго дѣтства. Въ концѣ лѣта влюбленный Августъ признался въ любви Агдѣ; она поклялась ему въ вѣчной вѣрности. Въ этотъ же день Гарленъ условился съ Дальстромомъ, чтобы Августъ ежедневно давалъ уроки рисованія его дочерямъ. Агда неожиданно пристрастилась къ рисованію, даже Нина казалась заинтересованною. Фабрикантъ, довольный успѣхами дочерей, хвалилъ учителя, не предвидя опасности. Сынъ инспектора не могъ быть опасенъ для его дочерей, думалъ богатый фабрикантъ и ошибся. Нерѣдко случалось Агдѣ,—такъ какъ фабрикантъ не приглашалъ Августа на свои вечера,—пробираться украдкою, покинувъ гостей, къ любимцу своего сердца съ цѣлью успокоить ревность, мучившую его при мысли о молодыхъ людяхъ, добивавшихся расположенія Агды.

«По возвращеніи въ Форсвикъ Агда очень перемѣнилась, сдѣлалась гораздо серьезнѣе. Къ Рождеству между другими гостями пріѣхалъ кузенъ Агды и Нины по матери; назовемъ его Карломъ. Капитанъ былъ двадцатью годами старше Агды и имѣлъ очень обыкновенную наружность. Онъ бывалъ въ Форсвикѣ, но не интересовался дѣтьми; теперь же Агда была 17 лѣтнею красавицею съ прекраснымъ состояніемъ. Гарленъ пригласилъ Карла, какъ племянника покойной жены, провести Рождество и вообще зиму въ Форсвикѣ. По прошествіи двухъ мѣсяцевъ случилась непріятность, на которую Карлъ не разсчитывалъ; 37-лѣтній капитанъ до того влюбился въ Агду, что признался ей въ любви и, предложивъ руку, къ несчастью, получилъ отказъ. Дѣвушка объявила, смѣясь, что не желаетъ имѣть мужа, который годился бы ей въ отцы. Карлъ обратился къ фабриканту, но безуспѣшно:

— Я отъ души былъ бы радъ имѣть тебя зятемъ, но ничего не могу сдѣлать, если дочь не полюбитъ тебя.

«Наступила весна, несчастный Карлъ, принужденный уѣхать, не замѣчалъ перемѣны въ обращеніи Агды. Къ лѣту семейство фабриканта переѣхало въ Тимасіо, гдѣ Агда опять встрѣтилась съ Августомъ, съ которымъ переписывалась всю зиму, черезъ свою горничную Лотти, выросшую при ней. Первые мѣсяцы прошли незамѣтно для влюбленныхъ; фабрикантъ былъ очень любезенъ съ Августомъ. Однажды, войдя въ классную, гдѣ дочери занимались рисованіемъ, онъ спросилъ Нину объ Агдѣ; Нина молчала, пока отецъ не повторилъ своего вопроса.

— Агда ушла съ Дальстромомъ снимать видъ съ бухты, отвѣчала она.

— Отчего ты не пошла съ ними? спросилъ отецъ, сдвинувъ брови.

— Они не берутъ меня съ собою, когда рисуютъ съ натуры.

«Не ожидая приближенія отца, Агда сидѣла рядомъ съ Дальстромомъ, разговаривая о любви и строя воздушные замки. Злость Гарлена достигла такихъ размѣровъ, что, еслибы Агда не бросилась между ними, онъ приколотилъ бы Августа.

«На другой день онъ уѣхалъ изъ Тимасіо, отказавъ сначала инспектору. Вернувшись въ Форсвикъ мѣсяцемъ раньше обыкновеннаго, Гарленъ былъ до того золъ, что никто не узнавалъ его; обожаемая дочь сдѣлалась предметомъ гнѣва отца, между ними часто бывали сцены. Чѣмъ жестче дѣлался отецъ, тѣмъ сильнѣе любила она Августа и тверже рѣшалась выйдти за него замужъ. Карлъ дополнилъ чашу горечи, явясь къ Рождеству съ цѣлью пробыть всю зиму въ Форсвикѣ. Когда Нина сообщила ему о случившемся, онъ уговорилъ фабриканта принудить Агду выйти за него замужъ. Раздраженный старикъ, призвавъ дочь, объявилъ, что даетъ ей мѣсяцъ на размышленіе: обручиться съ Карломъ или покинуть его домъ. Агда исчезла наканунѣ дня, назначеннаго для рѣшенія».

Капитанъ замолчалъ; никто изъ присутствующихъ не прерывалъ молчанія. Голосъ его звучалъ рѣзко при дальнѣйшемъ разсказѣ.

— Я забылъ упомянуть о личности, играющей значительную роль въ жизни Агды, именно объАаронѣ Бромерѣ. Сынъ бѣдной вдовы, подвергавшейся лишеніямъ изъ желанія образовать его, онъ молодымъ человѣкомъ пристрастился къ игрѣ, разсчитывая при счастьи собрать капиталъ. Передъ смертью матери ему удалось поступить въ контору богатаго купца Гарлена; днемъ онъ занимался дѣломъ, ночи проводилъ въ игрѣ. Смерть матери, которую онъ искренно любилъ, измѣнила его привычки; онъ даже не игралъ нѣсколько мѣсяцевъ. Счастье измѣнило ему, когда онъ вернулся къ игрѣ, что довело страсть его до бѣшенства. Проигравъ свои деньги, онъ укралъ деньги у своего хозяина, но его поймали и выгнали. Гарленъ изъ состраданія не обвинилъ его передъ судомъ въ воровствѣ, такъ что Бромеру удалось получить мѣсто переводчика при семействѣ, ѣдущемъ за-границу. Что онъ дѣлалъ тамъ, не знаю, слышалъ, что онъ былъ помощникомъ банкомета у д'Орбо въ Парижѣ и, вѣроятно, позволялъ себѣ поступки, не допускающіе изслѣдованія. Въ самомъ жалкомъ состояніи вернулся онъ черезъ десять лѣтъ, прося милостыню, съ цѣлью добраться къ родственнику своему Дальстрому, служившему у графа Х. Однажды вечеромъ онъ явился въ Форсвикъ; добрая, сострадательная, тогда еще 14-лѣтняя, Агда, сжалившись надъ несчастнымъ, уговорила тетку позволить ему отдохнуть у нихъ, пока она приготовитъ ему теплое платье. Сострадательная тетка, дѣвица Малинъ, живо согласилась. Въ первую же ночь Бромеръ захворалъ нервною горячкою; во время его болѣзни Агда ходила за нимъ. Черезъ два мѣсяца вернулся Гарленъ и, узнавъ въ больномъ прикащика, прогнаннаго за воровство, приказалъ выпроводить его изъ дому. Просьбы Агды и дѣвицы Малинъ не могли поколебать его твердаго рѣшенія. Бромеръ долженъ былъ удалиться, какъ только всталъ съ постели. Гарленъ позволилъ Агдѣ дать несчастному немного денегъ, съ тѣмъ, чтобы онъ не оставался въ ихъ мѣстности. Принимая въ немъ живое участіе, она бросилась за совѣтомъ къ пастору, который, поговоривъ съ Бромеромъ, успокоилъ ее, взявъ его къ себѣ на службу.

— Если вамъ случится нужда въ человѣкѣ, готовомъ пожертвовать своею жизнью, вспомните объ Ааронѣ, сказалъ онъ Агдѣ, прощаясь съ нею.

«Поведеніе его во всю зиму было безупречно, такъ что пасторъ при наступленіи весны снова оставилъ его у себя.

«Проживъ нѣсколько лѣтъ у пастора, Бромеръ совершенно сжился съ своимъ хозяиномъ. Однажды вечеромъ, не за долго до исчезновенія Агды, Лотти встрѣтилась съ Бромеромъ и онъ далъ ей письмо, прося немедленно передать его Агдѣ. Письмо это извѣщало Агду, что Августъ Дальстромъ пріѣхалъ къ своему кузену Бромеру съ цѣлью переговорить съ нею; Августъ умолялъ ее назначить ему свиданіе въ паркѣ, когда стемнѣетъ, въ случаѣ же ея несогласія онъ намѣревался лишить себя жизни, узнавъ, что Гарленъ намѣренъ принудить ее выйдти замужъ за Карла. Агда явилась на назначенное свиданіе; Бромеръ стерегъ, чтобы никто не помѣшалъ влюбленнымъ. Августу удалось, наконецъ, уговорить Агду бѣжать съ нимъ. Фабрикантъ, вѣроятно, смягчился бы, получивъ на другой день письмо Агды, не будь въ Форсвикѣ Карла, который постарался окончательно раздражить отца противъ дочери. Даже просьбы дѣвицы Малинъ не подѣйствовали, когда Карлъ разсказалъ Гарлену, что весь приходъ только и говоритъ, что о побѣгѣ дѣвицы Агды съ сыномъ надсмотрщика. Гарленъ послалъ дочери при письмѣ, въ которомъ объявлялъ, что не желаетъ знать бѣжавшую дочь, ассигновку на полученіе материнскаго наслѣдства въ 50,000 рейсталеровъ. Агда, получивъ это письмо, пріѣхала въ Форсвикъ съ цѣлью испросить прощеніе, но Карлъ, предупредившій Гарлена объ ея прибытіи, передалъ ей, что если она сама не удалится, онъ прикажетъ прислугѣ выгнать ее. Пасторъ по ея просьбѣ поѣхалъ къ Гарлену, но не былъ принятъ, а на другой день получилъ письмо съ просьбою удалить изъ своего дома Агду, такъ какъ она срамитъ отца пребываніемъ въ мѣстности, гдѣ произвела такой скандалъ. Бромеръ поѣхалъ провожать убитую Агду. Черезъ три недѣли Августъ Дальстромъ женился на Агдѣ въ Копенгагенѣ, откуда съ Бромеромъ, оставившимъ службу у пастора, отправился въ Парижъ, гдѣ Августъ хотѣлъ заняться изученіемъ живописи. Въ первомъ полугодіи, предаваясь счастью любить и быть любимой, Агда не горевала, Бромеръ былъ ея совѣтчикомъ, другомъ и слугою; онъ распоряжался деньгами, стараясь, по возможности экономить, чтобы жизнь въ Парижѣ не разстроила ихъ маленькаго состоянія. По прошествіи этого времени Агда прочла извѣ-

стіе о бракѣ Нины съ маіоромъ Карломъ; одновременно она получила два письма: въ одномъ дѣвица Малинъ съ грустью извѣщала, что въ день свадьбы Нины, Гарленъ отдалъ ей документъ, передающій все состояніе второй дочери. Письмо тетушки Малинъ огорчило Агду, напомнивъ ей раздраженіе отца. Въ другомъ отецъ извѣщалъ Августа о кончинѣ матери и обвинялъ сына въ ея смерти. Она умерла съ горя, зачѣмъ Августъ женился безъ разрѣшенія отца Агды. Помѣшавшись, она постоянно мучилась мыслью, что, попавъ разъ на дурную дорогу, онъ не исправится и погибнетъ. Заставая Агду часто въ слезахъ, Августъ и въ любви также не находилъ утѣшенія. Онъ принадлежалъ къ числу людей, старающихся изгнать грусть развлеченіемъ; онъ рѣшился переѣхать на какія-нибудь минеральныя воды съ цѣлью возвратить Агдѣ пропавшую свѣжесть. Не обращая вниманія на совѣты Бромера проѣхаться въ Италію, онъ твердо объявилъ, что сначала поѣдетъ на минеральныя воды, зиму же проведетъ въ Швейцаріи и Италіи. По пріѣздѣ въ Баденъ-Баденъ, 20-лѣтній супругъ забылъ жену, предаваясь бѣшеной игрѣ; къ Бромеру также вернулась прежняя страсть; онъ еще болѣе втянулъ Августа, который, проигравъ приданное жены, не могъ рѣшиться бросить игру. Агда съ отчаянія обратилась къ Бромеру, обвиняя его въ заблужденіяхъ мужа и напомнила обѣщаніе пожертвовать собою для ея счастья. Слезы покинутой молодой женщины привели Бромера въ себя; тутъ только понялъ онъ въ какую бездну втянулъ своего друга, проигравшаго всѣ деньги. На слѣдующій день Бромеръ, рано утромъ, во время сна Августа, отправился въ игорную залу съ твердымъ намѣреніемъ никогда не браться за карты, если только счастье повезетъ ему на этотъ разъ. Онъ выигралъ на обратное путешествіе въ Швецію; съ трудомъ удалось ему уговорить Августа вернуться къ отцу, не попытавъ еще разъ счастья. Удалясь изъ Тимасіо, старикъ Дальстромъ арендовалъ маленькую землю вблизи столицы; Бромеръ объявилъ Августу, что долгъ требуетъ отъ него прежде всего позаботиться о безбѣдной жизни Агды, чего онъ могъ достичь, помѣстивъ ее къ отцу, пока самъ трудомъ достигнетъ независимости.

«Пропутешествовавъ годъ, они вернулись обратно совсѣмъ разорившись. Августъ, раскаиваясь и стыдясь своихъ поступковъ, говорилъ, что не знаетъ, какъ заслужить прощеніе Агды, всѣми силами старавшейся ободрить мужа, увѣряя, что будетъ вполнѣ счастлива, живя его трудами. Отецъ встрѣтилъ ихъ въ Стокгольмѣ; при видѣ сына, взоръ его помрачился, однако, не упоминая о прошломъ, онъ принялъ вернувшихся дѣтей. Собравъ послѣднія средства, отецъ Августа, даже съ нѣкоторою роскошью, убралъ двѣ верхнія комнаты, назначенныя для жены сына. Онъ обнялъ и благословилъ Агду; замѣтно было, что онъ сознавалъ, какъ сильно сынъ виноватъ передъ нею; оставивъ ее, онъ долго говорилъ съ Августомъ, обѣщая ему, что постарается сдѣлать все для женщины, предъ которой онъ, Августъ, сильно виноватъ, ему же не намѣренъ помогать, а требуетъ, чтобы онъ трудомъ и серьезнымъ стремленіемъ старался исправить сдѣланное зло. Бромеръ, проводя ихъ до столицы, отправился искать работы. Агда едва не умерла, родивъ сына вскорѣ по пріѣздѣ въ Скальби. Старикъ Дальстромъ написалъ дѣвицѣ Малинъ, прося ее извѣстить Гарлена о серьезной болѣзни Агды и рожденіи сына, надѣясь, что это извѣстіе смягчитъ старика. Воспользовавшись отсутствіемъ Карла съ Ниной, дѣвица Малинъ успѣла тронуть старика; онъ далъ обѣщаніе посѣтить Агду и малютку и приказалъ приготовить къ слѣдующему утру лошадей для поѣздки. Радость Малинъ продолжалась не долго; къ вечеру возвратился Карлъ и разсказалъ, что Августъ Дальстромъ, проигравъ все приданное Агды, въ лохмотьяхъ путешествуетъ по улицамъ Стокгольма; будто старикъ Дальстромъ принялъ къ себѣ Агду въ надеждѣ, что отецъ ея поможетъ ему и сыну; Агда сама будто бы говорила, что ея отецъ не можетъ не помочь ей, когда узнаетъ объ ея нуждѣ. Малинъ, присутствуя при разсказѣ маіора, поняла, что онъ съумѣлъ снова возбудить Гарлена противъ дочери и тотъ раздумалъ ѣхать, а на слѣдующее утро передалъ сестрѣ 1000 рейхсталеровъ:

— Малинъ, пошли ей эти деньги отъ своего имени, сказалъ онъ,—я не желаю больше слышать о ней; мы будемъ врагами, если ты нарушишь мое желаніе.

«Съ грустью переслала Малинъ эти деньги Агдѣ. Старикъ Дальстромъ возвратилъ ихъ прямо на имя фабриканта, съ простымъ объясненіемъ, что Агда нуждается въ прощеніи отца, а не въ деньгахъ. Получая отказъ въ первомъ, она не желаетъ оставить у себя послѣднихъ. Вскорѣ Агда поправилась; сынъ служилъ утѣшеніемъ ей и отцу, счастье казалось воротилось къ нимъ. Августъ цѣлый день работалъ въ городѣ и только къ вечеру возвращался домой, къ женѣ и сыну. Лотти, бывшая горничная Агды, узнавъ отъ дѣвицы Малинъ о возвращеніи ея изъ-за границы, отказалась отъ мѣста въ Форсвикѣ и перешла къ Агдѣ нянькою къ ея сыну.

«Цѣлый годъ прошелъ счастливо, какъ вдругъ мальчикъ, захворавъ воспаленіемъ горла, умеръ черезъ три дня. Непріятность за непріятностью посыпались на горюющихъ родителей. Жатва вышла неудачная, чума истребила большую часть скота, торговый домъ, на который Дальстромъ поставлялъ рожь, обанкрутился, не заплативъ ему деньги. Наступила зима полная грусти и заботы для старика, къ тому же Августу, проработавшему весь прошлый годъ надъ картиною, не удалось продать ее. Въ это грустное время онъ сошелся съ бывшимъ товарищемъ, карикатурнымъ живописцемъ по фамиліи Д. Однажды Д. спросилъ о причинѣ его грусти, Августъ разсказалъ ему, что имъ на каждомъ шагу приходится терпѣть неудачи и что вскорѣ его отцу придется отказаться отъ аренды, за неимѣніемъ денегъ для уплаты. Выслушавъ съ участіемъ, Д. объявилъ, что открылъ способъ легко и скоро доставать деньги; если Августъ не труситъ онъ готовъ войти съ нимъ въ кампанію. Августъ, съ трудомъ переносившій неудачи и невзгоды, готовъ былъ поставить на карту все, только бы избавиться отъ безденежья. Не имѣя характера переносить нужду и бѣдность, онъ, не подумавши, схватился за первое средство поправить свое состояніе. Оба пріятеля принялись за работу. Черезъ нѣсколько времени у Августа стали появляться деньги, гораздо чаще прошлаго года и въ большомъ размѣрѣ. Накупивъ все необходимое для дома, онъ успокоивалъ старика, обѣщаясь во время заплатить арендныя деньги. Онъ уговорилъ отца дать Д. комнату во флигелѣ и тотъ вскорѣ поселился въ Скальби. Цѣлыми днями, иногда даже ночью, пріятели работали во флигелѣ, говоря, будто имъ къ Рождеству заказана иллюстрированная книга. Жена видѣла, что Августъ сталъ безпокоенъ, раздражителенъ, нетерпѣливъ; онъ сердился за всякій пустякъ, малѣйшая бездѣлица безпокоила его. Бромеръ, скрывшійся по пріѣздѣ ихъ въ городъ, явился въ Скальби какъ-то въ октябрѣ; онъ былъ хорошо одѣтъ и объявилъ, что пріѣхалъ навѣстить молодыхъ; на вопросъ Агды о мѣстѣ его службы, онъ отвѣчалъ, что сначала работалъ на фабрикѣ, теперь же служитъ бухгалтеромъ у каретника. Съ Августомъ онъ долго разговаривалъ наединѣ; уѣзжая, просилъ безотлагательно, на другой день, отослать Д.

— Я не знаю, что сдѣлалъ онъ, сказалъ Бромеръ,—но полиція слѣдитъ за нимъ; онъ, вѣроятно, совершилъ какое-нибудь плутовство, которое можетъ имѣть дурныя послѣдствія для всѣхъ васъ, если онъ останется здѣсь.

— «На старика Дальстрома, не обращающаго обыкновенно вниманія на Бромера, эти слова произвели такое непріятное впечатлѣніе, что онъ въ этотъ же вечеръ попросилъ Д. выѣхать изъ Скальбя. Послѣ его отъѣзда работа прекратилась. Августъ, бывшій на другой день въ блестящемъ расположеніи духа, попросилъ Агду отправиться съ нимъ въ городъ, объявляя, что онъ получилъ хорошее вознагражденіе за свой трудъ. Прекрасный ноябрскій день стоялъ на дворѣ, когда они пѣшкомъ отправились въ городъ. Августъ провелъ жену въ хорошенькую маленькую квартиру, гдѣ самъ останавливался, когда ночевалъ въ городѣ. Одно только очень удивило Агду; его называли г-мъ Фрисъ; на ея вопросъ онъ отвѣчалъ, что нарисовалъ множество карикатуръ и не желаетъ, чтобы издатель зналъ его настоящее имя, пока они не покончатъ дѣла. Пробывъ нѣсколько часовъ въ городѣ, Августъ далъ ей бумажку въ 500 рейхсталеровъ, прося ее сдѣлать покупки. Накупивъ разныхъ бездѣлицъ, Агда возвратила ему 450 рейхсталеровъ. На другой день онъ нанялъ карету; проѣхавъ западную улицу, остановившись у магазина, далъ женѣ бумажку въ 500 рейхсталеровъ; самъ же ушелъ куда-то, прося Агду вернуться домой, не ожидая его. Войдя въ магазинъ, Агда встрѣтила тамъ Бромера; купивъ какой-то матеріи на платье и приказавъ завернуть покупку, она замѣтила недалеко стоящаго маленькаго человѣка и узнала въ немъ маіора, своего кузена; Агда живо отвернулась, отдавая купцу деньги, данныя ей мужемъ.

— 500 рейхсталеровъ—крупная сумма, сказалъ купецъ,—нѣтъ-ли у васъ помельче?

— Нѣтъ, отвѣчала Агда, взволнованная встрѣчею съ Карломъ.

— Не берите 500 рейхсталеровъ, не осмотрѣвъ ихъ хорошенько, замѣтилъ Карлъ, будто не узнавая кузины.—Въ банкѣ вчера появились два фальшивые билета.

«Агда задрожала, когда купецъ поднялъ бумажку къ свѣту; ей вдругъ вспомнились слова Бромера насчетъ Д. и тайныя работы Августа во флигелѣ. Повернувшись къ выходу и замѣтивъ Бромера, она подошла къ нему и прошептала: «Спасите Августа!» При ея движеніи одинъ изъ мальчиковъ, по знаку купца, заперъ дверь. Бромеръ успѣлъ выскочить. Ассигнація оказалась фальшивою; Агду стали допрашивать, откуда взяла она деньги? кто она такая? и т. д. Одно слово маіора могло спасти ее, ему стоило только сказать: «Это моя свояченица, дочь фабриканта Гарлена», купецъ отдалъ бы ассигнацію, не заводя скандала. Смертельно поблѣднѣвшая Агда молчаніемъ отвѣчала на всѣ вопросы; послали за полиціей, съ двумя полицейскими сѣла она въ карету, которая отвезла ихъ на квартиру Августа, гдѣ найдено было нѣсколько фальшивыхъ ассигнацій».

— Не кажется-ли вамъ, что Карлъ заслуживаетъ наказанія? сказалъ капитанъ, ударивъ по плечу полковника.—Вы, вѣрно, строго осудили бы его, если бы были его судьей.

Отнявъ руку съ плеча полковника, капитанъ нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ. Сильно поблѣднѣвшая Марта смотрѣла своими большими глазами на отца, желая сказать ему, что какъ бы ни было отвратительно окончаніе этого разсказа, она все-таки не откажется отъ отца и не перестанетъ любить его

(*Окончаніе слѣдуетъ.*)

КАРТИНА П. Ж. ЛОРАНСА.

Франческо Борджіа передъ гробомъ Изабеллы Португальской.

Рисовалъ на деревѣ Машинскій.

ИНОСТРАННАЯ ГАЛЕРЕЯ.

КАРТИНА ФЕРЕГУТТИ.

Любимые цвѣты.

Рѣзалъ на деревѣ въ Миланѣ.

Московскіе театры.

Малый театръ.

(Труппа малаго театра.—Прежде и теперь.—Новыя роли московскихъ примадонъ.—Г-жа Ермолова въ пьесѣ г. Пальма «Нашъ другъ Неклюжевъ».—Двѣ новыя роли г-жи Федотовой.—«Дикарка» въ исполненіи г-жи Никулиной.—Первый любовникъ Малаго театра.—Новая комедія г. Островскаго.—Какъ ее приняла московская публика.—Причины неуспѣха.—Нашъ бытовой комикъ—г. Садовскій.)

Мы еще не давали отчета о дѣятельности московскаго малаго театра. А въ немъ все идетъ своимъ чередомъ. Спектакли начались, какъ и всегда, 16 сентября, хотя на этотъ разъ не «Ревизоромъ» и не «Горемъ отъ ума», какъ это дѣлалось обыкновенно, а «Маіоршей» Шпажинскаго. Почему понадобилось это нововведеніе—неизвѣстно; но оно пока единственное въ порядкахъ малаго театра,— остальное все по старому: бенефисы каждую недѣлю, а вслѣдствіе этого репертуаръ, какъ и прежде, составляется по произволу бенефиціантовъ; дирекція сама ничего не ставитъ, а если возобновляетъ что-нибудь изъ стараго, то неизбѣжно передѣлки и переводы Семена Райскаго и Виктора Александрова. Конечно, и съ ними театръ всегда полонъ. Малый театръ не можетъ быть пустъ. Во-первыхъ, въ Москвѣ, за исключеніемъ сцены артистическаго кружка и отчасти нѣмецкаго клуба, это единственный театръ съ драматическими представленіями—для шестисотъ тысячъ постоянныхъ жителей и болѣе ста тысячъ ежедневныхъ пріѣзжихъ; во-вторыхъ, труппа малаго театра почти не можетъ «погубить» никакую пьесу. Къ теперешней труппѣ невольно относятся строго. У малаго театра слишкомъ блестящее прошлое, чтобы можно было безропотно видѣть на сценѣ въ роляхъ Садовскаго и Шумскаго—разныхъ Берговъ, Дурново и имъ подобныхъ. Но каждая пьеса проходитъ настолько ровно, что игра часто сглаживаетъ ея недостатки. Такъ, въ бенефисъ Александрова была поставлена ходульная, устарѣлая драма Октава Фелье «Le roman d'un jeune homme pauvre», въ переводѣ Семена Райскаго—«Жизнь прожить—не поле перейти». Пьеса эта была уже переведена тѣмъ же Райскимъ подъ именемъ «Управитель» 20 лѣтъ тому назадъ и въ другомъ переводѣ изъ той же эпохи («Знатность и нищета», г. Рѣшетникова) не имѣла успѣха. Теперь же г. Райскій нашелъ нужнымъ перемѣнить названіе пьесы и снова преподнесъ ее публикѣ. Но если уже 20 лѣтъ тому назадъ зрители не мирились съ натянутыми положеніями и съ неестественными характерами дѣйствующихъ лицъ, то теперь совершенно понятно, что ихъ коробитъ и отъ музыки подъ сурдинку при каждой патетической сценѣ, и отъ поминутныхъ подвиговъ героя пьесы, въ родѣ спасенія утопающей собачки. То, что въ романѣ проходитъ не шокируя, на сценѣ рѣзко бросается въ глаза. Что ни актъ, то подвигъ, что ни сцена, то какой-нибудь благородный поступокъ Макса Одьо. Пьеса не могла имѣть успѣха и не имѣла его; а театръ все-таки былъ всегда полонъ, пока пьесу не стали давать рѣже. Обставили «Жизнь прожить» такъ, какъ, конечно, не стоила пьеса: написали живописную декорацію, сдѣлали новые костюмы. Мы не будемъ разсказывать содержаніе этой длинной, запутанной драмы. Жаль было видѣть, сколько трудовъ и средствъ потрачено на такую устарѣлую вещь. Г-жа Ермолова много работала надъ ролью Маргариты и прекрасно исполнила ее. Постоянные переходы отъ полнаго довѣрія къ сомнѣнію выходили у нея очень естественно. Вся игра была изящна и обдумана. Вообще натура и драматическій тактъ г-жи Ермоловой подходятъ гораздо больше къ драмѣ, чѣмъ къ комедіи. Г. Ленскій, исполнявшій роль Макса Одьо, слишкомъ обезцвѣтилъ эту энергичную, самолюбивую личность. Вообще у Ленскаго все меньше и меньше энергіи въ игрѣ. Онъ всегда хорошо задумываетъ роль, внимательно отнесется къ гримировкѣ, но никогда не дастъ себѣ труда вложить въ отдѣлку побольше яркости и силы. Въ Москвѣ только одинъ jeune premier, а потому его доля не сходить съ подмостокъ театра впродолженіи всего «сезона». Тутъ трудно, выходя каждый вечеръ на сцену, отдаваться вполнѣ изображаемому лицу, играть съ силой и живостью. Но публикѣ не легче. Она не можетъ принимать этого въ соображеніе, видя и въ Максѣ Одьо, и въ приказчикѣ Ерастѣ, и въ Гамлетѣ, и въ Неклюжевѣ—все одного и того же флегматичнаго Ленскаго. Одна роль у него можетъ быть отдѣланнѣе другой, болѣе удачной по замыслу, но, повторяемъ, все рѣже и рѣже ему удаются сильныя сцены. Въ прошломъ году онъ создалъ Уріеля Акоста. Тамъ у него была одна сцена, захватывающая всю публику. Въ этомъ году мы слышимъ у г. Ленскаго чтеніе вмѣсто разговорнаго тона, постоянное говореніе на трехъ нотахъ; видимъ слишкомъ степенныя манеры и лѣнивое выраженіе лица. Самой лучшей его ролью въ этомъ сезонѣ можетъ считаться до сихъ поръ Неклюжевъ. Онъ его задумалъ умно, удачно гримируется и въ нѣкоторыхъ сценахъ весьма хорошъ. Вся пьеса прошла дружно и дается съ большимъ успѣхомъ. Этого и надо было ожидать. Въ «Нашемъ другѣ Неклюжевѣ» затронута злоба дня; такія пьесы всегда нравятся публикѣ. Г-жа Ермолова умѣла выдвинуть впередъ личность кроткой Наташи. Она, какъ и всегда, удачно задумала ее. Это первая значительная русская роль г-жи Ермоловой въ настоящемъ сезонѣ. Можно положительно сказать, что г-жа Ермолова идетъ впередъ. Въ роли Наташи у нея такъ много оттѣнковъ, искренности и нравственнаго изящества, что она завоевываетъ всю симпатію публики въ пользу этой дѣвушки. Г-жа Акимова, взявшая комедію г. Пальма въ свой бенефисъ, слишкомъ постаралась угодить публикѣ разными ненужными подробностями. Она не была ни генеральшей, ни купчихой; а только комической старухой, желающей смѣшить. Рядомъ съ г-жею Ермоловой,— живымъ лицомъ, она производила своими выходками непріятное впечатлѣніе. Но кто тронулъ до слезъ публику—это г-жа Медвѣдева, въ роли вдовы учителя, въ маленькой сценѣ пятаго акта. Она такъ правдиво и просто играла, что заставляла забыть тенденціозное значеніе своей роли и нравоучительность тирадъ. Передъ нами была просто женщина, полная горя и довольная тѣмъ, что есть человѣкъ, готовый выслушать и раздѣлить его горе. Изъ мужчинъ выдавались гг. Самаринъ и Рѣшимовъ. (Про Ленскаго мы уже говорили.) Г. Рѣшимовъ окончательно перешелъ на комическія молодыя роли. И очень хорошо сдѣлалъ. Въ нихъ онъ проявляетъ гораздо больше дарованія, чѣмъ бывало въ роляхъ jeune premier. Лицо мѣстнаго литератора Промтова по пьесѣ довольно безцвѣтно, а къ концу оно какъ-то и совсѣмъ расплывается. Г. Рѣшимовъ, не подчеркивая ни одной фразы, умѣлъ дать почти съ первыхъ словъ понять, что это за человѣкъ. Г. Самаринъ игралъ маленькую роль директора банка, какъ всегда, забавно и тонко.

Первой ролью г-жи Федотовой въ этомъ сезонѣ была вдова въ передѣлкѣ Виктора Александрова «Такъ на свѣтѣ все превратно» («La veuve» Мельяка и Галеви), поставленной въ бенефисъ г. Правдина. Приняли г-жу Федотову сочувственно. Вся пьеса держится на ней. Несчастная вдова не сходитъ со сцены впродолженіи всѣхъ трехъ дѣйствій. Все, что говорится въ пьесѣ, касается только ея; каждое дѣйствующее лицо думаетъ только о ней. Потому-то она и должна быть симпатичной. А у г-жи Федотовой эта вдова до такой степени раздражаетъ своими ахами и ужимками, что удивляешься: отчего всѣ давно не разбѣгутся отъ нея? Ни одного искренняго слова, ни одной искренней нотки! Это положительно одна изъ самыхъ неудачныхъ ролей г-жи Федотовой. Съ первой же фразы у нея слышится такое поддѣльное горе, что развязка уже предвидится легко и пьеса теряетъ всякій интересъ. Передѣлка Виктора Александрова очень напоминаетъ водевиль «Неутѣшная вдова», только тамъ переходъ отъ грусти къ утѣшенію совершается гораздо веселѣе и скорѣе, здѣсь же онъ растянутъ на три акта. А глядя на г-жу Федотову, еще тоскливѣе было слѣдить за этими тремя актами. Вообще г-жѣ Федотовой слѣдуетъ отказаться отъ нѣкоторыхъ ролей ея настоящаго репертуара, также, какъ и г-жѣ Никулиной. Г-жа Никулина создала себѣ репутацію хорошей ingénue. Но на все есть свое время. Она уже не должна браться за роли молодыхъ дѣвушекъ, какъ она это сдѣлала въ «Дикаркѣ», Островскаго и Соловьева, поставивъ эту пьесу въ свой бенефисъ. Въ Дикаркѣ-Варѣ главный элементъ: юная страстность, бѣшеные порывы молодости. Гдѣ-же ихъ взять г-жѣ Никулиной? При всемъ дарованіи—обмануть публику невозможно. Нѣкоторыя отдѣльныя сцены очень удались г-жѣ Никулиной, но ни минуты не было видно настоящей дикарки. Содержаніе «Дикарки» не замысловато, весь интересъ комедіи сосредоточенъ на характерѣ Вари, а потому и успѣхъ пьесы зависитъ отъ воспроизведенія этого характера. Въ Петербургѣ пьеса, благодаря игрѣ г-жи Савиной, навѣрно, станетъ репертуарной. У насъ же, не смотря на нѣкоторыя литературныя достоинства, она не добилась и третьей доли того успѣха, который могла бы имѣть. Можетъ быть, наша молодая ingénue г-жа Ильинская возьметъ по выздоровленіи роль Вари и поработаетъ надъ нею; тогда пьеса продержится на афишѣ, теперь же, не смотря на общій ладъ, чувствуется, что это совсѣмъ не то, что хотѣли сказать авторы. Г. Самаринъ, въ роли Ашметьева, слишкомъ старъ въ послѣднихъ трехъ актахъ. Въ первомъ же дѣйствіи, когда онъ является въ коротенькомъ пиджакѣ, въ желтыхъ ботинкахъ—онъ былъ и типиченъ, и моложавъ, въ такого Варя, не выѣзжавшая никогда изъ деревни, могла, пожалуй, и влюбиться, найдя его оригинальнымъ и занимательнымъ. Въ послѣднихъ дѣйствіяхъ Самаринъ какъ будто бы разомъ старѣетъ на 10 лѣтъ. И это былъ его единственный недостатокъ. Игралъ онъ изящно, ни минуты не переигрывая, что было очень легко въ такой роли. Оттого, можетъ быть, ни одна сцена въ «Дикаркѣ» не вызываетъ мысли, что она цинична—приговоръ, произнесенный надъ нею большинствомъ петербургскихъ рецензентовъ. Пьеса, въ общемъ, прошла на сценѣ малаго театра съ большимъ ладомъ. Роль жены Ашметьева играла г-жа Ермолова. Она была здѣсь совсѣмъ не на своемъ мѣстѣ и все-таки очень хорошо исполнила ее, особенно когда сбрасываетъ съ себя пассивность и рѣшается уйти отъ мужа. Мать Ашметьева въ игрѣ г-жи Медвѣдевой вышла типичной старухой-крѣпостницей. И г. Рѣшимовъ, въ роли «птицы», петербургскаго чиновника, и игрой, и гримировкой очень подходилъ къ изображаемому лицу.

30-го ноября въ бенефисъ г. Музиля шла въ первый разъ въ Москвѣ комедія Островскаго «Сердце не камень». Она уже раньше была поставлена въ Петербургѣ. Мы не будемъ разсказывать ея содержаніе.

Намъ рѣдко приходилось присутствовать на представленіи, гдѣ бы отрицательныя свойства пьесы такъ отражались на публикѣ. Кругомъ слышалось постоянно: «да этого не бываетъ!» «Неестественно!» и т. п. возгласы. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Къ концу публика видимо раздражилась и въ 4-мъ дѣйствіи послѣ возмути-

тельной сцены, когда Констанминъ Каркуновъ вмѣстѣ съ странникомъ Иннокентіемъ хотятъ убить хозяйку дома и бросаются ломать шкафъ съ деньгами, фраза купчихи Каркуновой: «тебѣ, миленькій, пенсію мы положили», была встрѣчена смѣхомъ въ публикѣ. Дѣйствительно, тутъ неправдоподобіе такъ сильно било въ глаза, что удивляться уже было нельзя,—оставалось только смѣяться. И публика смѣялась, но не добродушно, какъ, напримѣръ, при видѣ вдовы въ пьесѣ Виктора Александрова: «Такъ на свѣтѣ все превратно». Тамъ тоже много неправдоподобнаго, много фальшиваго по отношенію къ русской жизни. Но недостатки и поступки дѣйствующихъ лицъ такъ мелки, что опи и не бросаются въ глаза фальшью. Обманъ самихъ себя и другихъ слишкомъ часто встрѣчается; хоть и сознаешь, что такой вдовы что-то не видалъ, но Богъ ее знаетъ, можетъ, она гдѣ-нибудь и существуетъ, а главное рядомъ съ этимъ постоянно сознаешь, что это Мельякъ и Галеви, перенесенные на русскую сцену В. Александровымъ,—всѣ самыя остроумныя, непереводимыя фразы выброшены, остается нѣсколько смѣшныхъ положеній, которыми публика и забавляется, не придавая имъ большого значенія. Отнестись такъ къ Островскому немыслимо. Публика воспитывалась на немъ и привыкла видѣть въ его произведеніяхъ олицетвореніе правды. Островскій въ свое время вызвалъ цѣлую бурю въ критикѣ, возбудилъ полемику между распространенными журналами 50-хъ годовъ: ему навязывали самые противуположные взгляды—славянофильскіе и западническіе, идеализированье русской дѣятельности и топтаніе ее въ грязь, но всѣ скоро пришли къ соглашенію, что «у Островскаго есть даръ наблюдательности и умѣнья представить вѣрную картину быта тѣхъ сословій, въ которыхъ бралъ онъ сюжеты своихъ произведеній». «...Почти всѣ характеры въ пьесахъ Островскаго совершенно обыденны и не выдаются ничѣмъ особеннымъ, не возвышаются надъ пошлой средою, въ которой они поставлены». Вотъ сужденіе, обратившееся въ общее мѣсто. А главное всѣми была признана правда, всегда стоящая на первомъ планѣ въ произведеніяхъ Островскаго. Эти убѣжденія почти 20 лѣтъ господствуютъ въ русской публикѣ; они слились съ нами и мы безсознательно несемъ ихъ съ собой, идя въ театръ смотрѣть пьесу Островскаго.

Въ «Сердце не камень» передъ нами тотъ-же купеческій міръ, съ тѣмъ же вѣрнымъ характернымъ языкомъ. Кроткая Вѣра Филиповна Каркунова, жена стараго богача фабриканта, богобоязненна и богомольна до ханжества. Все это можетъ быть. Она только и выѣзжаетъ въ церковь. Разъ она поѣхала въ монастырь, служба длинная и Вѣра Филиповна вышла отдохнуть на скамейкѣ подъ монастырской стѣной. Къ ней подходитъ прикащикъ Ерастъ и ихъ разговоръ кончается тѣмъ, что прикащикъ цѣлуетъ ее, объясняя, что наноситъ ей «обиду». По мнѣнію Вѣры Филиповны, это большой грѣхъ. Она пріѣхала молиться... и что же? оскорбленная святоша отходитъ два шага отъ него, потомъ поворачивается и просительски жалобнымъ тономъ говоритъ Ерасту: «Какъ же ты, миленькій, одинъ домой-то пойдешь? Поѣдемъ, голубчикъ, со мной?» Гдѣ-же тутъ правда? Развѣ такая женщина, какъ Вѣра Каркунова, могла такъ принять обиду Ераста? А въ послѣднемъ дѣйствіи? Она уже знаетъ, зачѣмъ Ерастъ хотѣлъ увлечь ее, къ чему устроилъ ловушку въ конторѣ. Приходитъ прикащикъ, начинаетъ хвастать какъ ему хорошо живется, переходитъ потомъ къ разговору о чувствахъ и когда, уходя, спрашиваетъ ее: «можетъ-ли онъ надѣяться?» Вѣра Филиповна изъ-за того, что «надежду отнимать грѣхъ» позволяетъ ему ходить къ ней. Гдѣ же тутъ живой человѣкъ? Даже не видно ханжи и святоши. Ни борьбы, ни сомнѣнія—ничего. Если въ ней уже зародилась любовь къ Ерасту, то мы этого не видимъ. Она ушла изъ конторы, произнеся длинную тираду полную нравоучительныхъ словъ;—объ оскорбленномъ чувствѣ и помину не было, а вѣдь она тутъ увидала, что онъ любитъ другую женщину (жену молодого Каркунова) и любимъ ею. Если бы въ Вѣрѣ Каркуновой заговорило сердце, она бы здѣсь-то и показала это, а она уходитъ изъ конторы спокойная, довольная своей проповѣдью.

Если Вѣра не живой человѣкъ въ самой комедіи, то тѣмъ менѣе въ игрѣ г-жи Федотовой. Она слишкомъ пересластила эту и безъ того приторную фигуру и еще рельефнѣе выдвинула цинизмъ и безобразіе окружающихъ ее людей. Это—все обитатели «темнаго царства», такъ знакомые намъ по прежнимъ пьесамъ Островскаго. Но здѣсь у всѣхъ ихъ проявилась одна новая черта, новая потому, что она общая всѣмъ имъ. Всѣ они откровенны до цинизма. Старуха Халымова каждую тираду заключаетъ какимъ-нибудь циничнымъ признаніемъ. Молодой Каркуновъ прямо говоритъ, что онъ всякаго обманетъ, и проситъ, чтобы Ерастъ не вѣрилъ ему ни въ чемъ, потому что онъ его навѣрно надуетъ. Ерастъ, въ свою очередь, принимая безъ малѣйшей борьбы сдѣлку Константина, съ грубой откровенностью разсказываетъ о ней любимой женщинѣ, какъ будто о дѣлѣ самомъ обыкновенномъ. Даже у странника Иннокентія, что ни слово, то какое-нибудь возмутительное признаніе, въ родѣ того, что ему не долго на свободѣ ходить: «скоро на казенную квартиру къ бутырской заставѣ попаду» объявляетъ онъ, сидя въ гостиной Каркуновыхъ. Хорошее свойство откровенность, но являясь какъ бы по уговору и въ такихъ формахъ, оно въ 10 разъ увеличиваетъ тягостное впечатлѣніе героевъ темнаго царства.

Комедія «Сердце не камень» была поставлена въ бенефисъ г. Музиля. Онъ, какъ бенефиціантъ, взялъ себѣ главную роль старика Каркунова. Можно бы подумать, что г. Музиль состоитъ на комическомъ амплуа не по своему желанію, потому что, какъ только онъ выбираетъ роль самъ, то беретъ непремѣнно сильно драматическую. Прошлаго года онъ умиралъ въ «Горе-Злосчастье», Виктора Александрова. Теперь поставилъ «Сердце не камень» и умираетъ въ немъ два раза. И при существующей системѣ бенефисовъ это можетъ случаться сплошь и рядомъ. Выборъ пьесы и распредѣленіе ролей зависятъ вполнѣ отъ бенефиціанта. Если бы г. Макшеевъ взялъ себѣ на бенефисъ «Гамлета» и захотѣлъ самъ изобразить датскаго принца, а роль Офеліи отдать г-жѣ Талановой — онъ могъ бы это сдѣлать. И рано или поздно что-нибудь подобное будетъ. Это невольно приходитъ въ голову при видѣ г. Музиля въ роли Каркунова. Чѣмъ сильнѣе сцена, тѣмъ больше въ ней выступалъ водевильный г. Музиль. Роль прикащика Ераста исполнялъ г. Ленскій. Онъ очень удачно загримировался и въ первомъ дѣйствіи хорошо держалъ себя. Игралъ же какъ-то безцвѣтно. Рядомъ съ нимъ особенно ярко выдавалась художественная игра г. Садовскаго. Этотъ артистъ умѣетъ всегда такъ войдти въ роль, что за дѣйствующимъ лицомъ самъ актеръ не видѣнъ вовсе. Это отличительное свойство г. Садовскаго. И въ Константинѣ Каркуновѣ—передъ нами все время была слившаяся антипатичная фигура купчика съ его алчностью и дрянностью. Г. Садовскій обдумалъ роль до послѣднихъ мелочей и сначала до конца провелъ ее художественно. Г. Живокини, игравшій странника Иннокентія, загримировался такъ, что каждый зритель думалъ: неужели въ Москвѣ, даже въ какомъ-нибудь закоулкѣ, можетъ безнаказанно разгуливать такой разбойникъ?—Уходя съ представленія «Сердце не камень» уносишь съ собою какое-то непонятное чувство «обиды». Хочется забыть, что это пьеса нашего даровитѣйшаго драматурга. **М.**

Къ рисункамъ.

Ф. Боржіа у гроба Изабеллы португальской. Эта картина, замѣчательная по исполненію, требуетъ объясненія, такъ какъ ея сюжетъ быть можетъ знакомъ не многимъ. Ф. Боржіа уже на 18 году жизни почувствовалъ призваніе къ монашеской жизни. Онъ былъ при дворѣ Карла V-го, гдѣ, повинуясь волѣ Изабеллы, дочери короля португальскаго, вступилъ въ бракъ съ Элеонорой де-Кастро. Въ 1539 году Изабелла умерла въ Толедо, Боржіа получилъ повелѣніе заняться ея похоронами въ Гренадѣ. Обязанностью посланнаго было убѣдиться въ личности умершей и подтвердить это присягой. Когда для этого подняли крышку гроба, Боржіа при видѣ той, которую еще такъ недавно онъ видѣлъ на вершинѣ земного величія, среди царскаго могущества, великолѣпія и которая была теперь не болѣе какъ разлагающійся трупъ, съ искаженнымъ и синимъ лицомъ, почувствовалъ всю ничтожность человѣческой жизни, и тутъ же у гроба произнесъ торжественный обѣтъ кончить жизнь свою монахомъ, если переживетъ свою жену. Вскорѣ король назначилъ его каталонскимъ вице-королемъ и командоромъ ордена св. Якова. Боржіа среди величія велъ монашескую жизнь, а овдовѣвъ вступилъ въ общество іезуитовъ. Самъ Игнатій Лойола принялъ его. Впослѣдствіи Боржіа сдѣлался генераломъ этого ордена. Папа Клементъ X причислилъ его къ лику католическихъ святыхъ.

Римскія танцовщицы. Совсѣмъ иные взгляды были у римской знати временъ упадка римской имперіи: распущенность, оргіи, всевозможныя излишества, вотъ что наполняло жизнь этихъ людей. Наши читатели, вѣроятно, помнятъ помѣщенные у насъ очерки изъ жизни Помпеи. Въ Римѣ шла таже жизнь. Среди римскихъ оргій не послѣднее мѣсто занимали танцовщицы. Легкіе наряды, иногда полное отсутствіе нарядовъ, страстные танцы, все это опьяняло римскихъ патриціевъ, закрывавшихъ глаза передъ грозившей государству опасностью. Французскій художникъ, картину котораго мы помѣщаемъ здѣсь, перенесъ на полотно три типа прелестницъ, потѣшавшихъ древнихъ римлянъ.

Деревенская встрѣча и **Проводы новобранца.** Содержаніе этихъ картинъ понятно само собою: это бытовыя картинки изъ русской жизни.

Два рисунка къ статьямъ г. Щербака изображаютъ приморскій портъ, полученный Черногоріей.

Смѣсь.

— Новая работа М. О. Микѣшина. Въ рабочемъ кабинетѣ М. О. Микѣшина намъ удалось видѣть новое его сочиненіе — проектъ группы для изготовленія ея въ извѣстной московской мастерской г. Овчинникова изъ серебра, золота и камней. Группа представляетъ довольно сложную композицію, трактованную въ характерѣ колосальнаго монумента съ замѣной лишь бронзовыхъ частей серебромъ и золотомъ, а гранитныхъ—лазоревымъ ляписомъ и кіевскимъ лабрадоромъ. Верхняя часть группы состоитъ изъ четырехъ фигуръ:

1) Русскій витязь—всадникъ на богатырскомъ конѣ, въ молитвенной позѣ, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ большимъ знаменемъ-стягомъ — въ другой. На борту знамени надпись: «Спаси, Господи, люди Твоя» и пр.

2) Съ правой стороны всадника — простой мужикъ-лапотникъ. Онъ не ведетъ коня, но ласкаетъ

его одной рукой; въ другой рукѣ—щитъ съ надписью, которую намъ не удалось разобрать. Подъ ногами этой фигуры и коня — попираемые ими цѣпи или кандалы.

3) и 4) Съ лѣвой стороны всадника, въ почтительной позѣ, цѣлуя край знамени, стоитъ женщина, упираясь на плечико стоящаго передъ ней младенца, у котораго также въ одной рукѣ край знамени, а въ другой—небольшой щитъ съ гербомъ Болгаріи.

Вся группа стоитъ на каменномъ изъ ляписъ-лазури пьедесталѣ, на фасѣ котораго развернута широко порфира, а на ней золотомъ шитая надпись: — «Благословенъ грядый во имя Господне». Съ правой и лѣвой сторонъ пьедестала — двѣ меньшихъ размѣровъ фигуры: черногорца и серба. Обѣ фигуры расположены въ позахъ, охраняющихъ ихъ національные гербы. На фасѣ нижней части пьедестала—ниша, накрытая узорчатымъ карнизомъ и ажурнымъ вѣнцомъ; въ ней самымъ плоскимъ золотымъ рельефомъ изображенъ московскій гербъ, а подъ гербомъ надпись: годъ и «Москва». По угламъ — группы эмалированныхъ колонокъ въ московскомъ стилѣ, по 6 съ каждой стороны. Съ задней стороны пьедестала помѣстился выдвижной ящикъ — ларецъ со скобками и тяжелыми замками въ старо-русскомъ стилѣ для храненія какихъ-либо хартій, документовъ.

Проектъ сдѣланъ углемъ и акварелью. Мы слышали, что онъ появится на выставкѣ акварелей, которая откроется въ январѣ мѣсяцѣ въ помѣщеніи общества покровительства художникамъ.

— **Измайловское благотворительное общество.** Изъ отчета о дѣятельности общества вспоможенія бѣднымъ, прихода церкви св. Троицы, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, за девятый годъ существованія съ 1 ноября 1878 г. по 1 ноября 1879 года, видно, что дѣлами общества завѣдываетъ совѣтъ изъ 22 лицъ. Членовъ сотрудниковъ и членовъ благотворителей къ 1 ноября 1878 г. состояло 99, втеченіи минувшаго года выбыло по случаю смерти 2 и по неизвѣстной причинѣ 17, вновь поступило 10, затѣмъ къ 1 ноября 1879 г. состоитъ 90. Заявленій о пособіи поступило 87, удовлетворены 53 просьбы, причемъ на пособія израсходовано 704 р. 15 к. Постоянное пособіе получали 25 женщинъ въ возрастѣ отъ 40 до 80 лѣтъ. Въ богадѣльнѣ престарѣлыхъ женщинъ состояло 25 старушекъ и стоили онѣ 1512 р. 75 к. или 62 р. 51 к. каждая призрѣваемая. Въ дѣтскомъ пріютѣ было 18 дѣвочекъ и израсходовано на него 2117 р. 52 к., или 100 р. 86 к. на дѣвочку. Нѣсколько лицъ преподавали въ немъ даромъ. Многимъ заболѣвшимъ было безплатно оказываемо медицинское пособіе докторами Н. А. Вакуловскимъ и Н. Л. Воронинымъ. Отчетъ подробно останавливается на пожертвованіяхъ денежныхъ, продуктами и матеріалами, поступившихъ втеченіи года. Членскіе взносы дали 822 р., кружечный сборъ далъ 1515 р. 76 к. Всего въ приходѣ было 4309 р. 58 к., въ расходѣ же 4465 р. 27 к. Общество имѣетъ запасный капиталъ въ 14,051 р. 14 к.

— **Новый родъ изданій.** Въ журналѣ «Россійская Библіографія» напечатано: Редакція одного англійскаго библіографическаго журнала получила недавно отъ Говарда Дэвиса изъ Брайтона (Манчестеръ) ящикъ пастилокъ разныхъ размѣровъ, формъ и вкусовъ, на которыхъ были напечатаны торговыя объявленія отъ разныхъ фирмъ, стихотворенія, маленькіе разсказы и т. п. Фабрикантъ приготовляетъ особыя пастилки для путешественниковъ, по очень дешевой цѣнѣ, на обѣихъ сторонахъ которыхъ очень четко, изящно напечатаны важнѣйшія новости дня, повѣсти и т. п. Можно купить, напр., цѣлый новый романъ, состоящій изъ нѣсколькихъ десятковъ пастилокъ и тотчасъ же по прочтеніи каждой главы — съѣдать ее. Есть изданія этого рода, приспособленныя одновременно для двухъ цѣлей—для питанія духа и исправленія желудка, такъ что можно запастись на дорогу желудочной повѣстью, крѣпительнымъ романомъ или слабительно-философскимъ трактатомъ... Такія же пастилки въ послѣднее время стали распространяться и въ Америкѣ, ими пользуются какъ лучшаго рода рекламой: онѣ предлагаются публикѣ даромъ, какого угодно вкуса, причемъ на одной сторонѣ напечатано какое-нибудь стихотвореніе, анекдоты и т. п., а на другой объявленіе. Пастилки желтоватаго цвѣта, печать не только разборчива, но даже изящна.

— **Перелетъ бабочекъ.** Въ Линдау было замѣчено въ концѣ лѣта необыкновенное явленіе изъ жизни насѣкомыхъ: Часовъ въ 5 пополудни показалась туча небольшихъ бабочекъ, движущаяся съ сѣвера на югъ по направленію къ Рейнталю. Туча, состоявшая изъ маленькихъ бабочекъ, неслась по сушѣ и черезъ воды, на высотѣ отъ поверхности земли около 200 метровъ и, на голубомъ фонѣ неба, казалась бѣлыми облачками, усѣянными безчисленными серебристыми блестками... Вѣроятно, для отдыха, нѣкоторыя изъ этихъ облачковъ, точно снѣжныя хлопья, спускались на верхушки деревьевъ, а затѣмъ снова поднимались, догоняя своихъ спутниковъ. Во время этихъ остановокъ на деревьяхъ, можно было составить себѣ понятіе о количествѣ бабочекъ въ каждой кучкѣ—ихъ было приблизительно около 100 тысячъ. Облака же, пролетавшія передъ наблюдателями этого страннаго явленія, состояли не менѣе какъ изъ 50 кучекъ. Только подъ конецъ удалось разсмотрѣть нѣсколько экземпляровъ этихъ бабочекъ и убѣдиться, что это четырехкрылое насѣкомое, напоминающее моль. Длина его $1/4$ дюйма, ширина распущенныхъ крыльевъ $1/2$ дюйма, на туловищѣ и крылышкахъ цвѣтъ желтовато-бѣлый, передняя часть насѣкомаго усыпана маленькими темнокоричневыми пятнышками. Перелетъ этотъ представлялъ для мѣстныхъ жителей вполнѣ новое и необъяснимое явленіе.

— **Практичный американецъ,** отправляясь съ семействомъ на воды, никого не оставилъ при своей квартирѣ и удовольствовался только тѣмъ, что привѣсилъ къ двери слѣдующее объявленіе: «Ворамъ! Мое серебро и всѣ мои драгоцѣнности заложены въ ломбардѣ. Оставленные здѣсь ящики и чемоданы ничего въ себѣ не заключаютъ, кромѣ старыхъ, никуда негодныхъ туалетныхъ принадлежностей. Если, несмотря на это объявленіе, кому-нибудь вздумается провѣрить справедливость моихъ словъ, то онъ найдетъ ключи на каминѣ въ гостиной, а также билетъ въ 50 доларовъ, который онъ можетъ взять себѣ въ видѣ вознагражденія за потерянное въ напрасныхъ поискахъ время. Во всякомъ случаѣ, убѣдительно прошу посѣтителей обтирать ноги при входѣ въ мой домъ и не капать стеариномъ на мои ковры». По возвращеніи своемъ домой предусмотрительный янки нашелъ все свое имущество въ цѣлости. Даже билетомъ въ 50 доларовъ никто не воспользовался.

ИЗЪ АЛЬБОМА Г. ЦИММЕРМАНА.

Домъ для склада кофе въ Гамбургѣ.

Рѣзано на деревѣ въ «Варшавской политипажнѣ».

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Литературная премія уже отпечатана и будетъ роздана на руки и разослана всѣмъ гг. подписчикамъ при слѣдующемъ, 52 №.

ОТЪ КОНТОРЫ. № 50-й «Живописнаго Обозрѣнія» сданъ на городскую почту 15-го декабря въ 6 часъ 30 минутъ утра, на иногороднюю почту 16-го декабря въ 12 час. 30 мин. пополудни.

СОДЕРЖАНІЕ.

Издатель Н. И. Шульгинъ.
Редакторъ Д. А. Карчъ-Карчевскій

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Лечебницы Врачебной Общины:

1) Уголъ Невскаго и Большой Морской д. Росмапъ № 13—9, входъ съ Невскаго, 2-й подъѣздъ.

2) Семіоновскій переулокъ, домъ № 5.

3) Николаевская ул. близь Разъѣзжей, д. № 52.

4) Пески, уголъ 9-ой улицы и Дегтярной, домъ № 37—20.

Пріемъ приходящихъ больныхъ по всѣмъ спеціальностямъ ежедневно отъ 11 до 3 часовъ.

Общая Консультація врачей по воскресеньямъ отъ 1 до 2 часовъ.

Ночное дежурство врачей отъ 10 часовъ вечера до 6 ч. утра.

„СУФЛЕРЪ"

Газета театральная, музыкальная, художественная и литературная.

Выходитъ **два раза** въ недѣлю, по воскресеньямъ и четвергамъ, въ форматѣ большаго газетнаго листа, имѣя въ текстѣ рисунки, портреты и планы. Въ 1880 году въ отдѣлѣ «Фельетонъ» помѣщенъ будетъ романъ, изъ театральныхъ закулисныхъ хроникъ: «Онъ любилъ ее», Александра Соколова (автора романа «Театральныя болота»).

ПРОГРАМА ГАЗЕТЫ:

1) Вопросы театра. Подъ этою рубрикою помѣщаютъ статьи, заключающія въ себѣ общіе вопросы, относящіеся до всѣхъ отраслей театральнаго дѣла.

2) Текущій репертуаръ. Всѣ новости сцены, разсматриваемыя съ критической точки зрѣнія. Сужденія объ игрѣ артистовъ, объ ихъ достоинствахъ и недостаткахъ.

3) Провинціальный театръ. Корреспонденціи изъ всѣхъ театральныхъ центровъ о современномъ состояніи театральнаго дѣла въ провинціи.

4) Заграничные театры. Корреспонденціи изъ Парижа, Лондона, Берлина, Вѣны и Неаполя. Выборки изъ газетъ спеціально-театральныхъ о всѣхъ новинкахъ театральнаго, музыкальнаго, художественнаго и литературнаго міра.

5) Среди театральныхъ рецензентовъ. Этотъ отдѣлъ посвященъ разбору мнѣній и отзывовъ, дѣлаемыхъ рецензентами газетъ и журналовъ.

6) Среди музыкальныхъ рецензій. Суть этого отдѣла та-же, что и предшествующаго.

7) Письма въ редакцію. Этотъ отдѣлъ принадлежитъ гг. артистамъ, музыкантамъ, художникамъ, для возраженій, которыя они могутъ дѣлать критикамъ всѣхъ газетъ, если бы нашли ихъ отзывы о себѣ почему либо неправильными.

8) Исторія театра. историческіе и біографическіе эпизоды, анекдоты, письма, воспоминанія, курьезы театральнаго міра.

9) Въ области слуховъ, вѣстей и предположеній. Сообщенія о всѣхъ новинкахъ и предположеніяхъ.

10) Изъ газетъ. Выборки газетныхъ статей, касающихся театра, по вопросамъ общимъ и частнымъ.

11) Режисерскій отдѣлъ. Монтировки піесъ, т. е. сырой матеріалъ для постановки піесъ на сцену, облегчающій важную задачу режисерамъ, дающую имъ возможность всегда имѣть подъ руками справки, до піесы относящіяся. Такъ какъ новинки драматической литературы почти всегда получаютъ крещеніе на столичныхъ сценахъ, то режисеры провинціальныхъ театровъ будутъ имѣть монтировки ранѣе, чѣмъ піеса достигнетъ ихъ города, а потому будутъ имѣть возможность все приготовить для возможно скорѣйшей постановки.

Примѣч. Сюда будутъ прилагаться рисунки декорацій, костюмовъ и аксессуаровъ.

Фельетонъ, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, очерки, разсказы, стихотворенія, анекдоты, шарады, ребусы, анаграммы, изреченія и проч.

Справочный отдѣлъ. Здѣсь помѣщаются всевозможныя справки. Репертуаръ. Цѣны на мѣста въ театрахъ, планы театровъ, извѣщенія о выходѣ новыхъ книгъ и музыкальныхъ сочиненій; списокъ драматическихъ сочиненій, просмотрѣнныхъ цензурою, и проч., и проч., и проч.

Безплатныя художественныя, литературныя и музыкальныя приложенія.

Гг. годовые подписчики получаютъ:

1) «Сезонъ 1879 г.». Фотографическій снимокъ, въ которомъ помѣщено 25 портретовъ артистокъ и артистовъ русской оперы и драмы. Выйдетъ 15-го февраля. (Въ отдѣльной продажѣ 2 руб.).

2) Большой литографированный портретъ М. Г. Савиной, въ двѣ трети натуральной величины, который приготовляется въ Берлинѣ. (Выйдетъ 25-го апрѣля. Въ отдѣльной продажѣ 2 р.)

3) «Театральныя болота». Хроника-романъ въ трехъ частяхъ, Александра Соколова (исправленъ и дополненъ), около 60 печатныхъ листовъ. (Въ отдѣльной продажѣ будетъ стоитъ 4 р. 50 коп. Перваго изданія въ продажѣ не имѣется). Выйдетъ между 1 и 15 сентября.

4) 12 музыкальныхъ піесъ, для фортепіано. (Изъ нихъ восемь относятся до легкихъ піесъ и четыре «попури» изъ оперъ, имѣющихъ появиться втеченіи 1880 года.) Высылаться будутъ ежемѣсячно по одной піесѣ. (Въ отдѣльной продажѣ 4 р. 80 к.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Петербургѣ безъ доставки: на годъ. 6 р. на полгода. 3 р. 50 к. на три мѣсяца. 2 р. на одинъ мѣсяцъ 75 к. съ доставкою на годъ. 7 р. на полгода. 4 р. на три мѣсяца. 2 р. 50 к. на одинъ мѣсяцъ 1 р. съ пересылкою на годъ. 8 р. на полгода. 4 р. 50 к. на три мѣсяца. 3 р. на одинъ мѣсяцъ 1 р. 25 к.

Отдѣльно № 10 коп.

Гг. служащіе могутъ подписываться чрезъ гг. казначеевъ съ разсрочкою платежа. Преміи выдаются по уплатѣ всей годовой суммы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Гг. Подписчикамъ предоставляется право разсрочки платежа подписныхъ денегъ въ слѣдующіе сроки: съ доставкою въ Петербургѣ—при подпискѣ 3 р., въ концѣ марта 3 р., въ концѣ мая 1 руб.; съ пересылкою—при подпискѣ 4 р., въ концѣ марта 2 руб., въ концѣ мая 2 руб.

Подписка принимается:

въ редакціи, 1-я рота Измайловскаго полка, д. № 4, кварт. № 21-й; въ конторѣ, находящейся при редакціи газеты «Петербургскій Листокъ» (у Казанскаго моста, домъ Ковалевскаго); въ типо-литографіи П. И. Шмидта, Галерная ул., д. Исакіевскаго собора, № 6-й, и въ музыкальномъ магазинѣ «Сѣверная Лира», уголъ Троицкаго пер. и Невскаго просп., д. театральной дирекціи. А также принимаются объявленія по 10 коп. за строчку.

Редакторъ **А. И. Утинъ.** Издатель **А. А. Соколовъ.**

!! ОБЩЕДОСТУПНОЕ РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ !!

Портретная галерея русскихъ литераторовъ, ученыхъ и артистовъ, изданная **фотографомъ Шапиро** (Спб., Невскій, 30). Первый выпускъ «Галереи» заключаетъ въ себѣ снятые съ натуры, въ размѣрѣ in-folio, портреты: **И. А. Гончарова**, **Ѳ. М. Достоевскаго**, **Н. А. Некрасова**, **М. Е. Салтыкова** и **И. С. Тургенева**. Каждый потретъ украшенъ орнаментомъ въ древне-русскомъ стилѣ и снабженъ біографіею на русскомъ и французскомъ языкахъ и снимкомъ съ почерка. Цѣна за всѣ пять портретовъ съ біографіями въ изящной обложкѣ—пять рублей, въ роскошной папкѣ—шесть рублей, вѣс. 10 ф. Гг. торговцамъ обычная уступка. Продается въ **фотографіи Шапиро**, С.-Пбургъ. Невскій. д. 30, у Казанскаго моста, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

У всѣхъ книгопродавцевъ продается новая книга

Н. А. ЛЕЙКИНА,

СОВРАСЫ БЕЗЪ УЗДЫ.

1880 г. около 300 стр. убористой печати, 72 разск. Ц. 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Тамъ же продаются слѣдующія книги

Н. А. ЛЕЙКИНА,

НАШИ ЗАБАВНИКИ

1879 г. 78 юмористическихъ разсказовъ, 30 стр. Ц. 1 р. 50 к.

РАДИ ПОТѢХИ.

1879 г. 63 юмор. разсказа, 308 стр. Ц. 1 р. 50 к. безъ пересылки.

НЕУНЫВАЮЩІЕ РОССІЯНЕ

1879 г. 40 юмор. разсказа, 318 стр. Ц. 1 р. 50 к.

ШУТЫ ГОРОХОВЫЕ

1879 г. 82 юмор. разсказ., 299 стр. Ц. 1 р. 50 к. Лица, выписывающія сразу всѣ пять книжекъ отъ автора (Спб., Николаевская, № 48), высылаютъ семь рублей и пятьдесятъ копѣекъ и за пересылку ничего не платятъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ

ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ"

НА 1880 ГОДЪ

(четвертый годъ изданія подъ новою редакціею).

Подписная цѣна:

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ: на 1 г. 8 р., на 11 м. 7 р. 50 к., на 10 м. 7 р., на 9 м. 6 р. 50 к., на 8 м. 6 р., на 7 м. 5 р. 50 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 3 р. 80 к., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Съ пересылкою: на 1 г. 9 р., на 11 м. 8 р. 25 к., на 10 м. 7 р. 50 к., на 9 м. 7 р., на 8 м. 6 р. 50 к., на 7 м. 5 р. 75 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 4 р., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1879 г. и на весь 1880 годъ платятъ за время: съ 1-го сентября 1879 г. по 1-е января 1881 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ 12 р.**, съ 1-го октября 1879 года по 1-е января 1881 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ — 11 р. 50 к.**, съ 1-го ноября — всего 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря — 9 р. 50 к.

Подписывающіеся на весь 1879 г. получаютъ всѣ нумера съ 1-го января.

Письма и деньги адресуются: *въ Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ»* (Гороховая, 32).

Газета **„Новости"** выходитъ **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило — не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія (отдѣлъ «Дневникъ»), не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ-нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ, или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціей ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя Новости», «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и пріурочивать къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская Печать» редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой, практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матеріальный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ, справочный отдѣлъ газеты пріуроченъ ко всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различныхъ классовъ («Справочный отдѣлъ»).

Содержаніе газеты „Новости".

1) Политическія Телеграммы (доставляемыя «Международнымъ Агентствомъ» и собственными корреспондентами). 2) Дневникъ. До 1-го сентября напечатано: по внѣшнимъ вопросамъ около 600 статей; по внутреннимъ — около 80 статей. 3) Административныя Новости. (Отъ нашихъ спеціальныхъ репортеровъ). По 1-е сентября помѣщено болѣе 700 извѣстій. 4) Русская Лѣтопись (Отъ нашихъ спеціальныхъ репортеровъ). По 1-е сентября помѣщено болѣе 2,000 статей. Подъ этою же рубрикою печатались: всѣ важнѣйшія правительственныя распоряженія, сообщенія и телеграммы. — Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ с.-петербургской городской думы. — Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ: географическаго, мореходства, промышленности и торговли, вольно-экономическаго, техническаго, педагогическаго, естествоиспытателей, минералогическаго, этнологическаго, юридическаго, общества русскихъ врачей, общества практическихъ врачей, общества взаимнаго кредита, благотворительныхъ обществъ, лѣснаго общества, общества сельскихъ хозяевъ, садоводства, коммисіи при педагогическомъ музеѣ. Кромѣ того, своевременно помѣщались всѣ болѣе или менѣе важныя, распоряженія г. петербургскаго градоначальника и мелкія происшествія. 5) Театръ и Музыка. Подъ этой рубрикой помѣщено болѣе 1,000 извѣстій и отчетовъ, доставленныхъ нашими репортерами и рецензентами. Подъ этой же рубрикою печатаются собственныя и заимствованныя извѣстія о провинціальныхъ русскихъ и иностранныхъ театрахъ. 6) Всемірный Калейдоскопъ, печатающійся по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, заключаетъ въ себѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія о выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ явленіяхъ, событіяхъ и фактахъ, совершающихся во всѣхъ частяхъ свѣта. 7) Правительственныя распоряженія, представляющія общій интересъ или касающіяся отдѣльныхъ національностей, классовъ и городскихъ или сельскихъ населеній, печатаются цѣликомъ. 8) Внутренняя Почта (отъ нашихъ

постоянныхъ и случайныхъ корреспондентовъ). 9) Русская Печать (ежедневное обозрѣніе газетъ и журналовъ). 10) Литературный Отдѣлъ. (Беллетристическія и публицистическія статьи): «Вчера и Сегодня». (Воскресныя бесѣды, Коломенскаго Кандида. Еженедѣльно). — «Литературная хроника». (Обозрѣніе толстыхъ журналовъ, Вл. Чуйко. Два раза въ мѣсяцъ). — «Въ складахъ историческаго матеріала». (Изъ разсказовъ архивной крысы. Обозрѣніе историческихъ журналовъ и книгъ, Коломенскаго Кандида. Ежемѣсячно). — «Обозрѣніе педагогическихъ журналовъ», Скромное Я. Ежемѣсячно. — «Обозрѣніе духовныхъ журналовъ». Скромное Я. Ежемѣсячно. — «Обозрѣніе художественныхъ выставокъ». По поводу передвижной выставки 1879 г. В. Чуйко. — Третья годичная (1879 г.) выставка «Общества выставокъ художественныхъ произведеній», Коломенскаго Кандида. 11) Библіографія: отзывы о новыхъ книгахъ. 12) Публицистическія и историческія статьи. Экскурсія въ область житейской философіи. Скромное Я. — Письмо къ ученому публицисту Н. К. Михайловскому. В. Чуйко. — Женскій трудъ (паралели. Вниманію великосвѣтскихъ дамъ). — Знаменія времени въ области судебной практики. Серебренникова. — По поводу священническихъ рясъ — Воспоминанія о чумѣ, полковника Д. Н. Ганкевича. — Русская ученая экспедиція въ Египетъ для изученія чумы въ 1839—1844 гг. А. Скальковскаго. — Ученое легкомысліе. В. Никитина. — Шипы сѣверныхъ розъ (путешествіе американской мухи), П. Рачковскаго. — По поводу кутаисскаго дѣла, П. Рачковскаго. — Болѣзни Астраханскаго населенія, Л. Бесина. — Экскурсіи въ царство мертвыхъ. — Торговля рабами въ Турціи, ст. Паскаля Давида и т. д. 13) Беллетристика. «Русское Тайнобрачіе», postscriptum къ «Мелочамъ архіерейской жизни», печатавшимся въ «Новостяхъ» въ 1878 г. Н. Лѣскова. — «Бабушка и внучка», оригин. повѣсть Л. О. Леванды. — «Призраки», оригин. разсказъ Нила Адмирари (Л. Паяютина). — «Страница изъ исторіи одного ребенка», оригин. этюдъ Сахаровой. — «Женщина, разрѣзанная на куски», сцены изъ соврем. «подземнаго Милана». — «Безъимянный замокъ», съ венгерскаго, романъ Іокаи. — «Зачумленный городъ», разсказъ. — «На Левантской эскадрѣ», разсказъ Литрова. — «Уголовныя драмы», романъ П. Заковна и Э. Море. — «Месть или тайны сераля», романъ Лейлы Ханумъ. — «Изъ омута въ омутъ», романъ Максъ Агнессы Флемингъ (изъ американской жизни. — «Около золотого тельца», оригин. романъ. — «Утесъ Почетнаго Легіона», Барт. Ауэрбаха. — «Гиганты — пошлы». — «Дитя покойницы», ром. Ульбаха. — Разсказы Бретгарта и т. д. **Воскресные нумера** печатаются въ форматѣ, удобномъ для переплета. Изъ печатающихся въ воскресныхъ нумерахъ беллетристическихъ произведеній, по истеченіи года, составится объемистый томъ въ 26 листовъ газетнаго формата. 14) Справочный Отдѣлъ. Коммерческія телеграммы (доставляемыя редакціи «Международнымъ Агентствомъ»). — Хлѣбные и товарныя рынки (столичные и провинціальные). — Биржевые курсы. — Тиражи процентныхъ бумагъ. — Минеральныя воды за границею (справочныя свѣдѣнія). — Желѣзныя дороги. — Указатель лечебницъ. — Указатель дѣлъ, назначаемыхъ въ коммерческомъ судѣ. — Репертуаръ. — Прибывшіе и выбывшіе и проч. и проч. 15) Свѣтъ и Тѣни. 16) Судебный Отдѣлъ. (Отъ нашихъ стенографовъ и изъ оффиціальныхъ газетъ). 17) Объявленія и рекламы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ

НА

Годъ третій. **„ИЗУМРУДЪ“** Годъ третій.

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ, ПУТЕШЕСТВІЙ И НЕБОЛЬШИХЪ РАЗСКАЗОВЪ

въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ на русскій.

ПРОГРАММА.

Сборникъ будетъ выходить, какъ и въ 1879 году, книгами большаго формата, между 10 и 20 января, марта, мая, іюля, сентября и ноября мѣсяцевъ.

Каждая книга будетъ, по возможности, вмѣщать въ себѣ одинъ совершенно законченный романъ и нѣсколько разсказовъ.

Каждое произведеніе, помѣщаемое въ сборникѣ, будетъ имѣть особую нумерацію страницъ, каждый романъ особый заглавный листъ, а для разсказовъ будетъ одна общая обертка.

Подписная цѣна за годовое изданіе «Изумруда», состоящее изъ шести книгъ большаго формата, безъ доставки—**5** руб., съ доставкой—**5** руб. **50** коп., а съ пересылкою—**6** руб.

На полгода подписка не принимается.

Кромѣ вышеупомянутыхъ шести книгъ, всѣ подписчики на 1880 годъ **получатъ безплатно** въ концѣ его большой историческій или уголовный романъ, который отдѣльно будетъ продаваться не менѣе 2 или 3 рублей за экземпляръ.

Не желая прибѣгать къ рекламѣ, редакція, однако, считаетъ необходимымъ познакомить, хотя отчасти, читающую публику съ характеромъ и направленіемъ «Изумруда» и помѣщаетъ здѣсь ввиду этого списокъ статей, помѣщенныхъ въ немъ, а именно: въ сборникѣ за 1878 г. помѣщены между прочимъ:

Братоубійца—Эли Бертэ. — **Лейла**—изъ турецкихъ нравовъ. — **Король Англо-Саксовъ**—(изъ временъ завоеванія Англіи Норманами) Э. Бульвера. — **Обелискъ Нерона**—изъ временъ папы Сикста V. — **Пиръ смерти**—изъ временъ первой французской революціи. — **Ночь въ Фонтенебло**—изъ царствованія Людовика XVI. — **Трагическая развязка**—автора романа графъ де-Фуа. **Испорченная жизнь**—Эли Бертэ. — **Тайна индѣйскихъ офицеровъ**—Миссъ Бредонъ. — **Поединокъ въ Гернейскомъ лѣсу**—изъ слѣдственнаго дѣла Ліонеля Варлейга—Уильки Коллинза. — **Фрегатъ Аркона**—Бера. — **Опасная комната.** — **Почему я не сдѣлался адвокатомъ.** — **Подъ Бичемъ чумной заразы** (описаніе чумы, опустошившей югъ Франціи). М. Лафонъ. — **Игрушка Фортуны.** — **Раскаяніе мстителя**—изъ временъ короля Карла VI. — **Казнь Королевы Анны.**

и такъ далѣе, и такъ далѣе.

Въ вышедшихъ книгахъ за 1879 помѣщены: **Авантюристъ**—Тисье. — **Госпожа Амальти**—Додэ. — **Княгиня Кастель-Франко.** — **Ночь подъ Рождество**—Кабалеро. — **Заблужденіе.** — **Зюма.** — **Сознаніе преступника.** — **Амедей Моцартъ.** — **Погоня за призракомъ.** — **Внучка Людовика XIV**—автора Лунзы д'Аварэ. — **Мѣсяцъ въ Калифорніи**—путешествіе. — **Проклятый домъ.** — **Жертвы честолюбія.** — **Драма въ улицѣ Страндъ**—Ю. Лакру.

и такъ далѣе, и такъ далѣе.

Иногородные подписчики, желающіе выписать который-нибудь изъ этихъ годовъ, остающихся въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, могутъ еще получить ихъ изъ конторы редакціи по 6 рублей за экземпляръ.

Для новыхъ иногородныхъ подписчиковъ на 1880 годъ, редакція считаетъ возможнымъ сдѣлать сбавку, а именно: сборникъ за 1878 годъ они могутъ получить за **4** рубля, а сборникъ за 1879 за **4** р. **50** к., то есть вмѣсто слѣдуемыхъ за эти года **12** руб. они благоволятъ высылать только **8** руб. **50** коп.

(Пятьдесятъ копѣекъ можно, вмѣсто мелочи, высылать 5 копѣечными марками).

Примѣчаніе 1. Во избѣжаніе недоразумѣній, редакція считаетъ нужнымъ прибавить, что она уступаетъ сборникъ за 1878 и 1879 годовъ вмѣстѣ или порознь, но только тѣмъ иногороднымъ подписчикамъ, которые пришлютъ за нихъ деньги одновременно съ подписною суммою слѣдуемой за сборникъ 1880 года. Гг. московскіе подписчики пользуются также уступкою, но только въ такомъ случаѣ, если они внесутъ деньги за всѣ три года сразу.

2. Всѣмъ подписчикамъ «Изумруда», кромѣ того, предоставляется отнынѣ право получать со сбавкою цѣнъ всѣ книги, которыя будутъ изданы редакціею независимо отъ сборника. Такъ, напримѣръ, въ настоящее время она предполагаетъ въ недалекомъ будущемъ приступить къ печатанію большаго историческаго романа подъ названіемъ: «Рыцарь Кроваваго Креста», который будетъ въ отдѣльной продажѣ стоить съ пересылкою 3 руб. **50** коп., но для господъ подписчиковъ, которые пришлютъ за него деньги до выхода его въ свѣтъ, предполагается уступать его по **2** р. **25** к.

Гг. подписчиковъ просятъ покорнѣйше присылать свои адресы, написанные разборчивою рукою и съ точнымъ поименованіемъ губерніи и уѣзда, гдѣ находится ихъ жительство.

Примѣчаніе 3. Желающіе получить отъ конторы сборника какія-либо свѣдѣнія, благоволятъ присылать на отвѣтъ 8 копѣечную марку.

Подписка принимается въ Москвѣ въ редакціи и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Гг. же иногородные благоволятъ обращаться исключительно только къ издателю сборника, адресуя требованія слѣдующимъ образомъ: въ г. Москву, въ контору редакціи сборника «Изумрудъ», г. Редактору-Издателю Михаилу Николаевичу Воронову.

(Болѣе подробный адресъ редакціи Московскому Почтамту извѣстенъ).

Редакторъ-Издатель **Михаилъ Вороновъ.**

Объ изданіи въ 1880 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

(годъ десятый.)

Цѣна за годовое изданіе:

Журналъ выходитъ шесть разъ въ годъ книжками отъ 20 до 25 листовъ.

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки ..... **8** р. — к.
Съ доставкой въ С.-Петербургѣ ...... **8** » **50** »
Съ пересылкой въ другіе города ..... **9** » — »

Подписчики, желающіе получать сверхъ того **Рѣшенія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената**, платятъ за журналъ и за рѣшенія:

Съ доставкой въ С.-Петербургѣ ..... **13** р. — к.
Съ пересылкой въ другіе города .... **13** » **50** »

Рѣшенія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената разсылаются немедленно по выходѣ отдѣльныхъ листовъ.

Лица, не состоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассаціонныя рѣшенія по 5 р. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи «Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права», въ книжныхъ магазинахъ Анисимова, въ С.-Петербургѣ рядомъ съ Императорской Публичной Библіотекой, а въ Москвѣ—на Никольской улицѣ.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію «Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права», въ С.-Петербургѣ, Васильевскій островъ, 2 линія, д. № 7.

Редакторы: **В. Володиміровъ.**
Н. Деппъ.

Подписка на 1879 г. продолжается.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ.

ОСНОВАНЪ ВЪ 1831 ГОДУ. **ВАЗА** **СУЩЕСТВУЕТЪ 48 ЛѢТЪ.**

ЖЕНСКІЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ РУКОДѢЛЬНО-МОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

единственный въ россіи модный журналъ съ преміями.

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца большими тетрадями.

24 номера журнала, **12** рукодѣльно-модныхъ и
12 литературныхъ (романы, повѣсти, стихотворенія, путешествія, разныя извѣстія и т. п.).
1000 политипажей въ текстѣ.
24 модныя гравюры.
12 листовъ литографированн. узоровъ и выкроекъ.
24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.
6 листовъ раскрашенныхъ узоровъ.
Карманный календарь на 1880 годъ.

Возрастающій съ каждымъ годомъ успѣхъ журнала даетъ редакціи возможность увеличить цѣнность и изящество премій.—Премін, предназначенныя для 1880 года, выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ. Желающіе могутъ видѣть ихъ въ редакціи.

Каждый подписчикъ **1880** года получитъ **ШЕСТЬ ПРЕМІЙ**, а именно:

1) **Бархатныя**, золотомъ вышитыя туфли (вышивка исполнена по заказу редакціи настоящими серебряными, черезъ огонь вызолоченными нитями).
2) **Двѣ** олеографич. картины (pendant) заграничной работы.
3) **Корзинка** для туалетнаго стола. Тисненая вырѣзка изъ золоченой канвы. Часъ работы.
4) **Большая подушка** для дивана. Роскошный букетъ. Матеріалъ полный для букета и для фона. Узоръ для исполненія раскрашенный и въ натуральную величину.
5) **Вышивка** для бювара на французской канвѣ. Матеріалъ полный и узоръ раскрашенный. Полевые цвѣты.
6) **Закладка** для книги съ тисненой виньеткой и вышивкой (Souvenir)

Преміи выдаются и разсылаются всѣ заразъ: городскимъ—въ январѣ; иногороднымъ подписавшимся въ ноябрѣ—въ январѣ. Подписавшимся въ декабрѣ—въ февралѣ. Позднѣйшимъ подписчикамъ втеченіи февраля и марта.

Разсрочка допускается чрезъ казначеевъ и по соглашенію съ редакціей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ безъ премій .... 7 р.—к. (безъ пер. **6** р.—к.)
На полгода безъ премій .... 4 р.—к. (безъ пер. **3** р. **40** »)
На 3 мѣсяца безъ премій .... **1** р. **80** к. (безъ пер. **1** р. **41** к.)

Съ ПРЕМІЯМИ 5 руб. дороже.

На укупорку премій Редакція проситъ выслать 42 к. марками.

Адресъ: **С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала „ВАЗА“**, Лештуковъ пер., д. № 13.

О ПОДПИСКѢ НА 1880 ГОДЪ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

въ двухъ отдѣлахъ

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“

Съ нынѣшняго 1880 года наступаетъ второе десятилѣтіе редактированія нами журналомъ «Семейные вечера».

Втеченіи этого времени, на сколько позволяли намъ силы, мы старались честно и добросовѣстно исполнять возложенную на насъ обязанность и, кажется, частью достигли этого, судя по одобрительнымъ отзывамъ многочисленныхъ читателей нашихъ.

Не ограничиваясь достигнутыми результатами, редакція журнала «Семейные вечера» стремится къ улучшенію своего изданія, соображаясь съ желаніями подписчиковъ и строго слѣдуя программѣ каждаго отдѣла.

Мы старались «отдѣлъ для семейнаго чтенія» сдѣлать, по возможности, на столько разнообразнымъ, чтобы онъ по своему содержанію и изяществу могъ служить чтеніемъ «для всего семейства», что намъ удобнѣе всего было сдѣлать сравнительно съ дру-

гими изданіями въ этомъ же родѣ, потому что форматъ книжекъ и объемъ ихъ болѣе всего подходитъ для этой цѣли.

«Въ отдѣлѣ для дѣтей» мы помѣщали такія статьи и разсказы, что не только могли заинтересовать читателя, но и принести ему пользу, какъ нравственную, такъ и научную.

Съ будущаго же 1880 года мы нашли для себя возможнымъ давать, въ видѣ приложенія къ отдѣлу для Семейнаго Чтенія, образцы различныхъ рукодѣлій.

Къ отдѣлу для дѣтей будутъ прилагаться образцы занятій и игръ.

Кромѣ того всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла «Семейныхъ Вечеровъ» будетъ безплатно разослана, въ видѣ преміи, хромолитографированная картина.

ПРОГРАММА СЕМЕЙНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ.

ОТДѢЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

1) Романы, стихотворенія, повѣсти, разсказы, оригинальные и переводные (съ картинами).

2) Біографіи замѣчательныхъ людей (съ картинами).

3) Мемуары, историческіе очерки и путешествія (съ картинами).

4) Популярныя чтенія извѣстныхъ писателей, статьи по части естествознанія, техническихъ искуствъ, музыки и т. д (съ рисунками).

5) Разборы замѣчательныхъ сочиненій какъ по русской литературѣ, такъ и по иностранной, копіи съ лучшихъ картинъ, современныя событія, новыя открытія, библіографія, смѣсь, анекдоты и т. п.

ОТДѢЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

1) Повѣсти, стихотворенія, разсказы какъ оригинальные, такъ и переводные (съ картинами).

2) Дѣтство замѣчательныхъ людей (съ картинами).

3) Путешествія въ разсказахъ, статьи по части исторіи, священной, отечественной и всеобщей, принаровленныя для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ (съ картинами).

4) Статьи по части естествознанія, техническихъ искуствъ, скульптуры, живописи, музыки, литературы и т. п. принаровленныя для дѣтей (съ картинами).

5) Театральныя пьесы, задачи, ребусія, шарады, логарифмы, изрѣченія замѣчательныхъ людей

Въ отдѣлѣ для самыхъ маленькихъ дѣтей будутъ помѣщаться, какъ и прежде, разсказы для дѣтей отъ 5 до 8 лѣтъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Полный журналъ (въ 24 кн.)
безъ доставки..... 10 р. съ доставкою 11 р.

Отдѣлъ для дѣтей (12 кн.)
безъ доставки.. .. 5 р. съ доставкою 5 р. 50 к.

Отдѣлъ для семейнаго чтенія (12 кн.)
безъ доставки..... 5 р. съ доставкою 5 р. 50 к.

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 р.

Для земскихъ школъ, подписывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р.

Кромѣ того плата можетъ быть разсрочена: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній — за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ, — не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ впередъ.

За всѣ года, начиная съ 1874 года, имѣются полные экземпляры въ изящныхъ переплетахъ съ хромолитографированной картиной.

ЦѢНА.

Семейное чтеніе........................ 5 р. — к.
Пересылка за 4 фунта, смотря по разстоянію.
Отдѣлъ для дѣтей........................ 4 » 75 »
Пересылка за 4 фунта.
Отдѣлъ для самыхъ маленькихъ дѣтей... 1 » 50 »
Пересылка за 1 фунтъ.

Для всѣхъ выписывающихъ 6 прежнихъ годовъ разомъ, уступается безъ пересылки:
Въ переплотѣ, вмѣсто......... 67 р. 50 к. за 54 р.
Безъ переплета, вмѣсто........ 54 » » 40 »
За пересылку платятъ отдѣльно, смотря по разстоянію, за 8 фунтовъ каждый полный годъ.

Подписка принимается: въ редакціи журнала «Семейные вечера», у Симіоновскаго моста, на углу Караванной и Фонтанки, № 1—2, кв. № 21.

Редакторъ-издательница
СОФІЯ СЕРГѢЕВНА КАШПИРЕВА.

въ **1880** году

„СЕМЬЯ И ШКОЛА",

(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ),

иллюстрированный журналъ домашняго и общественнаго воспитанія.

Будетъ издаваться по той-же программѣ, въ тѣ же сроки и въ такомъ-же объемѣ, какъ и въ 1879 году.

Полное годовое изданіе журнала состоитъ изъ **двадцати двухъ книгъ и сорока нумеровъ «Педагогической хроники».** Подписная цѣна на полный журналъ съ пересылкою **12 р.**

Полное изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, на которые допускается также отдѣльная подписка:

I. **Семейное чтеніе (отдѣлъ для дѣтскаго чтенія)** выходитъ ежемѣсячно, т. е. 12 книгъ въ годъ Подписная цѣна съ перес. **10 р.**

II. **Воспитаніе и обученіе (отдѣлъ для родителей и воспитателей)** выходитъ въ количествѣ 10 книгъ (т. е. ежемѣсячно, кромѣ іюня и іюля), съ добавленіемъ **«Педагогической хроники»**, выходящей въ количествѣ 40 нумеровъ въ годъ. Подписная цѣна съ перес. **5 р.**

Семейное чтеніе даетъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія, разсказы, стихотворенія, путешествія, жизнеописанія и пр., а также игры, работы, рукодѣлія, мастерства и проч. матеріалъ для физическаго и умственнаго развитія. Всюду, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и картины.

Воспитаніе и обученіе съ „Педагогическою хроникою", содержитъ въ себѣ: общія статьи педагогическаго содержанія, статьи по воспитанію и обученію домашнему и общественному (высшему, среднему и начальному), нравственному, умственному и физическому; критику и библіографію; біографическіе очерки педагоговъ и статьи по исторіи педагогіи; отдѣлъ математическій (самостоятельныя изслѣдованія въ области элементарной математики; разработка тѣхъ или другихъ частей курса учебныхъ заведеній на научно педагогическихъ основаніяхъ, и т. п.) **„Педагогическая хроника"** даетъ отчеты по текущимъ вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и заграницею, и полную библіографію вновь выходящихъ по воспитанію и обученію книгъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Пб. Васильевск. остр., 15-я линія, д № 8, кв. № 20; или адресуется просто: **Въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Семья и Школа"** (адресъ почтамту извѣстенъ),—съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имени, отчества, фамиліи и того почтоваго учрежденія, его губерніи и уѣзда, гдѣ есть выдача газетъ и журналовъ. Редакторъ-Издатель **К. Краевичъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ **1880** ГОДУ

ежедневной самой дешевой въ Россіи

КОММЕРЧЕСКОЙ И СПРАВОЧНОЙ ГАЗЕТЫ

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ"

ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Человѣкъ практически занятый ищетъ для своего чтенія не какихъ нибудь философскихъ теорій, но свѣдѣній чисто практическихъ, которыя бы удовлетворяли его насущной потребности. Большинство жителей Россіи, въ томъ числѣ нашего многолюднаго города, состоитъ именно изъ такихъ людей, которые изъ чтенія привыкли извлекать непосредственную пользу и у которыхъ нѣтъ ни времени, ни надобности скучать надъ печатными строками. Для такихъ-то людей нужна ежедневная газета, которая могла бы аккуратно давать полный и обстоятельный отчетъ о самыхъ интересныхъ новостяхъ дня, о выдающихся явленіяхъ общественной жизни, о послѣднихъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и указаніяхъ науки, искуства, промышленности, торговли, сельскаго и домашняго хозяйства, практической медицины, гигіены, дамскихъ модъ, и вообще такая газета, которая каждый день даетъ практически-полезныя и разнообразно-интересныя свѣдѣнія. Вотъ именно какому назначенію удовлетворяетъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ «Одесскій Листокъ». Втеченіи семи лѣтъ своего существованія «Листокъ», при помощи энергическихъ мѣръ редакціи, успѣлъ сдѣлаться газетой повсемѣстной и настольной для всѣхъ читателей; въ одномъ изъ богатѣйшихъ городовъ Россіи, въ Одессѣ, нѣтъ такого дома, въ который не доставлялась бы эта общедоступная газета. Публика давно убѣдилась, что она безъ лишней траты времени можетъ найдти въ «Листкѣ» все, что необходимо ей для практическихъ цѣлей.

Кромѣ массы всестороннихъ новостей дня, «Листокъ» ежедневно даетъ подробныя справки по всѣмъ отраслямъ торговли мѣстнаго края и одесскаго порта, всѣ свѣдѣнія по части промышленности, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, а равно обстоятельныя справки по хлѣбной торговлѣ. Такимъ образомъ въ «Листкѣ» по прежнему будутъ помѣщаться всѣ свѣдѣнія и публикаціи обо всѣхъ коммерческихъ операціяхъ, какъ въ г. Одессѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Редакція убѣдилась, что распространенность «Листка» сдѣлалась уже всѣмъ извѣстной и что масса ежедневно поступающихъ объявленій доказываетъ, что публика давно оцѣнила наиболѣе важное для объявителей достоинство газеты — ея обширную популярность. Кромѣ объявленій казенныхъ и частныхъ, наша газета имѣетъ много постоянныхъ и годовыхъ абонатовъ, которые давно отказались отъ услугъ другихъ газетъ, зная, что все назначеніе «Листка» состоитъ именно въ томъ, чтобы служить спеціальнымъ органомъ для сближенія между торговцемъ и покупателемъ, производителемъ и потребителемъ. «Листокъ» служитъ взаимнымъ интересамъ тѣхъ и другихъ и такимъ образомъ имѣетъ прямое вліяніе на расширеніе операцій той или другой отрасли торговли и производства.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для иногородныхъ подписчиковъ съ пересылкою по почтѣ на годъ 3 руб., полгода 2 рубля.

Для городскихъ подписчиковъ, съ доставкою на домъ, въ годъ 3 руб., полгода 2 руб., три мѣсяца 1 р. 10 коп.

Подписка на газету и объявленія принимается въ конторѣ редакціи «Одесскаго Листка Объявленій», въ Одессѣ, на углу Дерибасовской ул. и Краснаго переулка, д. Роте.

Редакторъ-издатель **В. В. Навроцкій.**

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА"

въ **1880** году.

«Православный Собесѣдникъ» будетъ издаваться въ 1880 г. по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе «Православнаго Собесѣдника» на 1880 годъ со всѣми приложеніями къ нему остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

семь рублей серебромъ.

Подписка принимается въ Казани, въ редакціи «Православнаго Собесѣдника», при Духовной Академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1880 году два раза въ мѣсяцъ, нумерами по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» **четыре** руб., б) а для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» **три** руб. (всего за оба изданія **десять** руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи «Православнаго Собесѣдника».

Въ той же редакціи продаются слѣдующія книги:

А. «Православный Собесѣдникъ» въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1856, 1857, 1863, 1867, 1868, 1869 и 1870 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки «Собесѣдника» за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 коп., а за остальные годы по 60 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ «Православный Собесѣдникъ»: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубль; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, 1869, 1870, 1871 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер за годъ, за 1873, 1874, 1875 и 1876 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ.

В. Отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» приложенія къ нему:

1) Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2) Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. За всѣ семь томовъ 24 руб.

3) Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 р.

4) Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Феофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія. 1874—1875 гг. Томъ 1-й на еванг. отъ Матфея. Цѣна 1 р. 75 к. Томъ 2-й на евангеліе отъ Марка. Цѣна 1 р. 25 к. Томъ третій — на евангеліе отъ Луки. Цѣна 2 р.—Томъ четвертый—на евангеліе отъ Іоанна. Цѣна 2 р. 50 к. За всѣ четыре тома цѣна 7 р. 50 к.

5) Его же толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865 Цѣна 1 р.

6) Его же толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 р. 25 к.

7) Его же толкованіе на Дѣянія св. апостоловъ. Одинъ томъ. 1872. Цѣна 1 р. 50 к.

8) Святаго отца нашего Григорія Двоеслова. Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 р.

9) Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 р. 75 к.

10) Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855 Цѣна 75 к.

11) Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 р. 50 к., за второй 1 р. 50 к., за третій 1 р. За всѣ три тома 5 р.

12) Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862 Цѣна 2 р.

13) Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 р 50 к.

14) Остенъ. Памятникъ русской духовной пись-

менности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 к.

15) Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 р 25 к.

16) Житіе преподобнаго нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 к.

17) Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 к.

18) Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Ф. Курганова. 1872. Ц. 2 р. 25 к.

19) Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

20) Ересь антринитаріевъ III вѣка. Д. Гусева. 1872, Ц. р. 25 к.

21) Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Изслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.

22) Ученіе о лицѣ Господа Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства. Изслѣдованіе В. Снегирева. Цѣна 2 р.

23) Книга о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ. 1873. Цѣна 1 р. 25 к.

24) Стародубье. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго. Высочайше командированнаго 1845—48 гг въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 р.

25) Толковая Палея. В. Успенскаго. Цѣна 75 к.

26) Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 г. Ц. 30 к.

27) Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 к.

28) Письма о магометанствѣ А. Н. Муравьева. Изд. 2-е 1875 г. Цѣна 50 к.

29) Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. 1877. Цѣна 40 к.

30) Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой библіотеки. Соч А. Карпова. Казань. 1878. Цѣна 1 р 50 к.

При казанской дух. академіи съ 1873 г. издается отдѣльными выпусками «Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ». Издано пятнадцать выпусковъ, въ которыхъ помѣщены слѣдующія сочиненія: 1) Свѣденія о миссіонерскомъ отдѣленіи при казанской духовной академіи; 2) Методъ миссіонерской полемики противъ татаръ-мухаммеданъ; 3) Причины упорной привязанности татаръ-мухаммеданъ къ своей вѣрѣ; 4) Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханифитовъ; 5) Доказательства неповрежденности книгъ священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта противъ мухаммеданъ; 6) Доказательства неповрежденности священныхъ книгъ противъ мухаммеданъ; 7) Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ; 8) Очеркъ распространенія христіанства между иновѣрцами казанскаго края; 9) Главныя мысли и духъ Корана; 10) Историко-критическое введеніе въ Коранъ; 11) Мысли алькорана, заимствованныя изъ христіанства; 12) Мѣста Корана благопріятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство; 13) Что Мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства; 14) Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана; 15) Что заимствовалъ Мухаммедъ изъ іудейства; 16) Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства; 17) Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ, въ отношенія ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка; 18) Историческое значеніе Мухаммеда; 19) Взглядъ на способы, коими по сказанію мухаммеданъ сообщались свыше Мухаммеду откровенія; 20) Почное путешествіе Мухаммеда въ храмъ іерусалимскій и на небо; 21) Обозрѣніе мусульманскихъ молитвъ; 22) Мусульманская ехологія; 23) О мухаммеданской молитвѣ; 24) Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными; 25) Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству; 26) Религіозное и политическое значеніе хаджа или священнаго путешествія мухаммеданъ въ Мекку.

Цѣна съ пересылкою за всѣ выпуски, кромѣ распроданнаго V, 19 р. Съ требованіями обращаться къ священнику Богоявленской церкви г. Казани **Е. А. Малову.**

Отъ издателей можно выписывать книги:

1) «Слова» къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к. сер.

2) «Церковная исторія», соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора каз. дух. академіи Н. Соколова. Первый томъ. Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. Второй томъ. Цѣна такая же.

3) «Исторія русской словесности». Составилъ И. Порфирьевъ. Часть I. Древній періодъ. Изд. 3-е. Цѣна 2 р. 30 к. съ перес.

4) «Твореніе блаженнаго Августина «De Civitate Dei», какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ. Сочиненіе М. Красина. Казань. 1873. Цѣна 2 р.

5) «Первый опытъ крещено-татарскаго словаря». Н. Остроумова. Казань. 1876. Цѣна 1 р.

6) «Руководство къ русской церковной исторіи». П. Знаменскаго. Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку 25 к.

7) «Очерки по церковной географіи и этнографіи». Сост. С. Терновскій. Цѣна 30 к.

8) «Сборникъ бесѣдъ со старообрядцами». Изд. подъ редакціей э.-орд. проф. Н. Ивановскаго. Цѣна 1 р. 25 к.

9) «Антитринитаріи XVI в.». Выпускъ 1-й. Соч Е. Будрина. Казань, 1878. Цѣна 3 р.

10) «Характеристика римскаго католичества съ точки зрѣнія папскаго догмата. Н. Я Бѣляева. Казань. 1878. Цѣна 30 к.

11) «Типы современной философской мысли въ Германіи». П. Милославскаго. 1878. Цѣна 2 р 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на научно-популярный гигіеническій журналъ

„ЗДОРОВЬЕ"

на 1880 г.

Издаваемый подъ редакціей профессора гигіены въ Императорской Медико-хирургической Академіи А. П. Доброславина, при ближайшемъ участіи профессоровъ гигіены въ университетахъ Казанскомъ, Кіевскомъ и Харьковскомъ—И И. Скворцова, В. Л. Субботина и А. И. Якобія, профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета И. Е Андреевскаго, докторовъ Архангельскаго, Гюбнера, Эрисмана и др

Въ наступающемъ 7-мъ году изданія редакція журнала «Здоровье» имѣетъ въ виду слѣдовать прежней программѣ—распространять въ популярной формѣ изложенія гигіеническія истины и предлагать обществу наиболѣе цѣлесообразныя мѣры для охраненія здоровья. Какъ и прежде, всѣ стороны быта—гигіена дѣтей, воспитанія, школьной жизни, гигіена взрослыхъ въ различныхъ отрасляхъ профессій, гигіена казармъ, больницъ и др. общественныхъ учрежденій, городовъ, ихъ ассенизація, вопросы дезинфекціи, медикополицейскія мѣры для охраны доброкачественности пищи, воды, напитковъ и пр. не менѣе важные отдѣлы здравохраненія будутъ изложены въ общедоступной формѣ. Кромѣ того, журналъ постоянно заботится о сообщеніи свѣдѣній, касающихся санитарной дѣятельности земствъ и городскихъ управленій, равно какъ и о санитарныхъ новостяхъ заграничной литературы. Библіографическія указанія о всѣхъ новыхъ книгахъ по гигіенѣ тоже найдутъ въ журналѣ свое мѣсто, какъ и въ прошедшіе годы.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За годъ съ пересылкой......... 5 руб.
За полгода съ пересылкой ...... 3 »

Гг. служащіе подписываются черезъ своихъ казначеевъ.

Иногородные адресуютъ деньги и требованія въ редакцію, помѣщающуюся на Выборской сторонѣ, по Нижегородской улицѣ, № 4, въ зданіи Императорской Медико-хирургической Академіи, а городскихъ подписчиковъ просятъ обращаться въ контору журнала, въ типографіи Н. А. Лебедева, Невскій пр., д. № 8.

О подпискѣ на 1880 годъ на

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

самый полный, и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи.

Съ 1-го января 1880 года «Модный Свѣтъ» начнетъ XIII годъ своего существованія и будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостью о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «Модный Свѣтъ» въ 1880 году будетъ выходить также въ **ТРЕХЪ ИЗДАНІЯХЪ** въ количествѣ **48** нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ), и будетъ заключать въ себѣ втеченіи года:

Болѣе **2,000** политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.

Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.

Раскрашенные рисунки канвовыхъ, тамбурныхъ и друг. работъ. Рисунки въ русскомъ вкусѣ.

Болѣе **300** выкроекъ на 12 большихъ листахъ.

24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную велич.

24 (или 12 для 1-го изданія) модныхъ, раскрашенныхъ, парижскихъ картинки для II изданія, исполненныя лучшими иностранными художниками.

36 (24 раскрашенныхъ и 12 акварельныхъ) модныхъ парижскихъ картинъ для III изданія.

Новѣйшія музыкальныя пьесы (ноты) любимыхъ композиторовъ.

Коллекцію рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ, портреты, типы и проч.

Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи

Разныя отдѣльныя безплатныя приложенія и «Почтовый ящикъ», съ самыми разнообразными и полезными совѣтами.

Журналъ «**Модный Свѣтъ**» имѣетъ гораздо болѣе подписчиковъ, чѣмъ всѣ модные журналы, издающіеся въ Россіи, въ совокупности.

Цѣна годовому изданію «**МОДНАГО СВѢТА**» на **1880** годъ:

== I изданію, съ 12 раскрашенными парижскими картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки — 4 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ — 5 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи — 6 р.

== II изданію, съ 24 раскрашенными парижскими картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки — 5 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ — 6 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи — 7 р.

== III изданію, съ 24 раскрашенными парижскими картинками, 12 раскрашенными акварельными картинками и со всѣми приложеніями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки — 7 р; съ доставкою въ С.-Петербургѣ — 8 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 9 руб.

== Въ Москвѣ цѣна безъ доставки: I-му изданію 5 р; II-му изданію 6 р. 50 к.; III-му изданію 8 р 50 к; съ пересылкою I-му изданію 6 руб., II-му изданію—7 р., III-му изданію 9 руб.

Издатель «Моднаго Свѣта» **Германъ Гоппе.**

Главная контора Редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина № 16.

О ПОДПИСКѢ НА 1880 ГОДЪ.

на самый общедоступный по цѣнѣ иллюстрированный журналъ

„СВѢТЪ ВЪ КАРТИНАХЪ"

Годъ III.

Годовая цѣна **3 руб. 60 коп.** съ пересылкою. За полгода **2 руб. 24 №№** въ годъ.

Въ журналѣ помѣщаются: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, юмористическіе очерки и картинки, историческіе, біографическіе и бытовые очерки, общедоступныя бесѣды о наукахъ, искуствѣ, литературѣ, отчеты о главнѣйшихъ процессахъ, мелкія замѣтки о замѣчательныхъ и курьезныхъ явленіяхъ, анекдоты, остроты и каррикатуры.

Въ 1880 году къ журналу будетъ приложена премія

изящный олеографическій

ПОРТРЕТЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Портретъ грудной, въ половину натуральной величины и написанъ въ 20 тоновъ. ($11\frac{1}{2}$ и $8\frac{3}{4}$ верш.) За упаковку и пересылку портрета гг. подписчики приплачиваютъ 90 коп.

Кромѣ того гг. подписчики получатъ еще двѣ олеографическія преміи ($11\frac{1}{2}$ верш. и $8\frac{3}{4}$ верш.):

ЕВРОПЕЙСКАЯ КРАСАВИЦА и ВОСТОЧНАЯ КРАСАВИЦА.

За пересылку и упаковку каждой преміи гг. подписчики приплачиваютъ 75 к.

Наши подписчики знаютъ, что преміи, выдаваемыя нами при журналѣ, не оставляютъ желать ничего лучшаго и могутъ служить украшеніемъ любой гостиной.

Всѣ преміи высылаются немедленно, по полученіи требованія. Трудно найдти болѣе изящный рождественскій подарокъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ Ригѣ, на Александровскомъ бульварѣ.

ВѢДОМОСТИ

ТАГАНРОГСКАГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА

ГОДЪ XII,

будутъ выходить въ 1880 году, по прежней программѣ, два раза въ недѣлю:

ПО СРЕДАМЪ И ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ: для городскихъ подписчиковъ			5 р.
» $\frac{1}{2}$ года	»	»	2 р. 50 к.
» 3 мѣсяца	»	»	1 р. 25 »
» 1 мѣсяцъ	»	»	— 50 »
На годъ: для иногородн. подписчиковъ			6 р.
» $\frac{1}{2}$ года	»	»	3 р.
» 3 мѣсяца	»	»	1 р. 75 к.
» 1 мѣсяцъ	»	»	1 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Редакціи Вѣдомостей, при Канцеляріи Таганрогскаго Градоначальника и у всѣхъ Полицейскихъ Приставовъ г. Таганрога, ихъ Помощниковъ и Смотрителя Волостей Градонач.

При этомъ нумерѣ «Жив. Обозрѣн.» разсылается гг. подписчикамъ приложеніе: «Парижскія Моды», Декабрь и объявленіе о подпискѣ на «Биржевую Газету» и «Телеграфъ» К. Трубникова.

Дозволено цензурою. С-Петербургъ, 21 Декабря 1879 года. Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., д. 12.)